

*Сборник
работ победителей
республиканского конкурса работ
исследовательского характера (конференции)
учащихся по учебным предметам*

Часть 2

Управление образования
Могилевского областного исполнительного комитета

Учреждение образования
«Могилевский государственный областной институт развития образования»

Отдел педагогических инноваций

**Сборник
работ победителей
республиканского конкурса работ
исследовательского характера (конференции)
учащихся по учебным предметам**

В двух частях

Часть 2

Могилев
УО «МГОИРО»
2015

УДК 371.3
ББК 74.202.5
С 23

Печатается по решению научно-методического совета УО «МГОИРО»

Составитель
методист отдела педагогических инноваций УО «МГОИРО»
Сарвира Е.И.

Рецензенты:
проректор по научно-методической работе УО «МГОИРО», кандидат философских наук, доцент *Дьяченко О.В.*;
заведующий кафедрой педагогики МГУ имени А.А. Кулешова, кандидат педагогических наук, доцент *Снопкова Е.И.*;
начальник отдела педагогических инноваций УО «МГОИРО»
Афанасьева Н.Г.

Сборник работ победителей Республиканского конкурса работ исследовательского характера (конференции) учащихся по учебным предметам. В 2 ч. Ч. 2. / сост. Е. И. Сарвира. – Могилев: УО «МГОИРО», 2015. – 104 с.
ISBN 978-985-90281-8-2 (Ч. 2)
ISBN 978-985-90281-6-8

В сборнике представлены работы учащихся учреждений общего среднего образования Могилевской области, отмеченные дипломами республиканского конкурса работ исследовательского характера (конференции) учащихся по учебным предметам, состоявшегося в 2014 году.

Сборник адресован педагогическим работникам и специалистам системы образования, начальникам управлений (отделов) образования, спорта и туризма.

**УДК 371.3
ББК 74.202.5**

**ISBN 978-985-90281-8-2 (Ч. 2)
ISBN 978-985-90281-6-8**

© Учреждение образования
«Могилевский государственный
областной институт развития
образования», 2015

Секция «Лингвистика»
ТАЙНЫ НАШИХ ФАМИЛИЙ

Автор работы:
Бабков Никита Иванович,
учащийся 8 класса
ГУО «Жорновская средняя школа
имени Николая Филипповича Королёва»
Осиповичского района
Руководитель работы:
Барабина Елена Михайловна,
учитель русского языка и литературы
ГУО «Жорновская средняя школа
имени Николая Филипповича Королёва»
Осиповичского района

Введение

Каждая фамилия - своего рода загадка, и разгадать ее совсем не просто.

Сегодня в мире практически каждый человек при рождении получает фамилию, и большинство не может себе представить, что когда-то люди жили без фамилий. А знаем ли мы, что означает лично наша фамилия, откуда она произошла, какова ее история? Вряд ли будет ошибкой сказать, что в большинстве случаев носитель фамилии этого не знает, равно как и историю своей семьи дальше, чем на 3-4 поколения. Этой проблеме способствовали многочисленные войны, революции, оккупации, переселения и всевозможные идеологические эксперименты. Белорусская фамильная система в полной мере отражает сложную и богатую политическую жизнь страны и несёт в себе следы многочисленных культурных влияний. По этой причине в основах белорусских фамилий могут быть слова, связанные с литовским, польским, русским, татарским языками.

Актуальность выбранной темы очевидна, так как сейчас возрос интерес к истории своей семьи, своим предкам. Ведь так важно для каждого ощутить себя не отдельной личностью, чей век недолог, а частью целого рода, звеном в цепи поколений, поэтому потребность в информации такого рода возрастает в разных категориях общества. Она интересна не только самим обладателям изучаемых фамилий, но и представляет ценность в научной сфере, ведь если сейчас не заниматься изучением антропонимов, то, по прошествии некоторого времени, со смертью старожилів истинный смысл и происхождение многих фамилий и названий окажется для нас «тайной за семью печатями».

Исследование материала по данной теме поможет познакомиться с языковой картиной мира, начать создание особого «антропонимического» словаря отдельного человека, семьи, школы, деревни. Это позволит связать лингвистические знания, полученные на уроках, с жизнью, местом и

временем, повысит наблюдательность, научит находить интересное и неисследованное рядом с собой.

Исследования ученых в этих областях достаточно широко представлены в научных пособиях, но в школьном курсе русского языка недостаточно информации об именах собственных. Это и обусловило выбор темы исследовательской работы «Гайны наших фамилий».

Фамилии жителей деревни Жорновка представляют собой практически неизученный антропонимический массив, что также обуславливает актуальность настоящей работы.

Гипотеза: каждая фамилия имеет свои исторические корни, которые являются отражением истории, и может служить источником информации о национальности, сословной принадлежности, роде деятельности её носителей.

Цель работы – изучение фамилий жителей деревни Жорновка по способу их образования, происхождения. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Изучить специальную литературу об истории возникновения фамилии.
2. Выявить способы образования и морфологические особенности фамилий жителей деревни Жорновка.
3. Составить картотеку фамилий и классифицировать их по способу образования.
4. Выяснить с помощью справочной литературы происхождение фамилий, дать им толкование.
5. Классифицировать исследуемые фамилии по определённым значениям.

Объектом исследования являются фамилии жителей д. Жорновка.

Предметом – способы происхождения и образования фамилий, их морфологическая структура.

Методы исследования:

1. Поисковый.
2. Информационный.
3. Объяснительный.
4. Репродуктивный.

Принципы исследования:

1. Принцип научности.
2. Принцип занимательности.
3. Принцип системности и поэтапности действий.
4. Принцип продуктивного сотрудничества.
5. Принцип творчества.
6. Принцип сознательности и активности.

В ходе исследования использовались словари личных имен, словарь В.И. Даля [2], толковые словари русского языка и справочная литература

[1,2,3,4], информационные ресурсы интернета [5,6,7,8]. Кроме того, был произведен анализ этимологических толкований.

I. История возникновения фамилии

Человек, живущий в Беларуси, России, Украине, имеет имя, отчество и фамилию. Это триединство складывалось постепенно, по времени процесс исчислялся веками. Сначала было имя. Потом отчество. Затем фамилия.

Интересна история и самого слова «фамилия». По происхождению своему оно латинское и в русский язык попало в составе большого числа заимствований из языков Западной Европы. Но в Беларуси слово «фамилия» поначалу употребляли в значении «семья»; английское family, французское famille, испанское familia тоже переводятся как "семья". В XVII-XVIII веках еще бытовало слово «прозвище»: оно-то в те времена и обозначало, называло фамилию. И только в XIX веке слово «фамилия» постепенно приобрело свое второе значение, ставшее затем основным: «наследственное семейное именование, прибавляемое к личному имени» [5].

Основное назначение фамилии – обозначить единое семейное имя, которым зовется вся семья, включая близких и дальних родственников.

В различных общественных слоях фамилии появились в разное время.

Первые устойчивые фамилии принимались магнатскими родами Великого княжества Литовского (ВКЛ) со второй половины XV века. Эти древние родовые имена: Сапега, Тышкевич, Пац, Ходкевич, Глебович, Немиро, Иодко, Ильинич, Горностай, Громыко — широко распространены среди белорусов и сегодня.

Однако основная масса представителей шляхетского сословия в первой половине XVI века продолжали пользоваться скользящими наименованиями по отцу, типа Гневош Твориянович или Бартош Олехнович, впрочем, как и крестьяне. К концу XVI века большинство шляхетских родов уже обзавелись постоянными родовыми именами. Фамилии шляхты могли возникнуть или из отчества или дедичества (на -ович/-евич) — Войнилович, Федорович, или от названия имения или вотчины (на -ский/-цкий) — Белявский, Боровский, или от прозвания прародителя — Волк, Нарбут. Возникшие в этот период фамилии в основных своих чертах продолжают существовать в Центральной и Западной Беларуси и сегодня.

Фамилии крестьян закреплялись в Беларуси на протяжении XVIII века. Хотя так называемые уличные, или деревенские, фамилии известны давно, они отличались определенной изменчивостью. Например, если главу семейства звали Данилой, все его чада и супруга именовались Даниловыми. Уходил Данила в услужение к полковнику — тут же все становились Полковниковыми. Возвращался с войны без руки, ноги —

получал прозвище Инвалидов. Становился кузнецом – вся семья превращалась в Кузнецовых.

Помимо имен, даваемых при крещении, широко бытовали имена-прозвища, которые тоже служили основой для фамилий и могли брать начало от чисто крестьянских прозваний – Бурак, Когут. Постоянством при этом не отличались ни те, ни другие. Уходил крестьянин в город на отхожий промысел, и писарь давал ему «бумагу», в которой записывалась одна из его «уличных» фамилий. Возвращался – к нему опять «прилипала» либо старая, либо новая фамилия-прозвище. Но уже с начала XVIII века, по мнению учёных, основная часть крестьянских фамилий сформировалась.

На землях Восточной Беларуси, отошедших к России в результате первого раздела Речи Посполитой в 1772 году, фамилии образовались как минимум на сотню лет позднее. На этой территории фамильные суффиксы -ов/-ев, -ин, характерные для русской антропонимики, существовали издревле, а под властью Российской империи именно этот тип фамилий стал основным. Такие фамилии, как Козлов, Ковалёв, Новиков повторяются от района к району. Это хорошо видно в списке самых частых белорусских фамилий, хотя число носителей фамилий на -ов/-ев среди всех белорусов не превышает 30 %. (приложение А)

В белорусской антропонимии в качестве фамилий используются многочисленные нарицательные существительные без добавления специальных суффиксов (Жук, Мороз, Шелег, Заяц). Распространены подобные фамилии (часто с теми же основами) и в украинской антропонимии.

Окончательно белорусская фамильная система оформилась ко второй половине XIX века.

Следует помнить, что распознать смысл фамилий не так-то просто. Графов мог быть и владельцем титула, и крепостным, и слугой, и внебрачным сыном. Вообще фамилии, отражающие общественные и экономические отношения «хозяин – слуга», очень многозначны: Помещиков – и сам помещик, и принадлежащий ему крепостной; Лакеев – и сам лакей, и сын его, «выбившийся», как говорили, в люди.

В фамилиях отражался даже такой непростой вопрос, как национальные отношения. На первый взгляд, Керимов, Гулиев – фамилии азербайджанцев, Гумеров – татарина, Каримов – узбека. Но все они образованы по модели русских фамилий на -ов, -ев и официально от них не отличаются. Фамилии Абрамов, Моисеев, Самойлов, Давыдов, Юдин, Самсонов, несмотря на свое происхождение от европейских имен, принадлежат почти исключительно русским. А Семеновы, Козыревы, Исаевы могут быть не только русскими, но и белорусами, и осетинами. Так что поспешная попытка по фамилии определять национальную принадлежность лишена всяких оснований [8]. Можно и ошибиться...

Белорусские фамилии – настоящая энциклопедия быта, истории, этнографии. В них запечатлены профессии и кустарные производства, порой давно утраченные: Мельник, Гончаренок, Гарбар, Теслёнок...

По утверждению белорусского филолога Янки Станкевича [6], наидревнейшими и наиболее оригинальными являются белорусские фамилии на:

-ич (Савинич, Бобич, Смолич, Бабич, Яремич). Фамилии эти начали появляться ещё в ту пору жизни белорусского народа, когда имели место родовые отношения. Те, что были из рода Смалы, стали именоваться Смоличы, из рода Баба (Боб) – Бобичы, из рода Бабы – Бабичы и т.д. Эти же окончания – ич имеются в названии всех племён, составивших со временем основу белорусского народа (Кривичи, Дреговичи, Радимичи).

В Беларуси есть очень много местностей на -ичи (Белынич, Игнатич, Яремич), все они очень древние и обозначают Отечество рода. Фамилии на - ич и местности на - ичи, встречаются во множестве, начиная от Дисненского повета (района) Виленщины. Ещё больше их на западе, юге и в центре Витебщины, и вероятно, что этих фамилий достаточно много имеется на востоке Витебских земель, довольно часто они встречаются и по всей Могилевщине, а также понемногу на всей остальной территории Беларуси.

Из всех славян, кроме белорусов, фамилии на -ич имеют только одни Сербы (Пашич, Вуячич, Стоянович).

-вич. Рядом с фамилиями Смолич, Смалячич и т.п. имеются фамилии Смолевич, Клянович, Родзевич, Бабрович, Жданович и т.п., местности Смолевичи и т.п. Фамилии на -вич очень древние, но всё же менее древние, чем уже упоминаемые выше на -ич. В окончаниях -ович, -евич со значением родства пересекается ещё и значение принадлежности (Бабр-ович).

Фамилии на -вич распространены по всей Беларуси; -ич и –вич составляют 30-35% всех белорусских фамилий. Фамилиям на –вич соответствуют названия местностей (деревни, местечки, поселки): Куцевичи, Попелевичи, Дуниловичи, Осиповичи, Климовичи.

II. Классификация фамилий

Для исследования способов образования фамилий необходимо привлечение ономастики и ее разделов – антропонимики и топонимики.

Ономастика [4] (от греч. *onomastikos* - относящийся к наименованию, *опута* - имя, название) – это раздел языкознания, изучающий собственные имена, историю их возникновения и преобразования в результате длительного употребления в языке-источнике или в связи с заимствованием в другие языки. Ономастические исследования помогают выявлять пути миграций и места бывшего расселения различных народов, языковые и культурные контакты и зачастую являются единственным источником информации об исчезнувших языках и народах.

Антропонимика [4] (от антропо... и греч. *онута* - имя) - это раздел ономастики, изучающий собственные имена людей, происхождение, изменение этих имён, географическое распространение и социальное функционирование, структуру и развитие антропонимических систем /именных формул/. В современной русской/белорусской антропонимической системе каждый человек имеет личное имя (выбираемое из ограниченного списка), отчество и фамилию (возможное число последних практически неограниченно).

Существовали и существуют иные антропонимические системы /именные формулы/ (приложение Б)

Топонимика [4]- (от греч. *topos* - место и *онута* - имя, название) - составная часть ономастики, изучающая географические названия (топонимы), их значение, структуру, происхождение и ареал распространения. Топонимика развивается в тесном взаимодействии с географией, историей, этнографией.

Под формантами в ономастике принято понимать те повторяющиеся части имен собственных, которые его формируют как имя собственное. Они могут быть суффиксами, окончаниями, сочетанием суффикса и окончания, наконец, даже именем существительным [8]. Так, формантами являются суффиксы -ов-, -ев-, -ин- в русских фамилиях, -ич, -вич, -ский, -цкий, -онок, -ёнок – в белорусских, -ко – в украинских. Русские фамилии при своем возникновении в подавляющем большинстве случаев имели формы притяжательных (т.е. давались по предкам, реже владельцам, и отвечали на вопрос «чей?»). Это же нашло отражение и в белорусских фамилиях. Белорусские же фамилии, образованные при помощи суффикса -ский/-цкий, стали рассматриваться как дворянские, т.е. получили сословную оценку. Фамилии на -ск- (-ский/-цкий)образовывались как правило от названия имений. Украинские фамилии, образованные при помощи суффикса -енко первоначально имели следующие значения: «маленький», «молодой человек», «сын».

В книге М. Горбаневского «В мире имен и названий» [1] приводятся пять основных путей образования русских фамилий:

1. Фамилии, образованные от мирских имён, возникших как прозвища и пришедших к нам из дохристианских времён, когда церковных имен ещё не существовало.
2. Фамилии, образованные от крестильных христианских имен.
3. Фамилии, образованные от профессиональных прозвищ.
4. Фамилии, образованные от географических названий (городов, деревень, рек, озер и т. д.), откуда родом был один из предков носителя фамилии.
5. Фамилии православного духовенства.

Невозможно не согласиться с мнением исследователя, но, проанализировав предложенные исследователями классификации, всё-таки можно расширить классификацию фамилий по определённым значениям.

III. Классификация фамилий жителей деревни Жорновка

В картотеке д. Жорновка – 158 фамилий (приложение В). Из числа исследуемых белорусы составили 87 %, почти 10 % – русские, 0,2 % – поляки, 2 % – украинцы, около 0,1 % – евреи, примерно 1 % – иные (согласно данным переписи населения 2009 года по Лапичскому с/с, д. Жорновка).

3.1. Морфологическая структура фамилий жителей деревни Жорновка (приложение Г).

Предлагаемые толкования частей фамилии могут объяснить лишь основные способы их образования. Однако не стоит принимать их за аксиому: из каждого правила есть исключения. Ведь сколько фамилий образовано от оставшихся неизменными, как бы застывшими, имён, прозвищ или их уменьшительно-ласкательных, уничижительных производных. Мотивировка же образования фамилий может быть достаточно индивидуальной и порой разной у однофамильцев. Точную же этимологию фамилии можно установить только при опоре на факты, документы, семейные предания (хотя многие могут быть обманчивы или умышленно изменены), зная при этом точное место возникновения конкретной фамилии.

Морфологически белорусская фамилия состоит из основы и суффиксов. Суффиксальное разнообразие белорусской фамилии выше, чем во многих европейских странах. Рассмотрим, какие именно суффиксы образуют белорусские фамилии:

1. **-ов-ёв** – русский / белорусский (ассимилировавший) фамильный суффикс, обозначающий отчество или принадлежность, добавляемый к именам, прозвищам, иностранным фамилиям (**Акулов, Бобров, Михайлов, Болгов, Болотников, Борсуков, Босяков, Быков, Волегов, Гончаров, Гусаков, Демидов, Журавлев, Клочков** и др.– **31 фамилия / 19 %**).

2. **-ович, -евич** – белорусская фамильная модель от отчеств, образованных из имён, прозвищ (**Абрамович, Алешкевич, Белинович, Гришанович, Матусевич, Петкевич** и др. **-13 – 8,2 %**).

3. **-ин** – русская / белорусская фамильная модель от прозвищ, иностранных фамилий, топонимов заканчивающихся на -а, -я.

(**Былин, Воронин, Капитулин, Лапшин, Лелюхин, Никитин, Сурыгин -7 – 4,2 %**).

4. **-ак, -ук, -юк, -чак, -чук** – белорусская / украинская фамильная модель, характерная для западных районов Беларуси и Украины, образованная от имён, прозвищ, показывающая отчество или принадлежность (Ивана сын > Иванчук; Власа сын > Власюк; Клима сын >

Климчак, Климук). КXIV веку распространенным типом фамильного прозвища стали прозвища с патронимическим суффиксом -ук, -юк. Этот суффикс первоначально означал молодых людей, обычно сыновей, а иногда и учеников мастера (**Бордак, Дворчук, Жевняк, Любчук, Ольшук и др. – 8 – 5,1 %**).

5. **-ко, -енко, -енько** - белорусские/украинские фамильные модели, образованные от имён, прозвищ, обозначающие отчество, принадлежность (Сидора сын > Сидоренко;). Характерны для восточных районов Украины, Беларуси (**Ляпко, Гринько, Буслейко – 18 – 11,4 %**).

6. **-вский, -нский** – искусственные фамильные модели, принадлежавшие духовенству и представленные основой фамилии в форме официального церковнославянского, а не общеупотребительного русского языка. Семинарские фамилии образуются от церковных мужских и женских имен святых обычно через названия церквей, посвященных им (Сергий > Сергиевский; Анастасия > Анастасиевский) или от мест расположения семинарий, монастырей, их вида и т.д. (Белоцерковский); от названий христианских праздников (Преображение Господне > Преображенский); некоторые фамилии могут быть переведёнными на латынь или греческий язык собственными именами или фамилиями (Надеждин > лат. sperans > Сперанский) (**Бузановский, Романовский, Римашевский, Загоровский и др. – 32 – 20,3%**).

7. **-ш-** – наличие этой буквы в фамилиях, скорее всего, признак происхождения фамилии от просторечных образований (Никшин > Никша от Никита; Калачников > Калашников), исключением являются фамилии, образованные от топонимов (Шуйский) (**Бараш, Алешкевич, Гришанович, Кашлач – 13- 8,2%**).

8. **-ян** – армянские фамильные модели, образованные от имён, прозвищ (Хачика сын > Хачикян) (**Айропетян, Амоян – 2 – 1,3 %**).

9. **-да** -типичные украинские фамилии – (**Лабода – 1 - 0,7 %**).

10. **-ус, -ис, -ас, -ене, -уте, -ите, -айте** - литовские фамильные модели (**Битус, Фурс – 2 – 1,3 %**).

11. Еврейские фамилии – (**Быц – 1 - 0,7 %**).

12. Немецкие фамилии – (**Бернат, Шкель – 2 – 1,3 %**).

3.2 Классификация фамилий жителей деревни Жорновка по способам происхождения (приложение Д)

Большинство ученых–антропонимистов, составляя словари фамилий, отмечают, что фамилий очень много и выяснить значение каждой немислимо, поэтому очень важно выделить группы по значению слов, лежащих в основе фамилий, и уже с этими группами соотносить ту или иную фамилию. Получились следующие группы:

1. Самыми распространенными являются фамилии, полученные от имени отца. Это так называемые патронимы: **Васильев, Васичев, Герасимчик, Демидов, Елисеенко, Зиновенко, Иванов, Ковалев,**

Макаров, Максимов, Михайлов, Михайловский, Михаленко, Михальцов, Никитин, Никифоров, Николаев, Пахомов, Романов, Сафонов, Трифонов и др.

2. Рядом с патронимами определенного распространения приобрели матронимы, то есть фамилии, полученные от имени матери: **Любчук, Бабков.**

3. Подобно другим европейским народам белорусы получали фамилии от профессий, которыми они занимались, или на основе от профессиональных прозвищ, которые в белорусских деревнях и селах закреплялись за семьями.

Вандышев – образована от прозвища Вандыш. В его основе лежит название рыбы вандыш. Скорее всего, прозвище относится к так называемым «профессиональным» именованию, содержащим указание на род деятельности человека. Возможно, что Вандышем прозвали того, кто занимался промыслом этой рыбы.

Волегов – восходит, вероятно, к глаголу «валить». Скорее всего, прозвище Валега указывало на род занятий предка. Так, его мог получить лесоруб или работник бумажной фабрики, накладывающий листы на войлок.

Гарбар – образована от аналогичного прозвища. Оно относится к так называемым «профессиональным» именованию, содержащим указание на род занятий конкретного человека. В данном случае в основе прозвища Гарбар лежит польское слово *garbarz*, которое на русский язык переводится как «дубильщик». Скорее всего, предок обладателя этой фамилии занимался дублением кож для придания им пластичности, прочности, износоустойчивости и т. д.

Гончаров – образована от прозвища Гончар. Оно ведет свое начало от нарицательного «гончар» – «мастер, изготавливающий изделия из обожженной глины (посуду, игрушки и т.п.)». Скорее всего, прозвище относится к так называемым «профессиональным» именованию, содержащим указание на деятельность основателя фамилии.

Городилов – ведет свое начало от глагола «городить», т.е. «строить». Таким образом, оно относится к «профессиональным» именованию, содержащим указание на род деятельности человека. Тогда можно предположить, что основатель рода Городиловых возводил ограды, заборы.

Живицкий – образована от прозвища Живий. По одной из версий, оно ведет свое начало от нарицательного «живица» – «жидкая прозрачная смола, вытекающая из стволов хвойных деревьев в местах их повреждений».

Каноник – ведет свое начало от прозвища Каноник. Есть версия, по которой прозвище Каноник образовалось от аналогичного украинского нарицательного в значении «католический соборный священник».

Стельмах – образована от аналогичного прозвища. Оно же, скорее всего, восходит к польскому слову *stelmach*, которое переводится как «тележный мастер, каретник».

Капитул – восходит к аналогичному нарицательному со значением «учреждение, заведующее орденскими делами». Таким образом, эта фамилия указывает на род деятельности предка. Также не исключено, что прозвище Капитул восходит к нарицательному «капитал», т.е. «денежное имущество, богатство в деньгах; наличные деньги, наличность». Следовательно, предок обладателя этой фамилии мог быть зажиточным человеком, за что и получил прозвище Капитул.

Клепча – образована от аналогичного прозвища. По одной из версий, оно ведет свое начало от нарицательного «клеп» – так в старину называли небольшой капкан на куницу, лису или зайца. Вероятно, прозвище Клепча относится к числу «профессиональных» именовании, содержащих указание на род деятельности основателя фамилии: он мог быть охотником или мастером по изготовлению капканов и др. [8].

Ковалев – произошла от прозвища Коваль, которое, в свою очередь, образовалось от украинского, белорусского и русского диалектного слова «коваль» – «кузнец». Так как кузнец был необходимым и всем известным человеком в селении, то именование по этому признаку было повсеместно. Это объясняет, почему фамилии с основой «коваль» являются одними из самых распространенных на юге России, в Беларуси и на Украине. Таким образом, фамилия Ковалев происходит от названия профессии отца.

Курленко – ведет свое начало от прозвища Курля. Прозвище Курля, скорее всего, восходит к глаголу «курлать», то есть «сгребать, катать или скатывать сено».

Лапшин – образована от прозвища Лапша, в основе которого лежит нарицательное «лапша», значение которого В.И. Даль в «Толковом словаре живого великорусского языка» определяет как «искрошенное полосками тесто в похлебку, вермишель» [2].

Римашевский – образована от прозвища Римаш, которое восходит к украинскому нарицательному «римач», что в переводе на русский язык значит «плохой, бездарный поэт». Вероятно, таким прозвищем нарекли поэта, не обладающего талантом.

Рымарь – имеет польское происхождение и образована от прозвища из нарицательного «*gumarz*» — «шорник», т.е. «мастер по изготовлению конской упряжи».

Сачук – образована от личного прозвища и относится к распространенному типу украино-белорусских фамилий. Прозвище Сачук, скорее всего, образовано от глагола «сачить», т.е. ловить рыбу сачом.

Тесленок - образована от прозвища Тесло. Теслом называется плотницкий инструмент, напоминающий топор, однако, в отличие от него, имеющий лезвие, перпендикулярное топорщику.

Толкач – ведет свое начало от прозвища Толкач. Прозвище Толкач образовано от глагола «толкать». Так могли называть рабочего, который занимался передвижением чего-либо вручную.

Черепок – в первоначальном своем виде представляла собой прозвище. Черепок – это осколок, обломок, часть разбитой посуды. Можно предположить, что подобное прозвище принадлежало гончару.

Шкель – образована от прозвища. Скорее всего, в его основе лежит литовский глагол *skelti* – «раскалывать, колоть», «высекать (огонь)», «жарить, дуть, шпарить» или родственный ему литовский *škelti* – «колоть, раскалывать, расщеплять». Вероятно, прозвище Шкель относилось к числу «профессиональных» именовании, содержащих указание на род занятий человека. Основатель рода Шкель мог быть лесорубом, кузнецом или кашеваром.

4. Топонимические фамилии разделяются на фамилии, которые происходят от населенных пунктов и гидронимов: **Болотников, Загоровский, Довнар, Барановский** и др.

5. Анималинимические фамилии: **Быков, Быченко, Заяц, Козел** и др.

6. Инсектонимические фамилии: **Жук**.

7. Орнитонимические фамилии: **Воронин, Жевняк, Гусаков**.

8. Флоронимические фамилии имеют такой вид: **Ольшук, Моргунов**.

9. Фамилии, образованные от церковных имен: **Петренко, Сафонов, Савицкий** и др.

10. Фамилии, отражающие семейно-общественные отношения: **Босяков, Король**.

11. Антропонимические, то есть те, что связаны с названиями тела человека или его внешностью: **Кулаков**.

12. Фамилии, обозначающие свойство человеческого характера: **Гурский, Пищов**.

13. Нестандартные фамилии, образованные без всякого учета правил грамматики: **Зыль**.

14. Фамилии, отражающие национальное происхождение: **Битус, Фурс, Быц, Бернат** и др.

Таким образом, можно выделить большое количество групп по значению. Здесь приведены только самые распространенные. Наши исследования показали, что наиболее популярные фамилии в деревне Жорновка относятся к следующим группам: внешность человека, род занятий, профессия, личные имена, фауна, топография (приложение Г). Большинство антропонимов развивалось естественным путем, проходя через патронимическую стадию (патроним – от греч. патер «отец»+ онима «имя»), которые первоначально отвечали на вопрос «чей?» и образовывались с помощью суффикса –ов (-ев), -ин и др.: Кореньков,

Медведев. Но вопрос «чей?» был не единственным при идентификации личности. В период феодализма, когда основным средством производства была земля, представлявшая собой наследуемую недвижимую собственность, ответить на вопрос «какой?» помогали географические названия: **Раевский, Каминский, Барановский**. При этом широко использовался суффикс – ск. Часть фамилий образована от «прозвищных имен» [3].

Любой вид человеческой деятельности, как и связь человека с окружающей средой, духовная и материальная стороны жизни, взаимоотношения людей в разные эпохи – всё это отражено в фамилиях. Не являются исключением и фамилии жителей д. Жорновка.

Заключение

Сегодня трудно ответить на все вопросы антропонимии, т.к. фамилии складывались разновремененно, в коллективах, различных по социальному, языковому, имущественному, профессиональному составу. Основы некоторых фамилий образованы от иноязычных слов.

Что касается данной работы, не все рассмотренные антропонимы поддались лексической расшифровке, например: Довнар, Кубарь. Тем не менее, этнический состав фамилий однороден, большинство из них славянского происхождения.

Напрашивается вывод, что этимология современных фамилий сложна, встречаются полиэтимологичные антропонимы. Та огромная юридическая роль, которую играют фамилии в обществе, показывает, как важно не только историческое и социологическое, но и лингвистическое изучение фамилий.

Возвращаясь к гипотезе настоящей работы, теперь с уверенностью можно утверждать, что каждая фамилия – это загадка, разгадать которую можно, если быть очень внимательным к слову; уникальное и неповторимое явление нашей культуры, живая история, источник информации о различных сторонах жизни человека. Эта гипотеза подтвердилась.

Данная работа может быть продолжена в нескольких направлениях: можно значительно расширять список изучаемых фамилий, можно составлять более точную классификацию фамилий, можно выяснять значение тех фамилий, которые не были определены в рамках этой работы. Для этого понадобятся дополнительные словари. Эта работа очень интересна и увлекательна. Возможно, она станет началом работы над новым, более полным словарем фамилий.

Фамилии как понятие ёмкое, разноплановое и достаточно древнее оказалось объектом изучения нескольких научных дисциплин. Любое обращение к фамилиям подразумевает в той или иной степени контакт с лингвистикой, историей и географией, а посему – необходимо чувствовать себя в этих науках комфортно. Анализ географии фамилий помогает

глубже изучить демографические процессы, историю этноса, семьи, различные социокультурные и даже социально-экономические проблемы. И это уже темы для новых исследований, научных изысканий.

Данная же работа убеждает в том, что фамилии действительно могут быть интереснейшим источником познания истории рода человеческого, так как в них отражаются время и человек - его общественное положение и духовный мир.

Теоретические положения и материалы исследования могут быть использованы на уроках русского языка и литературы, а также внеклассных и факультативных занятиях. Результатом настоящей работы станет выпуск антропонимического школьного словаря (приложение Е), который, надеемся, окажется полезным не только для учащихся школы, но и для всех желающих познакомиться с историей своей фамилии.

В дальнейшем планируется расширить тему исследования, охватив фамилии жителей всего микрорайона школы, проанализировать влияние миграции на способы их образования и происхождения в данной местности.

Список использованных источников:

1.	Горбаневский, М. В. В мире имён и названий / М.В.Горбаневский. – М. : 1983. – 208 с.
2.	Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / , В.И.Даль. – М. : 1989. – 877 с.
3.	Кублицкая Инна. Имена и фамилии / Инна Кублицкая.– М. : 2009 – 192 с.
4.	Советский энциклопедический словарь / Научно редакционный совет: А.М. Прохоров (пред.). – М. : 1981. – 1600 с.
5.	Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://ru.wikipedia . – Дата доступа: 25.01.2013.
6.	Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Янка Станкевич. Журнал «Беларускі Сьцяг», № 4, август-сентябрь 1922 года / Режим доступа: http://soko1.livejournal.com . – Дата доступа: 20.01.2013.
7.	Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://slovari.yandex.ru/dict/nikonov . – Дата доступа: 25.01.2013.
8.	Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.vsefamilii.ru . – Дата доступа: 23.01.2013.

ПРИЛОЖЕНИЕ А
САМЫЕ ЧАСТЫЕ ФАМИЛИИ СРЕДИ ЖИТЕЛЕЙ БЕЛАРУСИ
В 2011 ГОДУ

1.	Иванов	57 200	26.	Киселёв	15 700
2.	Ковалёв	44 900	27.	Соловьёв	15 600
3.	Козлов	40 500	28.	Семёнов	15 600
4.	Новиков	35 200	29.	Бондаренко	15 200
5.	Зайцев	27 000	30.	Соколов	15 200
6.	Жук	25 400	31.	Павлов	15 100
7.	Морозов	23 100	32.	Барановский	14 900
8.	Новик	22 800	33.	Карпович	14 900
9.	Мельников	22 500	34.	Попов	14 700
10.	Козловский	22 000	35.	Жуков	14 100
11.	Мороз	20 500	36.	Ковальчук	14 100
12.	Кузнецов	20 300	37.	Жуковский	13 800
13.	Волков	20 300	38.	Новицкий	13 700
14.	Баранов	19 500	39.	Кравцов	13 700
15.	Васильев	19 500	40.	Михайлов	13 600
16.	Кравченко	19 100	41.	Тарасевич	13 600
17.	Савицкий	19 000	42.	Станкевич	13 600
18.	Гончаров	18 700	43.	Лебедев	13 200
19.	Смирнов	18 400	44.	Федоров	13 100
20.	Коваленко	18 200	45.	Романов	13 000
21.	Воробьёв	17 800	46.	Никитин	12 700
22.	Петров	17 300	47.	Марченко	12 500
23.	Василевский	16 800	48.	Лукашевич	12 400
24.	Климович	16 700	49.	Андреев	12 400
25.	Макаревич	16 100	50.	Пинчук	12 200

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

ИМЕННАЯ ФОРМУЛА

Именная формула — в антропонимике, традиционно устоявшийся формат именованья человека или вымышленного существа.

Основные признаки именной формулы:

стереотипность;

устойчивость;

повторяемость (частотность).

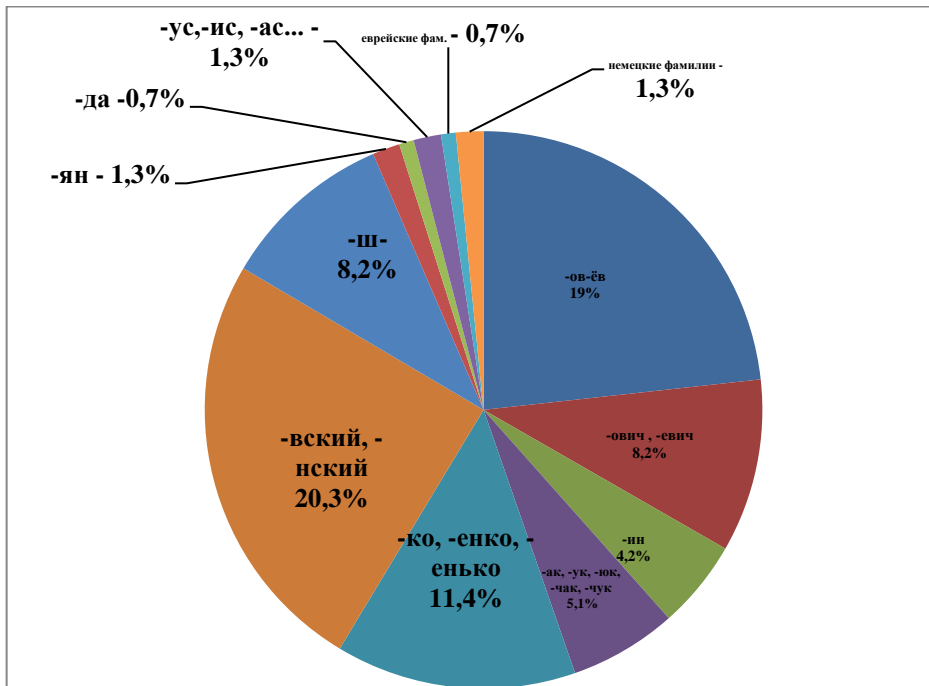
Культура	Полная именная формула	Современная краткая
Римляне	личное имя (преномен) + родовое имя (номен), прозвище или название ветви рода (когномен)	номен + когномен
Англичане	личное имя + среднее имя + фамилия (повсеместно начиная с XIV в. до XVII в.)	личное имя + фамилия
Русские	личное имя + отчество + фамилия (повсеместно начиная с 1861—1930-х)	личное имя + фамилия
Армяне	личное имя + отчество + фамилия (повсеместно начиная с III века)	личное имя + фамилия
Арабы	личное имя (кунья) + отчество (нисба) + эпитет или титул (лакаб) + дополн. признак (нисба)	личное имя + отчество
Исландцы	личное имя + отчество, редко фамилии	личное имя + отчество
Турки	личное имя + фамилия (начиная с 1924)	личное имя + фамилия
Тайцы	личное имя + фамилия (начиная с 1920)	личное имя + фамилия

СПИСОК ИЗУЧАЕМЫХ АНТРОПОНИМОВ

Абрамович	Гарбар	Корнев	Пищев
Айропетян	Герасимчик	Корнейчик	Половинка
Акулов	Гоман	Король	Пышный
Алешкевич	Гончаров	Корсак	Раевский
Алименков	Городецкий	Коток	Римашевский
Амоян	Городиловых	Кракасевич	Романенко
Ананич	Гринько	Кубарь	Романов
Аскеров	Гришанович	Кулаков	Романовский
Астапчик	Губерт	Куницкий	Рудько
Барановский	Гурский	Курленко	Рымарь
Бараш	Гусаков	Лабода	Рябов
Батура	Данейко	Ладеев	Савицкий
Белинович	Дворчук	Лазовский	Сакун
Белый	Демидов	Лапшин	Самусенко
Бернат	Довнар	Ласковец	Сафонов
Битус	Елисеенко	Лелюхин	Сачук
Бобр	Жданович	Лисовский	Сомов
Бобров	Жевняк	Лобанов	Станишевский
Болгов	Живицкий	Любчук	Стельмах
Болотников	Жизневский	Ляпко	Стефанюк
Бордак	Жилко	Макаров	Сурыгин
Борисенок	Жук	Максимов	Сушко
Бородавко	Журавлев	Матусевич	Тесленок
Борсуков	Загоровский	Михайлов	Ткачев
Босяков	Заяц	Михайловский	Толкач
Бугаев	Зиновенко	Михаленко	Трифонов
Бузановский	Зыль	Михальцов	Тулупов
Буловацкий	Иванов	Моргунов	Филанович
Буслейко	Каноник	Назаренко	Фурс
Быков	Капитулин	Наливайко	Храмков
Былин	Катамадзе	Никитин	Цалко
Быченок	Кашлач	Никифоров	Черепко
Вандышев	Кедич	Николаев	Черепок
Васильев	Кирик	Новиков	Чигилейчик
Васичев	Клепча	Ольшук	Шкель
Верниковский	Клочков	Пахомов	Шумаков
Витковский	Клунко	Петкевич	Юркевич
Волегов	Ковалев	Петренко	Юрченко
Воронин	Козел	Пиляк	Якубовский
	Козич		Ясюченя

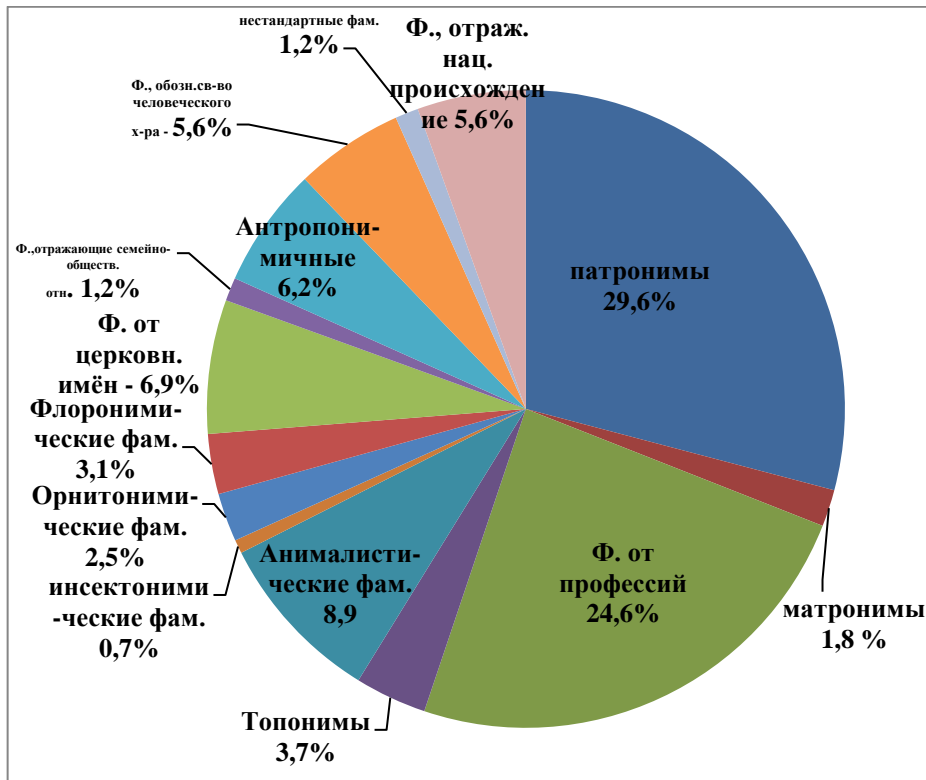
ПРИЛОЖЕНИЕ Г

МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА
ФАМИЛИЙ ЖИТЕЛЕЙ ДЕРЕВНИ ЖОРНОВКА

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

КЛАССИФИКАЦИЯ ФАМИЛИЙ ЖИТЕЛЕЙ ДЕРЕВНИ ЖОРНОВКА
ПО СПОСОБАМ ПРОИСХОЖДЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

АНТРОПОНИМИЧЕСКИЙ ШКОЛЬНЫЙ СЛОВАРИК

Абрамович – основой фамилии послужило церковное имя Авраам.

Акулов восходит к тюркскому имени Окул, что в переводе означает «умный, разумный». Акула, со временем получил фамилию Акулов.

Алешкевич – основой фамилии Алешкевич послужило церковное имя Алексей.

Алименков в 6% случаев был Дербет, в 5 % – Русский, в 5 % – Чукча, в 4 % – Хакас, в 3 % – Турок, а в 2 % относится к украинским культурам, в 75 % случаев являлся жителем Таджикистана или Канарские острова и Бурунди. Имел фамилию Alimienkov, а прозвище предка было Алименк.

Амоян – фамилия, вероятно, ведет свое начало от древнего мужского имени Амо. Возможно, имя Амо означает «вознесение», «принадлежащий Богу», «идуший». В переводе с санскрита оно означает «светящийся, сверкающий в небе».

Ананич послужило церковное имя Ананий. Мужское крестильное имя Ананий в переводе с древнееврейского означает «отмеченный милостью Божией».

Аскеров – фамилия имеет очень интересную историю происхождения и относится к распространенному типу древнейших восточных фамилий, ведущих свое начало от тюркского прозвища Аскер.

Астапчик – основой фамилии послужило церковное имя Астапчик.

Барановский восходит к названию населенного пункта Барановка.

Бараш ведет свое начало от прозвища Бараш. Прозвище Бараш происходит от аналогичного диалектного слова со значением «баран».

Батура ведет свое начало от прозвища Батура. Батурой могли называть упрямого, несговорчивого человека.

Белинович – прародитель фамилии в 11% случаев был Поляк, в 9 % – Турок, в 9 % – Алжирец, в 7 % – Балкарец, в 5 % – Мордвин, а в 3 % относится к грузинским областям.

Белый происходит от аналогичного прозвища. Первоначально его мог получить белокурой, белолицый человек.

Бернат – фамилия образована от имени Бернат, которое является вариантом немецкого Бернхард (Bernhard). Оно состоит из двух элементов: ber(n) – «медведь» и hard – «смелый, храбрый, сильный».

Битусв 16 % случаев был Цыган, в 13 % – Нанаец, в 13 % – Мордвин, в 10 % – Швед, в 6 % – Черногорец, а в 3 % относится к армянским областям, в 39 % случаев являлся жителем Каймановы Острова или Эритреи и Бутана.

Бобр ведет свое начало от прозвища Бобр.

Бобров – основой фамилии послужило мирское имя Бобер.

Болотников восходит к прозвищу Болотник – житель болотистых мест.

Бордак в 22 % случаев был Тунгус, в 18 % – Японец, в 18 % – Датчанин, в 13 % – Суданец, в 9 % – Кореец, а в 4 % относится к украинским культурам, в 16% случаев являлся представителем Уоллиса и Футуны или Эстонии и Науру.

Борисенок послужило церковное имя Борис.

Бородавко – фамилия образована от аналогичного прозвища. Оно ведет свое начало от нарицательного «бородавка» - «небольшой круглый нарост на коже».

Борсуков послужило мирское имя Борсук.

Босяков образована от прозвища Босяк. Оно ведет свое начало от прилагательного «босой» – «необутый, без всякой обуви», «голоногий».

Бугаев – фамилия, вероятно, ведет свое начало от тюркского имени Бугай. В переводе на русский язык оно означает «бык, племенной бык» или «здоровый, внушительный».

Бузановский в 18 % случаев был Удмуртец, в 15 % – Грек, в 15 % – Португалец, в 11 % – Австриец, в 7 % – Американец, а в 4 % относится к армянским культурам.

Буловацкий в 16 % случаев был Суданец, в 13 % – Калмык, в 13 % – Осетинец, в 10 % – Финн, в 7 % – Черкес, а в 3 % относится к восточноазиатским регионам.

Буслейко - в 18 % случаев был Кубинец, в 15 % – Босниец, в 15 % – Черногорец, в 11 % – Хант, в 7 % – Дербет, а в 4 % относится к финским истокам, в 30 % случаев являлся выходцем Азорские острова или Эстонии и Виргинские Острова.

Былин происходит от прозвища Быля, которое ведет свое начало от нарицательного «быль».

Быченок – фамилия образована от прозвища Быча, оно ведет свое начало от нарицательного «бык».

Васильев, Васичев – основой фамилий послужило церковное имя Василий.

Верниковский – это отчество второго порядка: Верниковский – сын Верникова – внук Верника.

Волегов восходит, вероятно, к глаголу «валить».

Воронин относится к распространенному типу русских фамилий и образовалась от мирского имени Ворон.

Герасимчик послужило церковное имя Герасим.

Гомон восходит к слову «гомонить», то есть «шуметь, кричать».

Гончаров образована от прозвища Гончар.

Городецкий образована от аналогичного прозвища, в основе которого лежит нарицательное «город» – «небольшое поселение, обнесенное городом (огородом)».

Гринько относится к распространенному типу украинских фамилий и образована от крестильного имени Григорий.

Гришанович – фамилия происходит из Камай (Беларусь).

Губерт образована от аналогичного мужского имени, которое восходит к двум немецким основам: hug - «душа» и berht - «сияние».

Гусаков послужило мирское имя Гусак. Фамилия Гусаков образована от нецерковного имени Гусак.

Данейко относится к распространенному типу украинских фамилий и образована от крестильного имени Даниил.

Дворчук происходит из Находка (Приморский край). В бумагах поселения Путивль – коновал Софон Дворчук (1664).

Дедушкевич ведет свое начало от прозвища Дедушка.

Демидов послужило церковное имя Демид.

Довнар образована от географического названия Довнары.

Елисеенко относится к распространенному типу украинских фамилий и образована от крестильного имени Елисей.

Жданович послужило мирское имя Ждан.

Жевняк – основой фамилии послужило церковное имя Жевня.

Жилко ведет свое начало от аналогичного прозвища. В основе прозвища Жилко лежит нарицательное «жила», которое имеет большинство значений: «скупой, жадный человек», «стяжатель», «упрямец, спорщик», «кляузник», «несправедливый человек».

Жук послужило мирское имя Жук.

Журавлев – основой фамилии послужило мирское имя Журавль.

Загоровский ведет свое начало от прозвища Загоровский, которое имеет вполне понятное объяснение: так называли человека, жившего за горой, возвышенностью, холмом – в отличие от долинянина, т.е. жителя долины. Однако настоящие горы занимают незначительную часть страны (5 % площади). К ним относятся Украинские Карпаты (высота до 2061 м) – на юго-западе и Крымские горы — на юге Крымского полуострова.

Зиновенко относится к распространенному типу украинских фамилий и образована от крестильного имени Зиновий.

Зыль образована от личного прозвища и относится к распространенному типу украино-белорусских фамилий. Фамилия Зыль образована от аналогичного прозвища. В его основе лежит существительное «зыля», которое в вологодских диалектах значит «солончаковое и ржавое болото». Скорее всего, прозвище указывало на место жительства человека (заболоченная местность).

Кашлач происходит из Каменка (Пензенская область).

Кедич – фамилия началась из Далматово (Курганская область).

Кирик относится к распространенному типу украинских фамилий и образована от крестильного имени Кирик.

Козел – основой фамилии послужило мирское имя Козел.

Козич – основой фамилии послужило мирское имя Коза.

Корнев – фамилия произошла от прозвища Корень.

Король образована от аналогичного прозвища. Со словом «король», прежде всего, связывалось представление о богатом, властном и счастливом человеке, поэтому крестьянская семья, желая маленькому сыну счастья, охотно давала ему прозвище Король.

Корсак – ведет свое начало от прозвища Корсак. Скорее всего, прозвище Корсак восходит к тюркскому слову «корсак».

Коток – ведет свое начало от прозвища Коток. Фамилия Коток относится к числу так называемых «кошачьих» фамилий.

Кубарь – фамилия началась из Усть-Кинельский (Самарская область). В летописях городища Туров - бурлак Якуб Кубарь (1631). Написание – Kubar' или прозвище Кубар, а национальность Коми в 50% случаях.

Кулаков – фамилия достаточно древняя и восходит к широко распространенному на Руси прозвищу Кулак, в основу которого легло нарицательное «кулак» в значении «кремень, крепыш».

Лазовский ведет свое начало от прозвища Лаз. Прозвище Лаз в некоторых говорах давали проныре, пройдохе.

Лелюхин – фамилия образована от прозвища Лелюха. Скорее всего, оно восходит к украинскому глаголу «лелекати» - «стонать, охать».

Лисовский –происходит, скорее всего, от наименования одного из населенных пунктов.

Любчук – относится к группе метронимических фамилий, образованных от женских имен.

Максимов – основой фамилии послужило церковное имя Максим.

Матусевич образована от имени собственного и относится к распространенному типу украино-белорусских фамилий. Основой фамилии Матусевич послужило церковное имя Матвей.

Михайлов, Михайловский, Михальцов – основой фамилий послужило церковное имя Михаил.

Моргунов образована от прозвища Моргун, которое восходит к глаголу «моргать». По иной версии Моргун восходит к диалектному названию ромашки.

Никифоров – основой фамилии послужило церковное имя Никифор.

Николаев – основой фамилии послужило церковное имя Николай.

Новиков – всякого новичка, пришельца, новожила в старину называли Новиком.

Ольшук фамилия образована от прозвища Ольшук, которое восходит к названию реки Ольша.

Пахомов – основой фамилии послужило церковное имя Пахомий.

Петкевич, Петренко – образованы от имени собственного Петр и относятся к распространенному типу украино-белорусских фамилий.

Пищев образована от прозвища Пищий, которое восходит к глаголу «пищать». Вероятно, таким прозвищем нарекли обладателя тонкого, звучного, писклявого голоса.

Половинка получил человек маленького, «половинного» роста. Однако так иногда называли и внебрачных детей, росших в неполной семье.

Римашевский образована от прозвища Римаш, которое восходит к украинскому нарицательному «римач», что в переводе на русский язык означает «плохой, бездарный поэт». Вероятно, таким прозвищем нарекли поэта, необладающего талантом.

Романенко образована от имени собственного и относится к распространенному типу.

Рудько – фамилия ведет свое начало от прозвища Рудь. В основе прозвища Рудь – древнерусское слово «руда», имевшее первоначальное значение «кровь», «грязь», «сажа». Позднее в говорах закрепились разные значения. Так, в южных и западных говорах «рудой» – «рыжий, красный, бурый». В этом случае Рудем могли назвать человека с рыжими волосами.

Рябов – фамилия происходит от прозвища Рябой – «пестрый».

Савицкий, Савин – фамилии восходят к крестильному мужскому имени Савва, которое в переводе с древнееврейского означает «старец».

Самусенко – относится к распространенному типу украинских фамилий и образована от крестильного имени Самуил.

Сафонов – послужило церковное имя Софоний.

Сомов – входит в группу так называемых «рыбных» фамилий. В основу фамилии Сомов легло название рыбы сом.

Станишевский – послужило церковное имя Станислав. Мужское крестильное имя Станислав в переводе с древнеславянского означает «стать».

Сушко – фамилия ведет свое начало от прозвища Сушко. Фамилия Сушко восходит к нарицательному «сушка», которое имело большинство значений: «подмоченный и просушенный товар, особенно лен, пенька», «свинцовый глет, идущий в краску, в замазку», «засушенное мелкое печенье, крендельки».

Тарасов – основой фамилии послужило церковное имя Тарас.

Трифонов – основой фамилии послужило церковное имя Трифон «нежный».

Тулупов – образована от мирского мужского имени Тулуп, в основе которого лежит нарицательное «тулуп» – «полная шуба, без перехвата, а халатом, обнимающая все тело».

Филанович – послужило имя Филан. По одной из версий, фамилия образована от женского имени Филана (в переводе с греческого – «любимая»).

Фурс – образована от имени собственного и относится к распространенному типу украино-белорусских фамилий.

Храмков – послужило церковное имя Варфоломей.

Цалко – ведет свое начало от прозвища Цалко. Прозвище Цалко произошло от украинского нарицательного «цаль», что в переводе на русский язык означает «дюйм». Вероятно, прозвище Цалко получил невысокий, миниатюрный человек или портной.

Чигилейчик – фамилия ведет начало от тюркского личного имени Чигилей, которое образовано от слова «чигиль». Чигилями называлось тюркоязычное племя X-XI веков, проживавшее на широкой территории от Казахстана до Китая.

Шумаков – послужило мирское имя Шумак. Мирское имя Шумак восходит к корню «шум». Очевидно, Шумаком нарекли, крикливого ребенка.

Юркевич – основой фамилии послужило церковное имя Юрий.

Юрченко относится к распространенному типу украинских фамилий и образована от имени Юрий.

Якубовский – фамилия образована от крестильного имени Якуб. Имя Якуб является польской формы имени крестильного мужского имени Яков.

Ясюченя относится к распространенному типу украино-белорусских фамилий и образована от крестильного имени Иоанн.

Секцыя “Лінгвістыка”

НАЗВЫ ВОДНЫХ АБ’ЕКТАЎ ТЭРЫТОРЫІ ТАЎКАЧОЎСКАГА СЕЛЬСКАГА САВЕТА

Аўтар работы:

Курпакова Ксенія Аляксандраўна,

вучаніца 9 класа

ДУА “Гавядская сярэдняя школа

Шклоўскага раёна”

Кіраўнік работы:

Пусоўская Вольга Яўгенаўна,

настаўнік беларускай мовы і літаратуры

ДУА “Гавядская сярэдняя школа

Шклоўскага раёна”

УВОДЗІНЫ

На Зямлі ўсё мае сваё імя. Назвы скрозь, яны вакол нас. Яны жывуць асабістым і агульным з намі жыццём. Беларускія ўласныя і геаграфічныя назвы (тапонімы) фарміраваліся на працягу стагоддзяў. Гэта – своеасаблівы летапіс нашай Радзімы. Вывучэнне геаграфічных назваў дапамагае нам лепш уявіць наша мінулае, даведацца аб засяленні сучаснай тэрыторыі Беларусі са старажытнасці да нашых часоў.

Тэрыторыя, якая сёння адносіцца да Таўкачоўскага сельскага савета, даволі рана пачала асвойвацца людзьмі, аб чым красамоўна нагадваюць маўклівыя сведкі мінуўшчыны – курганны могільнік эпохі Старажытнай Русі і гарадзішча ранняга жалезнага веку, што размешчаны на дадзенай мясцовасці. А таксама назвы лясоў, лугоў, палёў і асабліва водных аб’ектаў. Яны найбольш старажытныя. Рэкі і іншыя вадаёмы заўсёды мелі вялікае значэнне ў гаспадарцы і культуры народаў, яны кармілі, паілі, абаранялі ад ворагаў, былі самымі зручнымі дарогамі для гандлёвых і палітычных сувязей..

Назвы водных аб’ектаў (гідронімы) рэдка змяняюцца, захоўваючыся стагоддзямі, таму яны з’яўляюцца спрыяльным матэрыялам для вывучэння гісторыі нашай зямлі.

Аб’ект даследавання – тапанімічныя назвы Таўкачоўскага сельскага савета.

Прадмет даследавання – назвы водных аб’ектаў (гідронімы) тэрыторыі Таўкачоўскага сельскага савета.

Гіпотэза: можна меркаваць, што на назвы водных аб’ектаў даследуемай тэрыторыі ўплыў аказалі:

- рэльеф мясцовасці;
- раслінны жывёльны свет;

• побыт і гаспадарчая дзейнасць насельніцтва. **Мэта даследавання:** выявіць асаблівасці гідраніміі тэрыторыі Таўкачоўскага сельскага савета.

Задачы даследавання:

- 1) разгледзець гідронім як аб’ект лінгвістычнага даследавання;

2) даць характарыстыку даследуемай тэрыторыі, вылучыць лексіка-семантычныя, структурна-граматычныя групы гідронімаў, вызначыць сувязь з іншымі відамі тапонімаў дадзенай мясцовасці;

3) высветліць вытокі паходжання мясцовых назваў водных аб'ектаў.

Метады даследавання: вывучэнне літаратуры па тэме даследавання, гутарка з мясцовымі жыхарамі, назапашванне ўласных матэрыялаў, параўнанне, назіранне, класіфікацыя і абагульненне, аналіз і сінтэз.

Актуальнасць выбару тэмы даследавання.

На тэрыторыі Таўкачоўскага сельскага савета, дзе я пражываю, знаходзіцца мноства гідранімічных аб'ектаў: азёры, сажалкі, каналы, рэчкі і г.д. Яны ўсе маюць сваю непаўторную назву.

Ідзе час, змяняюцца краявіды, выміраюць вёскі... Мне вельмі балюча ад таго, што, магчыма, у хуткім часе ніхто і не ўспомніць назвы тых балацінак або рэччак.

У цяперашні час, калі бурнымі тэмпамі развіваецца этнатурызм, экатурызм, мая малая Радзіма магла б пахваліцца сваімі блакітнымі вочкамі – воднымі аб'ектамі, здзівіць трапнасцю, дакладнасцю, мілагучнасцю іх назваў.

Паколькі 2014 год названы годам Гасціннасці, мне б хацелася запрасіць у нашы мясціны ўсіх тых, хто цікавіцца вытокамі паходжання тапанімічных назваў.

Дадзеная праца – спроба даследавання гідронімаў тэрыторыі Таўкачоўскага сельскага савета, адзін з крокаў у асэнсаванні беларускай анамастыкі, якая дае каштоўны матэрыял для розных галін ведаў.

Работа над дадзенай тэмай абумоўлена:

- патрэбай захаваць назвы водных аб'ектаў тэрыторыі для нашчадкаў з мэтай ўсведамлення іх як раздзелу краязнаўства, часткі народнага этнасу;

- знікненнем вёсак, саміх аб'ектаў даследавання, сведак;

- аднясеннем некаторых вёсак у разрад "неперспектыўных";

- перспектывамі развіцця этнатурызму і экатурызму на тэрыторыі Беларусі;

- з'яўленнем на даследуемай тэрыторыі новага геаграфічнага аб'екта - паселка для перасяленцаў (зараз аг. Гавяды) у межах рэспубліканскай праграмы адраджэння сяла "Вёскі Беларусі".

Практычнае прымяненне матэрыялаў даследавання:

- урокі беларускай мовы і літаратуры, гісторыі Беларусі, геаграфіі;

- пазакласныя заняткі;

- школьны краязнаўчы музей;

- складанне малага тапанімічнага слоўніка Таўкачоўскага сельскага савета (раздзел "Гідронімы").

У адрозненне ад іншых відаў тапонімаў гідронімы Беларусі доўгі час не былі прадметам навуковага даследавання. Аднак у апошнія

дзесяцігоддзі з'явіўся шэраг прац, прысвечаных семантычным і структурным тыпам гідронімаў. Гэта такія навуковыя працы, як “Гідранімія Заходняй Дзвіны на тэрыторыі Беларусі” А.Катонавай, “Гідранімія басейна ракі Прыпяць” Н.Багамольнікавай, “Беларуская славянская гідранімія” Р.Казловай і інш.

Публікацый даволі многа, але ў большасці яны прысвечаны адносна буйным аб'ектам.

А вось назвы маленькіх балацінак, сажалак, ручаёў, каналаў тэрыторыі Таўкачоўскага сельскага савета амаль не вывучаны.

Матэрыялам для даследавання паслужылі назвы аб'ектаў, атрыманыя ад мясцовых жыхароў у час гутарак, з краязнаўчых крыніц.

1. Гідронім як аб'ект лінгвістычнага даследавання

Гідронімы – адзін з класаў тапонімаў – назвы водных аб'ектаў (рэк, азёраў, мораў, каналаў, балот і г.д.). Вывучэннем гідронімаў займаецца навука гідратапаніміка.

Гідронім (гідра(вада) + грэч. опута – імя) – аб'ект лінгвістычнага даследавання [9, с.7].

У грунтоўным выданні “Блакiтная кнiга Беларусi: Энциклапедыя” [7] можна адшукаць толькі 16 гідронімаў, якія дакладна характарызуюць кожны водны аб'ект. Напрыклад, 'канавы – доўгае паглыбленне, запоўненае вадой', 'яма – нізкае месца ў полі, лузе, дзе доўгі час стаіць вада', 'лука – паварот ракі, рачное калена', 'прорва – грузкае месца, балота, дрыгва' і г. д.

Р.М. Казлова ў сваёй працы “Беларуская і славянская гідранімія” адзначала, што “сваеасабліваю групу тапонімаў складаюць назвы водных аб'ектаў: рэк, азёр, балот і г.д. Большасць з іх уяўляе сабой словы-помнікі, якія прыйшлі да нас з глыбокай даўніны...” [11, с.28]. Яна прапануе размяжоўваць гідронімы паводле паходжання наступным чынам:

– славянскага паходжання (найбольш простыя па разуменні сэнсу): Баравое, Лясное, Белае і г.д.;

– паходзяць ад фіна-вугорскіх назваў: Язвіна, Вольса;

– паходзяць ад балцкіх назваў: Думбля, Пліса.

У сваёй працы “Тапанімічны слоўнік: паходжанне імёнаў рэк і азёр” Р.А. Агеева [1, с.86] вызначае, што ўсе назвы водных аб'ектаў, як і іншыя тапонімы, падзяляюцца на групы. Яна выдзяляе:

1) гідронімы, звязаныя з прыродна-геаграфічнай лексікай;

2) гідронімы, звязаныя з гаспадарчай дзейнасцю чалавека: [1, с.84].

В.М.Лемцюгова ў лінгвістычнай працы “Дыялектнае слова ў сістэме беларускай тапаніміі” [14, с.134], прапанавала ўласную групоўку гідранімічных аб'ектаў па агульнасці лексіка-семантычных асаблівасцяў:

1) назвы, што паходзяць ад асаблівасцяў прыродна-геаграфічных умоў;

2) назвы, якія вынікаюць з асаблівасцяў гісторыі мясцовасці;

3) назвы, што паходзяць ад імёнаў, прозвішчаў, мянушак.

Як бачна, у пытанні дзялення гідронімаў на лексіка-семантычныя групы навукоўцы прытрымліваюцца блізкіх пазіцый.

Тэма аб класіфікацыі гідронімаў па сруктурна-граматычных асаблівасцях вызначаецца навукоўцамі-моваведамі па-рознаму. Вучоныя ў гэтым пытанні не могуць прыйсці да адзінага меркавання.

Большасць навукоўцаў лічыць, што раней за ўсе тапонімы на тэрыторыі Беларусі з'явіліся гідронімы – назвы водных аб'ектаў. У сувязі са сваёй старажытнасцю назвы вадаёмаў не заўсёды маюць дакладнае тлумачэнне, выдзяляюцца розныя версіі іх утварэння. Гэта значыць, што вельмі цяжка дакладна растлумачыць, вызначыць спосаб утварэння большасці гідронімаў. Таму часта адзінай крыніцай атрымання інфармацыі па дадзеным пытанні застаюцца легенды, паданні мясцін, краязнаўчыя матэрыялы, успаміны жыхароў.

2. Характарыстыка гідронімаў тэрыторыі

Таўкачоўскага сельскага савета

2.1 Характарыстыка даследуемай тэрыторыі

У склад Таўкачоўскага сельскага савета ўваходзяць вёскі: Малыя Лазіцы, Вялікія Лазіцы, Таўкачы, Барыскавічы, Мерч, Зацішша, Дубраўка, Смятанічы, Гавяды, Скубілаўка, Перакоп, Ляхаўка, а таксама аг. Гавяды.

Раней гэта была густазаселеная тэрыторыя, многія вёскі налічвалі да 300-400 жыхароў. Зараз некаторыя вёскі зніклі зусім: Мілёры, Акцябр. Значна паменшыліся вёскі: Вялікія Лазіцы, Малыя Лазіцы, Смятанічы, Таўкачы, Барыскавічы. Большасць насельніцтва – пажылыя і старыя людзі. Напэўна, зусім знікнуць вёскі: Мерч, Дубраўка, Ляхаўка, Перакоп, дзе засталася ад 2 да 10 чалавек. На гэтай тэрыторыі знаходзіцца аг. Гавяды, які пабудаваны для перасяленцаў, што пацярпелі ад аварыі на Чарнобыльскай АЭС. Гэта самы вялікі геаграфічны аб'ект Таўкачоўскага сельскага савета.

Тэрыторыя характарызуецца раўнінным ландшафтам, багаццем лясоў, мноствам балот, нізкіх сырых мясцін, рэчачак, азёраў, крыніц і г.д. Усе яны маюць свае назвы.

Гідранімічныя назвы даследуемага рэгіёна ўражваюць сваёй трапнасцю і лаканічнасцю, разнастайнасцю і знаходзяцца ў цеснай узаемасувязі з мясцовымі гаворкамі. У гідронімах праяўляецца прамая залежнасць назваў водных аб'ектаў ад своеасаблівасцей ландшафту, рэльефу мясцовасці, гісторыі і культуры жыхароў, што знаходзіць пацвярджэнне ва ўспамінах.

На працягу двух гадоў я збірала назвы водных аб'ектаў Таўкачоўскага сельскага савета. Пасля састаўлення спісу гідронімаў, супастаўлення іх паміж сабой, параўнання з падобнымі назвамі ў мовазнаўчых крыніцах было выяўлена, што ў дадзеным рэгіёне адначасова існуюць гідронімы,

якія ўтварыліся ў розныя гістарычныя перыяды. На маю думку, размежаваць іх можна наступным чынам (дадатак А):

1) гідронімы, якія з'явіліся ў глыбокай старажытнасці (Курганне, Смятанка, Каменка);

2) гідронімы дарэвалюцыйных часоў (Казённае возера, Панскае возера, Слабадское балота);

3) гідронімы савецкага часу (Качубеева балота, Дубава балота, Канава, Каса, Купністае, Быт);

4) гідронімы, якія з'явіліся з будаўніцтвам аг. Гавяды (Кар'ер, Стан, Башня, Ферма, Куратнік).

Дадзенае дапушчэнне можна пацвердзіць тлумачэннем значэння назвы, суаднясеннем з адпаведным прамежкам часу.

Дыяграма 1 (дадатак В) даказвае, што на дадзенай тэрыторыі пераважаюць гідронімы, якія ўтварыліся ў савецкі час (34%) і са з'яўленнем аграгарадка Гавяды (35 %).

2.2 Паходжанне назваў, распаўсюджаныя назвы для абазначэння водных аб'ектаў мясцовасці

Што датычыцца паходжання гідронімаў дадзенай мясцовасці, то найбольш проста для мяне па разуменні сэнсу з'яўляецца славянская група. Некаторыя гідронімы не патрабуюць нават і тлумачэння: Белае, Мох, Смятанка і г.д. Частка славянскіх назваў утварылася ад ужо састарэлых слоў, якія выйшлі з ужытку: Язвінка (ад слова 'язва'- яр, лагчына) [6, с.189].

Найбольш складанымі для тлумачэння з'яўляюцца гідронімы неславянскага паходжання (магчыма, балцкія або фіна-ўгорскія назвы). Гэта тлумачыцца тым, што яны вельмі старажытныя і моцна змененыя славянамі, прыстасаваныя пад славянскі моўны лад, а мова плямёнаў, якія пакінулі дадзеныя назвы, не захавалася ў чыстым выглядзе, і таму тлумачыць найменні трэба шляхам падбору падобных слоў (Пліст, Лошта).

Цяжкасць яшчэ выклікае і тое, што старажытныя людзі ўсё сваё жыццё праводзілі ў прыродзе, таму яны адзначалі і адлюстроўвалі ў назвах самыя нязначныя асаблівасці геаграфічных аб'ектаў. Тое, што для сучаснага чалавека ўсяго толькі балота, для старажытнага чалавека мела дзясяткі адметнасцяў. Вядомы беларускі даследчык В.А. Жукевіч у беларускай мове знайшоў шэраг слоў, якія з рознымі адметнасцямі адпавядаюць паняццю *балота*: валога, дрыгва, мраіва, багна, твань, нетра, прорва і г.д. [10].

Найбольш пашыранае слова для абазначэння водных аб'ектаў даследуемага рэгіёна – *балота*: Мілёрскае балота, Белае балота, Астоўскае балота, Качубеева балота, Каралёва балота, Дубава балота, Слабадское балота (возера). Пры гэтым словам *балота* называюць не толькі 'топкія, нізкія, гразкія мясціны' [6, с.59], але і чыстае возера (Слабадское балота),

зусім маленькую ручаіну (Дубава балота), нядаўна выкапаны невялічкі вадаём (Каралёвабалота), што аправяргае лексічнае значэнне слова.

Разам з гэтым можна сустрэць назвы водных аб'ектаў са значэннем: 'струмень вады, які выцякае з зямлі' [6, с.196]. Гэта - Ключ, Крыніца. Выгляд гэтых гідрааб'ектаў поўнасьцю адпавядае назвам, пацвярджае сваё лексічнае значэнне.

Існуе на даследуемай тэрыторыі гідронім Плесь, які ўтварыўся ад слова *плёс*, якое, напэўна, абазначае: 'шырокі ціхі ўчастак паміж астравамі або возера, зарослае аерам або чаротам' [6, с.215]. Але тут Плесь - гэта маленькае балацінка, амаль сухая. Па ўспамінах мясцовых жыхароў, якія перадаваліся з пакалення ў пакаленне, раней тут існавала возера, па берагах якога людзі рвалі аер перад святам Тройца (Духа). Каля в. М.Лазіцы ёсць невялікі водны аб'ект Струмень, што азначае: 'вузкі паток вады' [6, с.335]. Магчыма, калісьці гэта быў паток, а зараз толькі ручаінка. Да гэтага часу людзі кажуць: "Раней на Струменішкуцце мылі".

Ля в. Зацішша размешчаны гідронім Мар'іна прорва. Слова *прорва* азначае: 'глыбокая бездань' [6, с.287]. Гэтае лексічнае значэнне поўнасьцю адпавядае назве. Мар'іна прорва – грузкае балота (дадатак Б).

Недалёка каля в. Мерч знаходзіцца гідрааб'ект Сажалка. 'Сажалка - штучны вадаём' [6, с.313]. Але ў сапраўднасці гэта невялічкая рэчачка.

Паміж вёскамі М.Лазіцы і В.Лазіцы размешчаны водны аб'ект Канал (Канава). Тлумачальны слоўнік дае тлумачэнне: 'напоўненае вадой штучнае рэчышча' [6, с.173]. Лексічнае значэнне амаль поўнасьцю адпавядае выгляду аб'екта. Гэта прадаўгаватая міна засталася ад часоў асушэння балот. Мясцовыя кажуць: "Бліжэй прайсці на лог праз кладку на Канале".

Паблізу в. Смятанічы можна знайсці гідронім Каліта, што азначае: 'балота са стаячай вадой' [6, с.176]. Сапраўды, гэта невялікае топкае, грузкае месца, вады амаль не бачна.

З вышэй сказанага можна зрабіць вывад, што для назвы водных аб'ектаў даследуемага рэгіёна характэрны тэрмін *балота*, але ён часта не адпавядае свайму лексічнаму значэнню, магчыма, таму, што фарміраванне назвы адбывалася ў даўнія часы. Сустракаюцца і іншыя тэрміны для абазначэння водных аб'ектаў, але не так пашырана.

2.3 Лексіка-семантычныя групы гідронімаў тэрыторыі Таўкачоўскага сельскага савета

Калі паспрабаваць аднесці ўсе гідронімы пэўнай тэрыторыі да лексіка-семантычных груп, то, на маю думку, трэба вылучыць:

1) назвы водных аб'ектаў, звязаныя з геаграфічнымі ўмовамі мясцовасці, дзе знаходзіцца вадаём: Кар'ер, Курганне, Канава, Мілёрскае балота;

2) назвы, звязаныя з фізічнымі асаблівасцямі гідрааб'екта:

а) характарызуюць аб'ект па глыбіні, памеры, ступені забалочанасці: Мох, Куп'е, Глыбокае, Мшанае балота, Купністае;

б) характарызуюць аб'ект па колеры, тэмпературы, хімічным саставе, смаку, лекавых якасцях: Белае балота, Крыніца, Гаючка, Рыжа, Цёплае, Белая лужа;

в) характарызуюць аб'ект па асаблівасцях берага ці дна: Каменка, Дражак (Дрыжак), Выгарка, Горла;

3) назвы, звязаныя з жыццём і гаспадарчай дзейнасцю людзей: Каралёва балота, Качубеева балота, Стан, Башня, Дворышча, Канал, Быт, Пітомнік, Куратнік, Ферма, Мар'іна прорва;

4) назвы, у якіх знайшлі адбітак флора і фаўна рэгіёна: Кулікова балота, Воўчая галава, Асоўскае (Астоўскае) балота, Хвашчоўка;

5) назвы, якія паказваюць на характар выкарыстання: Панскае балота, Казённае балота, Папоўскае балота;

б) назвы, звязаныя з прадметамі дамашняга абіходу, часткамі чалавечага цела: Хамут, Вілы, Шыя, Горла, Штаны, Каса.

У дадзенай мясцовасці пераважаюць гідронімы, якія абазначаюць назвы, звязаныя з фізічнымі асаблівасцямі водных аб'ектаў (25 %) і звязаныя з жыццём і гаспадарчай дзейнасцю людзей (25 %) (дадатак В, дыяграма 2).

2.4 Структурна-граматычныя групы гідрааб'ектаў тэрыторыі Таўкачоўскага сельскага савета

Калі разглядаць будову назваў гідрааб'ектаў даследуемага рэгіёна, то можна адзначыць, што пераважаюць аднакампанентныя і двухкампанентныя назвы. Шляхам сістэматызацыі гідронімаў па структурна-граматычных групам можна вылучыць:

1) найменні, якія ўтварыліся шляхам прамога пераходу тэрміна ў гідронім: Канава, Ключ, Крыніца, Сажалка, Затока, Язвіна;

2) найменні, якія ўтварыліся пры дапамозе суфіксаў: Дражак, Начовачкі, Купністае, Хвашчаўка, Курганне, Гаючка;

3) найменні, якія ўтварыліся пры дапамозе суфіксаў і прыставак: Выгарка, Агула;

4) найменні, якія ўтварыліся пераходам у гідронім назваў мясцін, дзе знаходзіцца аб'ект: Башня, Ферма, Кар'ер, Быт;

5) найменні, якія ўтварыліся пераходам у гідронім назваў прадметаў дамашняга ўжывання і частак цела чалавека: Хамут, Шыя, Горла, Каса;

б) найменні, утвораныя шляхам складання кампанентаў: Мар'іна прорва, Дубава балота, Мілёрскае балота, Слабадское балота.

Калі разгледзець двухкампанентныя назвы на прадмет часціннамоўнай прыналежнасці кампанентаў, то можна заўважыць, што пераважаюць словазлучэнні тыпу “прыметнік + назоўнік”, дзе назоўнік указвае на назву воднага аб'екта (балота, прорва, возера), а прыметнік:

а) называе прозвішчы, імёны, мянушкі людзей: Каралёва, Мар'іна, Качубеева;

б) указвае на сацыяльнае становішча людзей: Панскае, Папоўскае;

в) указвае на геаграфічныя аб'екты: Мілёрскае, Слабадское.

Дыяграма 3 (дадатак В) паказвае, што на даследуемай тэрыторыі перавагу маюць двухкампанентныя назвы, а сярод аднакампанентных пераважаюць гідронімы, утвораныя шляхам пераходу назваў прадметаў дамашняга аб'ёму і частак чалавечага цела ў гідронім (31 %), суфіксальным спосабам (20 %).

2.5 Сувязь назваў водных аб'ектаў з іншымі відамі тапонімаў рэгіёна

Многія вучоныя лічаць, што спачатку на тэрыторыі Беларусі з'явіліся гідронімы, а пазней ад гідронімаў пайшлі, магчыма, назвы другіх аб'ектаў – лясоў, палёў, шляхоў і г.д.

Назвы водных аб'ектаў цесна звязаны з іншымі відамі тапонімаў даследуемай тэрыторыі, што знаходзіць адлюстраванне ў аповедах мясцовых жыхароў.

На дадзенай тэрыторыі ад назваў гідрааб'ектаў пайшлі назвы: вёска Азёры (знаходзіцца паміж двума азёрамі - Панскім і Казённым), шлях (Слабадскі шлях (дарога)), хутар Замошша (ад слова *мох*), вёска Смятанічы (ад гідроніма Смятанка), лес Агула (ад назвы балота Агула), вёска Зацішша (ад назвы крыніцы Ціша).

3. Назвы водных аб'ектаў тэрыторыі

Таўкачоўскага сельскага савета

Агула – балота каля вёскі Смятанічы, ціхае месца на тэрыторыі запаведніка.

Асоўскае (Астоўскае) балота – невялікі вадаём каля в. Дубраўка. Назва пайшла ад слова *асіна*, на тым месцы і зараз расце шмат кволых крывых асін.

Арэхава балота – нядаўна выкапанае азярцо, выкапаў фермер Арашкоў (мянушка Арэх), разводзіць кармавыя кармавыя культуры і белых амураў.

Башня – штучны вадаём каля ваданпорнай вежы.

Быт – невялікі вадаём каля в. Скубілаўка, амаль высах.

Белае балота – балота каля в. В.Лазіцы, над ім увесь час стаіць туман, уражанне белага плямы.

Белая лужа – балацінка каля в. Мерч, на ёй расце белы мох-сфагнум.

Воўчая галава – балота каля в. Таўкачы, форма знешне нагадвае воўчую галаву, у ім знаходзілі логавы ваўкоў.

Вілы – разгалінаванне ў балоце Мох.

Вір – частка канавы ў в. Лазіцы, мае хуткае цячэнне.

Выгарка – невялікая азярына каля в. Таўкачы, летам амаль зусім высыхала (выгарала) ад сонца.

Гаючка – невялікае балотца каля в. Барыскавічы. На ім растуць крывыя хворыя дрэвы. Але жыхары лічылі яго лячэбным, рвалі на ім багун.

Глыбокае – азярцо каля в. Мілёры, хоць не вялікае, але сапраўды глыбокае.

Горла – топкае балота каля в. Мерч, амаль непраходнае. Былі выпадкі, калі ў ім гінулі людзі і каровы. Яно іх як бы праглынала.

Дворышча – вадаём каля в. М. Лазіцы, раней на гэтым месцы знаходзіўся панскі двор.

Дубава балота – невялікае азярцо каля в. В. Лазіцы.

Дрыжак (Дражак) – балотца каля в. Мерч, мае страшныя прорвы і яміны, вада як быццам дыхае, пузырыцца.

Затока – сырое, вільготнае месца, узнікае вясной і летам у час вялікіх дажджоў, лужына на лузе, моцна разліваецца, затапляе.

Канава (Канал) – роў паміж вёскамі В. і М. Лазіцы, які быў выкапаны ў час асушэння балот.

Каменка – невялікая рачулка каля в. Смятанічы, мае камяністыя берагі. На полі каля рачулкі многа камянёў-валуноў. Людзі штогод збіраюць іх, зносяць, але камення ўсё роўна не меншае. Гэтыя валуны прынёс сюды старажытны ледавік са Скандынаўскіх гор.

Каралёва балота – невялікая азярына каля в. Аляксееўка, калісьці выкапаў жыхар па прозвішчы Каралёў.

Кар’ер – невялікі вадаём каля аг. Гавяды, утвораны на месцы кар’ера, дзе браўся пясок для будоўлі дарогі.

Крыніца – мясціна каля в. Смятанічы з халоднай і чыстай вадой, якая б’е з-пад зямлі. Мясцовыя жыхары прыпісваюць ёй цудадзейную сілу.

Казённае балота – невялікае балотца каля в. М. Лазіцы, раней забаранялася каля яго збіраць ягады і грыбы, у ім лавіць рыбу.

Крывое балота – балота каля в. Мерч, мае загібы, няроўнасці, вельмі глыбокае і топкае.

Каліта – невялікае топкае балотца каля в. Смятанічы.

Лошта (Лоштах) – сырое месца ля в. Зацішша, амаль ніколі не высыхае. Паходжанне назвы не высветлена.

Мілёрскае балота – каля в. Мілёры (яе ўжо няма), топкае, невялікае.

Мох (Калясец) – тры азярыны розных памераў: адна – досыць вялікая, глыбокая, але ваду мае цёмную, з рэшткамі чарназёму, дно глеістае, мяккае. Тут купаюцца людзі з бліжэйшых вёсак. Другая і трэцяя азярыны – невялікія, зарослыя чаротам і трыснягом. Тут ловяць рыбу. Жыхары пасёлка Гавяды называюць Вялікі Мох -Калясец, магчыма з-за даволі круглай формы.

Мшанае балота – невялікае балотца каля в. Дубраўка, раней бралі мох для будоўлі хат і лазняў.

Куратнік (Курятнік) – вадаём каля аг. Гавяды, штучны, нядаўна выкапаны. Чаму так назвалі не высветлена, мелкі і любімы дзятвой пасёлка.

Мар'іна прорва – балота каля в. Зацішша, вельмі топкае. Па ўспамінах мясцовых жахараў адразу пасля рэвалюцыі ў ім утапілася панская дачка Мар'я, якую згвалтавалі чырвонаармейцы.

Начовачкі – невялікая канаўка каля в. Таўкачы (зараз яе ўжо няма), жанчыны ў ёй мылі бялізну, а дзеці падносілі ім начоўкі.

Панскае балота (возера) знаходзіцца ля в. Азёры, да рэвалюцыі належала пану, для яго ў балоце лавілі рыбу. Каб лавіць мясцовым сялянам, трэба было атрымаць дазвол пана.

Папоўскае балота – нядаўна выкапаны вадаём у в. В.Лазіцы. Там жывуць сектанты, іх у вёсцы называюць “папы”. Яны выкапалі вадаём, запусцілі рыбу.

Пітомнік – азярцо ля в. Дубраўка, раней каля яго вадзілася шмат звяр'я, лічылася гаючым.

Плесь – невялікая балацінка каля в. Мерч, зарослая аерам, чаротам.

Пліст – канава каля в. Зацішша. Паходжанне назвы не высветлена.

Рыжа балота – забалочаная мясціна ля в. Гавяды, ужо амаль высахла, глеба чорна-чырвоная.

Сажалка – невялікі водны аб'ект ля в. В.Лазіцы, мясцовыя жыхарыносяць туды мыць мяхі, поцілкі.

Слабадское (Святое) балота (возера) – самы вялікі гідрааб'ект дадзенай мясцовасці, каля в. В.Лазіцы. Назва ад слова *слабада*.

Смятанка – рака (маленькая зараз) ля в. Смятанічы, паходжанне назвы не высветлена.

Стан (Новы і Стары) – дзве азярыны каля мехдвара (стана), сучасная назва.

Ферма - невялікая канава каля жывёлагадоўчай фермы аг. Гавяды, мясцовыя жыхары ловяць у ёй карасёў.

Хамут – балацінка прадаўгаватай формы, нагадвае падкову або хамут, па іншых звесках тапельнае месца, не выбрацца.

Хвашчоўка – балацінка каля в. Мерч, на беразе расце і зараз шмат хвашчоў.

Штаны -вадаём на два канальчыкі, па форме нагадвае штаны, ля в. Таўкачы.

Шыя – загібістая канава ля в. Барыскавічы, вясной досыць глыбокая.

Ціша – маленькая крынічка каля в. Зацішша. Вельмі чыстая, павольная, ціхая.

Заклучэнне

Пасля праведзенага даследавання можна зрабіць наступныя вывады:

1. На фарміраванне назваў водных аб'ектаў тэрыторыі Таўкачоўскага сельскага саветаўплыў аказалі рэльеф, раслінны і жывёльны свет, побыт і гаспадарчая дзейнасць насельніцтва, што поўнасьцю пацвярджае ўсе пункты гіпотэзы даследавання.

2. Даследуемыя гідронімы вызначаюцца разнастайнасцю, звязаны з мясцовымі гаворкамі, іншымі тапанімічнымі назвамі.

3. На даследуемай тэрыторыі пераважаюць гідронімы, утвораныя ў савецкі час, пасля ўзнікнення аг. Гавяды.

4. У дадзенай мясцовасці найбольш пашырана распаўсюджаны гідранімічныя назвы наступнай будовы "прыметнік + назоўнік", аднакампанентныя, утвораныя шляхам пераходу тэрміна ў гідронім.

5. Тэрыторыя Таўкачоўскага сельскага савета - адна з насычаных воднымі аб'ектамі тэрыторый Шклоўскага раёна, што дае каштоўны матэрыял для вывучэння гісторыі, культуры рэгіёна, развіцця этнатурызму і экаатурызму.

6. Гідронімы з'яўляюцца важнымі крыніцамі, якія распавядаюць пра мінуўшчыну краю, часта пра тыя часы, пра якія адсутнічаюць летапісныя і гістарычныя дакументы.

7. Тэма патрабуе больш глыбокага вывучэння для фарміравання этнічнай самасвядомасці сучаснай моладзі.

У дадзенай працы прыведзены далёка не поўны спіс водных аб'ектаў даследуемай тэрыторыі. Назвы асобных гідрааб'ектаў малазаселеных месцах даўно страчаны. Есць аб'екты, якія ніколі не мелі назвы (або яна даўно забылася). Ля в. Барыскавічы есць вадаём, які ніхто ніяк не называе. Ля в. Аляксеўка знаходзіцца невялікая рэчачка без назвы.

Некаторыя назвы гідронімаў засталіся таямніцамі, але галоўнай мэтай працы было сабраць і зафіксаваць найменні, якія ацалелі. Пакрысе адбываецца выміранне вёсак, адыходзяць носьбіты культуры – старыя людзі са сваёй памяццю, ладам жыцця. Яны нясуць у нябыт назвы, спрадвечныя імёны, у якія людзі ўкладвалі свае пачуцці, назіранні, уражанні, а з кожнай знікаючай назвай бяднеем і чарсцвеем духоўна і мы, і нашы нашчадкі.

Літаратура

1. Агеева, Р.А. Тапанімічны слоўнік: паходжанне назваў рэк і азёр / Р.А.Агеева. – Мінск : АСТ-Прэс, 2003.

2. Багамольнікава, Н.А. Аб адным з відаў гідронімаў басейна Прыпяці / Н.А.Багамольнікава // Беларуская мова. – 1991. – №19.

3. Багамольнікава, Н.А. Гідранімія басейна ракі Прыпяць / Н.А.Багамольнікава. – Гомель : ГДУ ім.Ф.Скарыны, 2007.

4. Баханькоў, А.Я. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы / А.Я.Баханькоў, І.М.Гайдукевіч, П.П.Шуба. – 1-е выд., перапрац. і дап. – Мінск : Народная асвета, 1990. – 396 с.

5. Бірыла, М.В. Працы па беларускай анамастыцы: Бібліяграфічны ўказальнік (1971-1985) // Беларуская анамастыка. – Мінск : Навука і тэхніка, 1985. – 173с.

6. Блакітная кніга Беларусі /Энцыклапедыя/. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя, 1994.

7. Жукевич, В.А. Краткий тапонимический словарь / В.А.Жукевич. – Мінск : БГУ, 1974.
8. Казлова, Е.М. Беларуская і славянская гідранімія. Праславянскі фонд / Е.М. Казлова. – Гомель : ГДУ імя Ф.Скарыны, 2003.
9. Катонава, Е.М. Заходнедзвінская гідранімія на тэрыторыі Беларусі / Е.М.Катонава. – Мінск : Нацыянальная акадэмія навук Беларусі, 1970.
10. Лемцюгова, В.М. Тапонімы распавядаюць: Навукова-папулярныя эцюды / В.М.Лемцюгова. – Мінск : Літаратура і мастацтва, 2008.
11. Лемцюгова, В.П. Дыялектнае слова ў сістэме беларускай тапаніміі / В.П.Лемцюгова. – Мінск : Вышэйшая школа, 1985.
12. Памяць: гісторыка-дакументальная хроніка Шклоўскага раёна. – Мінск : Універсітэцкае, 1998. – 510с.: іл.
13. Шаруха, Т.М. Гідранімія Магілёўшчыны / Т.М.Шаруха // Магілёўскі мерыдыян: нататкі Магілёўскага аддзела Беларускага географічнага таварыства. –Т.1. – Вып.2. – Магілёў, 2001.

ПАНСКАЕ ВОЗЕРА (БАЛОТА)

ШЫЯ

ШТАНЫ

ХАМУТ

ΜΟΧ

ΠΙΤΟΜΗΚ

КАР'ЕР

ЗАТОКА

3 УСПАМІНАЎ ЖЫХАРОЎ В. СМЯТАНІЧЫ

Гэта было 8 ліпеня 1942 года. Мне тады было 6 гадоў. Амаль кожную ноч у нашу вёску наведваліся партызаны: прывозілі на перавязку параненых, мясцовыя прыходзілі на пабыўку да сям'і, запасаліся правізіяй. Нягледзячы на строгую забарону немцаў, смятанцы дапамагалі як маглі. У в. Гавяды ўжо былі расстраляны і павешаны за сувязь з партызанамі некалькі чалавек. У Смятанічах засталіся толькі жанчыны, старыя і дзеці. Дарослыя ўпотаі рыхтавалі для партызан усё неабходнае, а дзеці гадоў 10 - 12 адносілі ў лес пакункі. 7 ліпеня з в. Гавяды прыезджалі машыны з немцамі, былі афіцэры і салдаты. Доўга пыталіся дазнацца аб партызанах, рыскалі па вёсцы, усё штосьці вышуквалі, затым паехалі, забраўшы з сабой старасту. Аказваецца, гэтай ноччу партызаны застрэлілі нямецкага афіцэра, вось немцы і лютавалі.

8 ліпеня ніхто нічога дрэннага не чакаў, усе займаліся сваімі справамі. Надвор'е стаяла сухое, цёплае. Ужо пад вечар з боку Гавяд пачуліся нейкія незвычайныя гукі. Праз нейкі час у вёску прыехалі машыны з нямецкімі салдатамі ў чорнай форме з белымі крыжамі і чарапамі на какардах, з аўтаматамі.

І вось пачалося нешта жахлівае...

Немцы хапалі ўсіх жыхароў, зганялі ў адно месца з абодвух бакоў вёскі. Туті там чуліся крыкі, стрэлы, плач. І вось, здаецца, сагналі ўсіх. Сталі запіхваць людзей у адзін хлеў. Людзі адчулі нядобрае, беглі, вырываліся, дзеці плакалі. Прыкладамі і крыкамі падганялі немцы людзей да хлява. Дзеці спрабавалі збягаць, многім гэта ўдалося. Яны схаваліся за вёскай і назіралі, што будзе далей. Людзей сагналі ў хлеў, зачынілі вароты, аблілі бензінам і падпалілі...

Я і мая меншая сястрычка, калі пачалі хапаць людзей, былі на лузе, рвалі траву для трусоў. Пачуўшы крыкі, мы кінуліся да вёскі, але ўбачылі нямецкія машыны, стаіліся ў кустах, пачалі адыходзіць далей.

Мы бачылі дзяцей, якія беглі з вёскі. Я прапанавала ім пайсці далей ад вёскі, у Мох (балота мы ведалі як свае пальцы, збіралі там ягады).

Трое хлопчыкаў і мы з сястрой паціху пачалі адступаць да балота. Астатнія дзеці засталіся недалёка ад вёскі.

Калі пачала гарэць вёска, дзеці кінуліся да сваіх дамоў. Немцы схапілі іх і кінулі ў хлеў, у полымя, некаторых застрэлілі.

Мы беглі на Мох праз Курганы, схаваліся ў самым зарослым месцы і чакалі.

Мы не бачылі, як гарэлі нашы хаты, толькі бачылі страшны чорны дым, трэск быў моцны. А яшчэ чулі плач, проста страшэнны крык, яго я не забуду ніколі. Гэта людзі гарэлі зажыва. Мы таксама плакалі і дрыжалі, бы ў ліхаманцы.

Гэтак цягнулася вельмі доўга, здавалася, цэлы век. Пасля зноў пачуўся гук машын, тыя спыніліся каля Моха. Немцы выходзілі, палезлі купацца, мыліся, смяяліся. А мы назіралі за імі, паміраючы ад страху. Самыя смелыя з немцаў спрабавалі рухацца далей на балота, шукаючы ягады (тут раслі дурніцы). Але мясціны вельмі топкія, багністыя, ісці было страшна.

Мы сядзелі, не зварухнуўшыся, прытуліўшыся адзін да аднаго, і ціха плакалі. Мы былі зусім блізка ад немцаў. І тут громка заплакала мая малая сястра. Немцы спыніліся і прыслухаліся. Прайсці яны не маглі, бо ваколбалота, проста стрэлілі з аўтаматаў па кустах. Мы ціхенька адпаўзлі далей, абыходзячы багну. Карнікі далей не сунуліся.

І толькі тое, што гэта былі знаёмыя нам мясціны, выратавала нас. Так Мох, можна сказаць, захаваў нам жыццё. І з таго часу ў мяне да гэтага балота асобыя адносіны.

74 жыхары нашай вёскі былі спалены ў той дзень. Спалілі маю маму, дзядулю і двух брацікаў. А мы з сястрою засталіся жыць.

І.І.Красякова

Легенда аб паходжанні назвы Мар'іна прорва

Легенда распавядае аб гісторыі назвы балота.

Некалі недалёка ад гэтых мясцін знаходзіўся панскі двор. Усё вакол было панскае: і лес, і азёры, і лугі, і сенажаці. На ўсё патрэбен быў панскі дазвол. А пан асабліва аб людзях не думаў. Толькі аб сваім прыбытку. Пан быў чалавекам адукаваным, любіў ва ўсім парадак.

І была ў яго адзіная дачка-спадчынніца. Сына Бог не даў. Таму і любіў яе пан мацней за самога сябе. А бярог як зрэнку вока. Думаў аддаць замуж чуць не за прынца заморскага. Часта ў іх доме гасцілі багатыя людзі, былі сярод іх і маладыя панічы. Ды ўсё не падабаліся яны Мар'і (так звалі дачку пана). Пан стараўся для дачкі, шукаў ёй жаніха. Але аднаго не ведаў, што пакахала яго дачка прасталюдзіна – хлопца з суседскай вёскі, хоць і прыгожага, але беднага.

Мар'я была прыгажуняю, маладая кроў гуляла ў жылах. Не паслухала яна бацьку. Закаханыя трымалі ўсё ў вялікім сакрэце, сустракаліся ўпотай. Мар'я, як птушка, ляцела на спатканне да люблага, кахала яго без памяці. Цягнулася так даволі доўга. А тут і рэвалюцыя...

Пан стаў ворагам для сялян, а разам з ім і яго дачка Мар'я. Сяляне падпалілі маёнтка пана, самога збілі да паўсмерці, шукалі Мар'ю, але бацька надзейна схаваў яе. Ды толькі яе каханы прывёў сюды чырвоных і выдаў месца схованкі Мар'і. Тыя доўга мучылі яе, здзекваліся, згвалцілі на вачах у бацькі. Ад гора бедная, акрываўленая, звар'яцелая паненка кінулася бегчы да балота.

Увалілася ў самае топкае месца, загінула, праклінаючы каханага. З таго часу месца гэта і называецца -Мар'іна прорва.

Легенда аб паходжанні Слабадскога (Святога) возера

Як вядома з гістарычных крыніц, *слабада* – паселішча, жахары якога вызваліліся ад розных дзяржаўных або феадальных павіннасцяў. Насельніцтва такіх пасяленняў не ведала прыгнёту. Слабоды былі характэрны для Беларусі да XVIII ст. Пасля яны як спецыфічны від пасяленняў знікаюць і становяцца звычайнымі мястэчкамі.

У вёсцы Слабодка ніякага вадаёмуне было. На гэтым месцы на гары стаяла каменная царква з трыма званамі. Высокая, светлая, велічная царква. Людзі ў вёсцы жылі, падобныя на тую царкву: гордыя, светлыя, вольныя. Не было прыгнёту ў тым краі. Людзі працавалі самі на сябе, жаніліся, пладзіліся, ні ад каго не залежалі. І верылі тыя людзі толькі ў аднаго Бога, яму пакланяліся. І, напэўна, Бог за гэта ім дапамагаў – шчаслівыя былі людзі.

Аднак надыйшлі чорныя дні. Пазайздросцілі ворагііхняму шчасцю. Калі людзі мірна спалі, напалі на вёску. Амаль усе мужчыны былі забіты. Не шкадавалі ні жанчын, ні дзяцей. Тыя, што засталіся жывымі, схаваліся ў царкве на гары. Царква была каменная, вароты – моцныя, ворагі ніяк не маглі пранікнуць у святыню. Многія дні стаялі ворагі пад сценамі царквы, за якімі ўкрыліся няшчасныя. Прайшло некалькі тыдняў, ворагі ўсё не адыходзілі, спалілі вёскуўшчэнт, сабралі і спалілі абразы, садралі званы з царквы. Пачалі паміраць людзі ад голаду, а ўсё не выходзілі, маліліся, прасілі Бога.

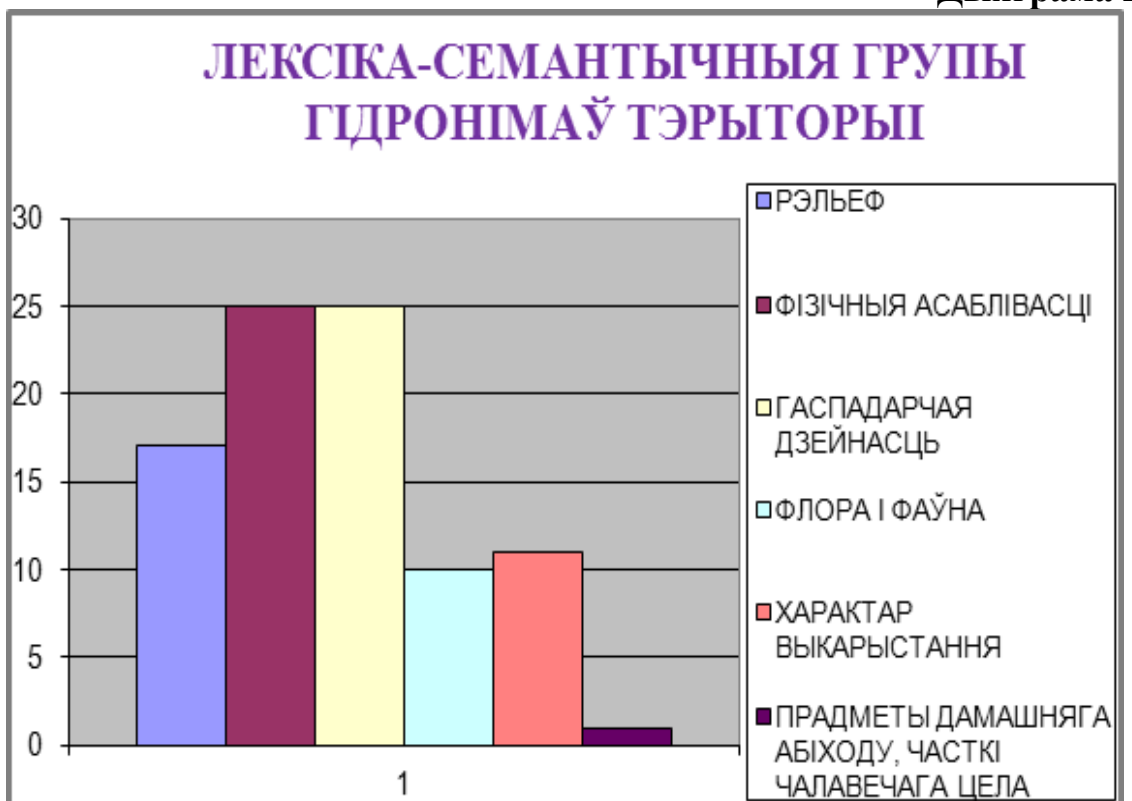
І заўважылі ворагі, што гара з царквой начала паціху апускацца. Гэта было дзіўна, усё ніжэй апускалася царква. Грымелі званы, якіх ужо не было на царкве. У хуткім часе з-пад царквы пачала прабівацца вада. А праз некалькі дзён і зусім правалілася пад зямлю. Вялікая яміна тут жа запоўнілася вадой, а званы ўсё грымелі. Утварылася возера, а ворагі са страхам пакінулі тыя мясціны. Ад вёскі засталіся толькі могілкі. Царква разам з бедакамі пайшла пад зямлю, не дазволіла больш цярапець людзям здзекі.

А круглае возера з часам назвалі Слабадскім (Святым).

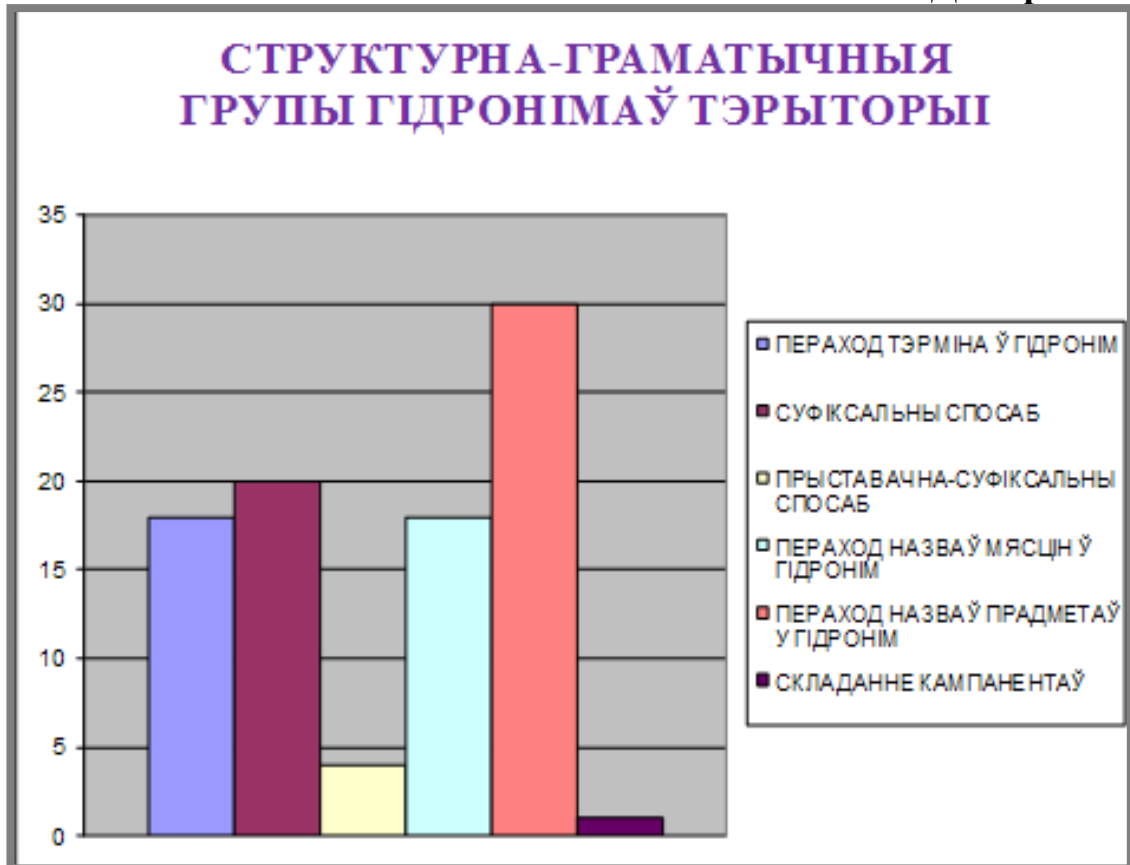
Дыяграма 1

Дыяграма 2

Дыяграма 3

Секция «Литературоведение»
МОТИВ ДОРОГИ В ЛИРИКЕ
СЕРГЕЯ КИСЕЛЁВА

Автор работы:
Скоробогатый Глеб Дмитриевич,
учащийся 11 класса
ГУО «Средняя школа №4 г. Горки»

Руководитель работы:
Колмыкова Инна Леонидовна,
учитель русского языка и литературы
ГУО «Средняя школа №4 г. Горки»

Введение

В жизни каждого человека бывают такие мгновения, когда хочется выйти на простор и отправиться «в прекрасное далеко», когда поманит вдруг тебя дорога в неизвестные дали. Но дорога – это не только путь следования. Дорога – это древний образ-символ, поэтому его можно встретить как в фольклоре, так и в творчестве многих поэтов-классиков: А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, С.А. Есенина, Н. Рубцова и многих других.

Мы решили обратиться к данной теме, включив в неё исследование лирики современного русскоязычного поэта Беларуси Сергея Киселёва. Изучению творчества этого талантливого поэта, связавшего свою жизнь с белорусской землёй, была посвящена наша предыдущая работа «Образ Родины в творчестве Сергея Киселёва».

Тематического исследования выбрана не случайно: мотив дороги включает в себе большой идейный потенциал и выражает различные чувства лирического героя. Работа включает в себя не только исследование мотива дороги в поэзии Сергея Киселёва, но и обзор всего его творчества, более того, мы попытались показать связь с традициями русской классической литературы.

Цель работы: раскрыть смысловую нагрузку мотива дороги в поэзии Сергея Киселёва.

Для реализации данной цели необходимо решить следующие **задачи:**

1. Выявить многообразие значений понятия «дорога» в произведениях поэтов-классиков: А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, С. Есенина, Н. Рубцова.

2. Выявить многообразие значений понятия «дорога» в творчестве Сергея Киселёва.

3. Раскрыть основное содержание и значимость мотива дороги в поэзии Сергея Киселёва, подтвердить это анализом отдельных стихотворений.

Гипотеза: оригинальное использование мотива дороги в поэзии Сергея Киселёва имеет фольклорную и литературную основу.

В процессе работы были использованы **методы** интерпретации поэтического текста, анализа, сопоставления и обобщения, интервьюирования.

Материалы исследования могут быть использованы в учебном процессе при изучении темы: «Русскоязычная литература Беларуси» в 8 и 11 классах.

1. СВОЕОБРАЗИЕ ЛИРИКИ СЕРГЕЯ КИСЕЛЁВА

1.1. Истоки лирического характера поэзии С. Киселёва

Сергей Андреевич Киселев родился в 1950 году в Вологодской области, которая дала России таких писателей и поэтов, как Константин Батюшков, Александр Яшин, Василий Белов, Николай Рубцов и другие. Детство его прошло в деревне Марково, среди сказочно красивых северных лесов, озер и болот. После окончания восьмилетней школы учился в городе Рыбинске Ярославской области. Служил в армии в Ленинградском военном округе в танковых войсках. После службы работал в военизированной пожарной охране города Ленинграда. С 1971 по 1976 год учился в Ленинградском государственном университете на специальном отделении филологического факультета, где получил специальность «филолог – русист». После окончания университета был направлен в Беларусь в БГСХА. В 1976 году приехал в город Горки и стал преподавать русский язык студентам-иностранцам, обучающимся в Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. После окончания аспирантуры при Белорусском государственном университете и защиты кандидатской диссертации заведовал кафедрой русского языка для иностранных граждан, преподавал также французский и латинский языки. В настоящее время работает доцентом кафедры педагогики, психологии и социологии БГСХА.

Стихи начал писать еще в детстве, однако публиковаться стал только в зрелом возрасте. Первая книга – «Дорога домой» – вышла в 2003 году. Сегодня Сергей Андреевич Киселёв – член Союза писателей Беларуси. Автор пяти поэтических сборников: «Дорога домой» (2003), «Родник» (2004), «Светлый вечер» (2007), «Одинокий путь» (2010), «Поздние цветы» (2013). Стихи С. Киселева публиковались в журналах «Неман», «Современник», «Союз писателей», «Восторг души» и других изданиях.

В литературу Сергей Андреевич вошел как поэт уже состоявшийся, с богатым жизненным опытом. Книги его стихов – это своеобразный дневник неравнодушной души, страждущей и влюбленной. Стихи С. Киселева, негромкие по звучанию, простые по своей стилистике, обладают удивительной искренностью, исповедальностью, глубоким лиризмом. О своей поэзии сам автор написал в стихотворении «Вдохновение» [5, с.17]:

Как же эти мгновенья, мой друг, хороши –
Предвкушение мыслей высоких –

Тех, когда из глубин потрясенной души
Поднимаются дивные строки.
Расцветают тогда, как в таинственном сне,
И дорога с лесными ручьями,
И родительский дом, и улыбка в окне,
И усталый закат над полями.
В этот миг понимаю и чувствую все:
И дитя, и седую старуху,
И туманных веков золотое шитье,
И величие русского духа...

В любви к жизни во всех ее проявлениях, в умении понять и почувствовать нерасторжимую духовную связь со своей землей, ее народом, историей и традициями – в этом, на наш взгляд, истоки лирического характера поэзии Сергея Киселева. Наверное, поэтому его стихи обладают важным для поэтического текста свойством – целительным воздействием на душу человека.

1.2. Основные темы лирики Сергея Киселёва

Тематика лирических произведений С. Киселёва достаточно разнообразна. Автор размышляет над вечными проблемами любви, жизни, смерти. Его волнует историческое прошлое своей страны, особенно проникновенно звучат стихи, посвященные теме войны и исторической памяти. Поэт живо откликается и на события сегодняшнего дня. Однако основная тема в поэзии Сергея Киселева - это Родина. Этой теме преимущественно посвящены стихи, помещенные в сборниках «Дорога домой», «Родник», «Светлый вечер». В стихотворениях звучит трепетная, нежная любовь к родному краю, природе, родителям. Ведущим является мотив возвращения к родной земле, который осмысливается поэтом как возвращение к своим истокам, подлинным ценностям жизни в духе народной нравственности. Поэт создает светлый, трогательный мир родной деревни, родительского дома:

Вновь на родине дождик пригожий
Моет радуги ясной дугу.
И стожок, на церквушку похожий,
Золотится на дальнем лугу...
Тают яблони в летней истоме,
И разубран ромашками путь.
– Здравствуй, старый серебряный домик!
Я приехал к тебе отдохнуть...

«Дорога домой»[3, с. 33]

В творчестве поэта нашла отражение тема войны и исторической памяти («Блики памяти», «Ветераны», «Жду тебя», «Старый солдат», «В октябрьском лесу 41-го...», «Штрафники» и др.). Тема войны в лирике С. Киселева не случайна. Его отец, Андрей Константинович Киселев, был

участником войны, которую закончил в Кенигсберге, часто рассказывал своим сыновьям и о боях, и о своих фронтовых товарищах. Послевоенному поколению, воспитанному на «живом» слове, ярких примерах героизма, стойкости, терпения, было присуще чувство долга и ответственности перед прошлым и будущим. Но ответственности не бывает без памяти о прошлом – эту мысль пытается донести через своё творчество С. Киселёв молодому поколению. Памяти сражавшихся и погибших на войне посвящено стихотворение «Штрафники». Автор изображает солдат не в обстановке боя, а накануне – во время кратковременного отдыха [6, с. 33]:

Бойцы прикорнули, как дети, у самой дороги,
Пока ещё целы и души, и руки, и ноги,
А утром – чуть солнце, а утром такое начнётся,
Земля под ногами, как страшная зыбка качнётся,
И танки взревут, и завоют вверху самолёты,
А вся-то надежда – на горсточку этой пехоты...

В этой зарисовке мирного сна бойцов в минуты фронтового затишья по-своему пронзительно передана народная драма войны. С первых строк мы слышим и трагическую интонацию этого стихотворения, и трагически сдержанное восхищение героизмом и стойкостью штрафников [Там же]:

Вот спят они крепко, им снятся родимые хаты,
И счастливы будут до светлого утра солдаты.
А утром погибнут – ни славы тебе, ни награды...
Утонет в цветах обелиск без имён и ограды.
Штрафной батальон... Без меня и давно это было,
А нынче представил – и сердце от горя заныло.

Военная поэзия С. Киселева пронизана болью за погибших на фронте и безвинно убитых. Он призывает помнить уроки истории, чтоб «внуки наши спать могли спокойно».

В поэзии С. Киселёва нашло отражение самое прекрасное в жизни человека чувство – любовь. Стихам, которые можно отнести к интимной лирике, присущ психологизм, они наполнены целой гаммой сложных переживаний и эмоций. Им также свойственна особая музыкальность. Это обусловило то, что некоторые из них переложены на музыку и стали песнями: «Песня любви», «Запах сирени», «Ты не будешь моей». Стихи звучат как благословение чувству, наполняющему жизнь особым смыслом.

Великое счастье –
Быть вечно влюбленным!

«Нетленное счастье» [6, с.21]

Стихи последних лет, вошедшие в сборник «Одинокий путь», приобретают философскую насыщенность. В них поэт пытается осмыслить вечные проблемы жизни и смерти, смысла жизни, одиночества. Многие стихи пронизаны мотивом грусти о мысли о скоротечности человеческой жизни и собственной смертности, безмятежном продолжении

гармоничного существования окружающего мира без лирического героя:

И радостно, что счастье вечно,

И грустно, что не вечны мы.

«Вечерний свет» [6, с. 81]

Поэзии С. Киселёва присуще тематическое разнообразие, но очень четко можно проследить развитие отдельных мотивов, а мотив дороги тянется красной лентой через все творчество поэта. Думается, что мотив дороги имеет фольклорную и литературную основу.

2. МОТИВ ДОРОГИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКОЙ КЛАССИКИ

2.1. Символическая функция мотива дороги

Дорога – это древний образ-символ, звучание которого очень широко и разнообразно. Наиболее полное развитие мотив дороги получил в творчестве А.С. Пушкина. Функции мотива пути в творческом наследии поэта многообразны: это и конкретные пейзажные зарисовки, и необходимость нравственного выбора, и метафора жизни.

Так, в стихотворениях А. С. Пушкина «Товарищам», «19 октября», 1825 звучит мотив дороги как предстоящего жизненного пути, дороги-судьбы:

Разлука ждет нас у порога,

Зовет нас дальний света шум,

И каждый смотрит на дорогу

С волнением гордых, юных дум.

«Товарищам», 1817 [9, с. 72]

Одна из основных тем в лирике – тема поэта и творчества. Поэтическая дорога становится символом свободы. «Дорогою свободной иди, куда влечет тебя свободный ум» – говорит Пушкин собратьям по перу. Именно «свободная дорога» должна стать стезей для истинного поэта.

В любовной лирике дорога символизирует разлуку, расставание или же преследование. Ярким примером такого осмысления образа стало стихотворение А.С.Пушкина «Таврида» 1822[9, с. 125]:

За нею по наклону гор

Я шел дорогой неизвестной,

И примечал мой робкий взор

Следы ноги ее прелестной.

Дорога предстает у Пушкина антитезой семьи. Это и отправная точка скитаний, и средство возвращения в родной дом. На антитезе дом – дорога построено стихотворение «Зимняя дорога» (1826). Долгому и утомительному пути противопоставлен домашний уют. Образ дороги здесь приобретает символическое, метафорическое звучание, развивая темы неопределенности, раздвоенности судеб, распутья. Дорога – неясность будущего, готовящего человеку неожиданные, непредсказуемые встречи,

символ стихии жизни. Указанные функции мотива дороги прослеживаются в ряде стихотворений «дорожного цикла»: «Дорожных жалобах», «Бесах».

В творчестве М.Ю. Лермонтова мотив дороги символизирует обретение лирическим героем гармонии с природой и с собой. Одиночество героя в стихотворении «Выхожу один я на дорогу» – символ: человек один на один с миром, каменистая дорога становится жизненным путём и приютом. Лирический герой отправляется на поиски душевного покоя, равновесия, гармонии с природой, именно поэтому сознание одиночества на дороге не носит трагической окраски. Образ пути тесно связан с образом вселенной: создаётся впечатление, что пространство расширяется, дорога уходит в бесконечность, связывается с идеей вечности- и это спасает лирического героя от трагического одиночества.

Таким образом, дорога – это символ, поэтому каждый писатель и читатель может воспринимать его по-своему, открывая всё новые и новые оттенки в этом многогранном мотиве.

2.2 Мотив странничества в лирике С. Есенина, Н. Рубцова

Бесконечные дороги, а на этих дорогах – люди, вечные бродяги и странники. Мотив странничества – один из ключевых для всего творчества Есенина. Человек – странник и гость на земле, будь то странник-богомolec, бродяга или просто утративший все связи с прошлым человек. «Только гость я, гость случайный / На полях твоих, земля!» – говорит поэт. Образ дороги – один из самых частых в его лирике – представляет собой метафору жизненного пути человека, в его скоротечности и непрерывном движении. Человек приходит в мир, проходит свой путь и в свой срок уходит из жизни, как гость из гостеприимного дома:

Кого жалеть? Ведь каждый в мире странник:

Пройдет, зайдет и вновь оставит дом...

«Отговорила роща золотая...», 1924 [2,с.253]

Мотив дороги, жизненного пути дополняется мотивом дома, примиряющим, роднящим человека с миром. Дом, который человек покидает для странствий – каликой, богомольцем или «бродягою и вором», – все равно существует, хотя бы в его памяти, как связующая нить между ним и его прошлым, его корнями, тем, что ему близко и дорого. Наряду с уходом в новое странствие мотив возвращения домой, как метафора завершения жизни, служит залогом возвращения всего в мире на круги своя, цикличности бытия.

Мотив странствий – один из центральных в поэзии Н. Рубцова. Как точно подметил М. Бондаренко, «его творчество можно представить как большую лирическую поэму, герой которой – странник, идущий по жизни, по дорогам своей родины, в этой дороге стремящийся постигнуть истину, в слиянии с народом найти свое счастье» [1, с.18].

Обратимся к программному стихотворению «Старая дорога» [10,с.126]:

Здесь каждый славен – мертвый и живой!

И оттого, в любви своей не каюсь,
Душа, как лист, звенит, перекликаясь
Со всей звенящей солнечной листвою,
Перекликаясь с теми, кто прошел,
Перекликаясь с теми, кто проходит...

С образом старой дороги связан образ пилигримов, которые странствовали по дорогам Руси, чтобы поклониться святыням, приобщиться к ним, обогатиться духовно и утвердиться в своей вере. Более того, путешествие к почитаемым христианским святыням (богомолье) было особенно значимо для спасения души. Образ не просто странников, а именно пилигримов возникает здесь не случайно: лирический герой - тот же пилигрим, идущий по старой дороге, по пути спасения человеком своей души через приобщение к вечным началам, к опыту прошлых поколений.

Таким образом, мотив странничества сопряжён с философским осмыслением дороги как жизненного пути.

3. МОТИВ ДОРОГИ В ЛИРИКЕ СЕРГЕЯ КИСЕЛЁВА

В творчестве Киселёва Сергея Андреевича тема дороги возникла не случайно. Это связано, прежде всего, с его биографией. Детские годы поэта прошли в деревне Марково Вологодской области. Сергей Андреевич с любовью вспоминает родные места: «Деревня расположена в очень живописной местности: дорога из леса неожиданно выходит к реке, а там, за рекой, поднимается в пологую гору, на горе и раскинулась деревенька. Вокруг – леса, всё леса и через леса видны на далёких старинных холмах ещё деревни». Восьмилетка находилась довольно далеко от дома, поэтому поэту пришлось пожить в интернате. Домой он с сестрой возвращался на каникулы. Среднее образование получил в г. Рыбинске. Затем армия, работа в Ленинграде, учёба в университете, знакомство с его будущей женой Галиной, свадьба, переезд на работу по направлению в город Горки. В стихах Сергея Андреевича отчётливо прослеживается мотив дороги. «Это, очевидно, из-за того, что не успел напиться из родника детства», - говорит поэт. Поэтому, как замечает сам автор, любимые стихи связаны с дорогой, родиной. У Киселёва ожидание счастья связывается с дорогой, возвращением в родные края.

Мотив дороги звучит у Киселёва во многих стихотворениях: «Домой», «Над детством», «На Родине», «Голос Родины», «Осенние мотивы», «Дорога домой», «Странник», «Я вернусь», «Родник», «Уходящее лето», «Родины свет», «Бродяга», «Светлый вечер», «Волшебные кони», «Одинокий путь» и другие. Надо отметить, что этот мотив реализуется через многие образы и имеет несколько значений.

Выявлены следующие значения мотива дороги:

1) дорога как путь на родину (встреча с родными местами):

Скоро буду на поезде мчаться
Сквозь июльские звонкие дни,
И кузнечики будут стучаться
В приоткрытые окна мои.
Стон мостов над изгибами речек,
Деревеньки во мгле голубой...
Есть ли что-нибудь лучше на свете,
Чем на поезде ехать домой?
Разговоры о жаркой погоде,
Угощенья из сельских садов...
Как приятно в знакомом народе
Возвращаться из дальних краёв!

«Домой» [3, с. 12]

2) дорога как путь во взрослую жизнь:

Разлуки час. Манящая дорога.
Прощальный лета позднего рассвет.
Мои друзья застыли у порога,
и мать в слезах, и молчаливый дед.
Мы шли с отцом. Гремели птицы звонко –
родные птицы милой стороны.
И долго-долго братья и сестрёнка
махали вслед от солнечной стены.
Я взрослым стал. Но с прежними мечтами
бреду куда-то в сутолоке дней...
И всё прекрасней кажется с годами
туманный берег юности моей.

«Берег юности» [3, с. 84]

3) дорога как путь воссоединения с семьёй:

Ах, как мы спешили уехать
За счастьем в чужие края!
За нами весёлое эхо
Катилось в цветущих полях.
И вот я вернулся счастливый
В тот дом, где родился и рос,
Стою на горе молчаливой
Под шёпот старинных берёз

«Родная картина» [3, с. 95]

4) дорога как возвращение в детство:

И опять я во сне возвращался туда,
Где отец мой ещё не больной и не старый;
где в канаве ночами сияет звезда,
а в окошках вечерних поют самовары.

И соседка под вечер на белом коне
Подъезжает к крыльцу и, как лучшему другу,
доверяет, немому от радости, мне
проскакать по деревне к затихшему лугу.
Там – туман и роса, там – трава и цветы,
одинокое дивное летнего края.
Я тропинкой лечу, и луна сквозь кусты,
как щенок серебристый, со мною играет.

«Светлый мальчик» [5, с. 70]

5) дорога как символ творчества:

Окунись в заревое, нежное,
В кабацкую звонкую грусть,
Чтоб ещё глубже и бережнее
Любить васильковую Русь.
Мы связаны общей дорогою –
Он прошел, а я всё иду,
И счастлив, что вижу и трогаю
Свет звезды в голубом пруду.
И становятся дни желаннее
Оттого, что в душе моей
Горит золотое сияние
Далёких есенинских дней.

«Золотое сияние» [5, с. 128]

б) дорога как разлука, отъезд из родных мест:

До свиданья, родимая даль,
До свиданья цветы-недотроги,
здравствуй, скорой разлуки печаль
и тревожная радость дороги.
Вновь от сонных уеду полей
В шумный город с надеждой туманной,
Чтоб до нового лета жалеть
И любить этот край деревянный.

«Светлый вечер» [5, с. 94]

7) дорога как переосмысление жизненных ценностей:

Я бессонною ночью тоскую
Об утерянном рае души.
Мне бы раньше влюбиться в простую
безмятежность осенней глуши.
Не гоняться за призрачной славой,
за красивой, обманной мечтой...
Колокольчик над старой канавой
значит больше, чем звон золотой
Хорошо, что я всё-таки понял,

Сколько правды в наивных глазах...
Ах вы, кони – волшебные кони,
Отыщите дорогу назад!

«Волшебные кони» [3, с. 121]

8) дорога как судьба:

И льётся мирный разговор
Из окон сонного селенья...
Как много лет прошло с тех пор,
Но все отчетливей виденье.
И в час, когда гнетет печаль
О неудавшейся дороге,
Я разливаю крепкий чай,
И грусть уходит понемногу.

«Чай» [6, с. 54]

Исследуя поэзию С.Киселёва можно предположить, что в своей основе она связана с устным народным творчеством. Так, во многих стихотворениях проявляются особенности русской народной сказки, где дорога выступает как важный элемент сюжета. Рассмотрим это на примере стихотворения «Голос Родины» [3, с.31]:

Далеко-далеко, где летят журавли,
Где горит, не сгорая, алый факел рябины,
На краю никому не известной земли
Мне поёт, не смолкая, голос детства любимый.
Я забыл те края, и умчался туда,
Где, казалось, живёт золотая жар-птица.
Но промчались года, как сквозь пальцы вода,
И настала пора на гнездо возвратиться...

Для фольклорного мировосприятия характерна двойственность окружающего мира: разделение пространства на своё и чужое. Из родных мест лирический герой, подобно сказочному герою, стремится в неизвестность, то есть в «мир иной», за «золотой жар-птицей». Образ жар-птицы символизирует причастность к необыкновенному, недоступному для других. Оказавшись в «ином мире», лирический герой словно околдован: он позабыл «своё». Мчатся годы, «как сквозь пальцы вода», а счастливым он себя не ощущает. Мотивы утраты, тревоги вводятся через образ пустой дороги, которая может означать прерванную связь с Родиной, одиночество. Возвращает лирического героя «к своему миру» голос Родины. Это центральный образ стихотворения, с ним связаны все остальные, в частности, образ журавлей. Этот фольклорный символ перелётных птиц вводит тему памяти. Так восстанавливается духовная связь с родными местами, «где горит, не сгорая, алый факел рябины». Этот образ выступает как знак неугасимости родительского очага, своеобразного маяка для лирического героя. Возвратившись к своим истокам, он обретает

счастье. Лирический герой стихотворения напоминает нам героя волшебной сказки, который отправляется в странствие, встречается на своём пути различные препятствия и после перенесённых испытаний возвращается домой. Только познав мир, познакомившись с другими людьми и странами, можно понять себя, свою душу, осознать ценность того, что имеешь, ещё сильнее полюбить то, что было дорого прежде.

В своей лирике С. Киселёв продолжает развивать классическое представление мотива дороги как жизненного пути. Этот мотив стал основополагающим в стихотворении «Чудо» [3, с.75]:

Жизнь моя – скоротечное чудо,
Как мелькнувшая в небе звезда.
Я пришёл неизвестно откуда
И уйду неизвестно куда.
Меня не было долгуя вечность –
На мгновенье зажётся во мгле...
И опять ухожу в бесконечность,
Чтоб другие зажглись на земле.
Где я, странник непонятый, буду,
Как закрою последнюю дверь,
Буду помнить иль сразу забуду
Запах первой любви и потерь...

Жизнь человека не случайно здесь сравнивается с мелькнувшей звездой. Путь человека и путь звезды – мгновение в вечности. Лирический герой ощущает себя странником, которому нужно пройти свою дорогу, свой путь и уйти в бесконечность, «чтоб другие зажглись на земле». Образ бесконечности подчеркивает быстротечность жизни. У Киселёва «странник непонятый». Переосмысливая этот образ, автор хотел подчеркнуть своеобразие, индивидуальность, неповторимость внутреннего мира личности, который может до конца не раскрыться для окружающих. Схожая мысль выражена в стихотворении Е. Евтушенко «Людей неинтересных в мире нет...». Поэт размышляет над вечной философской проблемой жизни и смерти. Ощущение скоротечности жизни рождает в душе лирического героя горькое переживание. Но всё-таки главное в стихотворении – утверждение ценности самой жизни. Автор пытается убедить читателя, что сама жизнь – это чудо, счастье и смысл жизни – в ней самой, необходимо радоваться каждому прожитому дню, чувствовать красоту окружающего тебя мира, откликаться любовью. Последние строфы стихотворения звучат как преодоление смерти и благословение жизни:

Ну, а если представится случай
В дивном мире, куда вознесусь,
Выбрать край самый лучший из лучших,
Я дождями на землю прольюсь.

Растекусь по весенним канавам,
Растворюсь в многоцветье полей...

Соловьем по садам буду славить
Всех, кто жил и живет на Земле! [3, с. 75]

Рассмотрим ещё одно стихотворение С. Киселёва «Одинокий путь»,
давшее название четвёртой книге стихов [6, с.78]:

Каждый смертный бредёт не спеша
По дороге к последнему краю.
Это я хорошо понимаю,
Но не хочет мириться душа,
И не верится мне, что даны
Лишь на время поля и дороги,
По которым несли меня ноги
За дыханием юной весны...

Первая строфа вновь отсылает к метафоре жизнь – дорога, человек на ней – странник. Лирический герой, прошедший значительную часть этой дороги (метафора «растратил золото дней»), пытается донести «до заблудших людей» свои чувства, своё понимание счастья. Эпитет «заблудшие» указывает на потерю ориентиров, неспособность отличить истинное от ложного. Новое поколение, ещё не определившееся в настоящих ценностях, духовно не проснувшееся, не слышит «умудрённого и грустного» голоса поэта: «А они в молодой суете / не читают премудрые строки /и бреду я путём одиноким...». Используя метафору «одинокий путь», поэт показывает, что лирический герой одинок на своем пути к истине и пониманию жизни. Последние строфы наиболее важны в раскрытии авторского идеала [6, с.78]:

И влюбляюсь что день не шутя
В безмятежное счастье ребёнка,
Потому что дорогу в потёмках
Видят только старик и дитя.

Безмятежное счастье ребёнка – это ощущение радости каждого прожитого дня. С помощью этого образа автор подчеркивает, что жизнь – самое главное чудо на свете. Мотив дороги здесь – это обретение истинного смысла жизни. Бессознательно человек пользуется им в детстве, осознанно приходит к пониманию его в старости. Кажется, что это совет всем нам: прими эту жизнь, полюби её такой, какая она есть.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам выполненного исследования можно сделать следующие выводы.

Дорога – это образ-символ, используемый многими поколениями поэтов. Дорога символизирует такие процессы, как движение, поиск, обновление. Чаще всего дорога ассоциируется с жизнью человека, его судьбой. Именно такое философское осмысление получил мотив дороги в

классической поэзии XIX века, в творчестве А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова. В лирике поэтов XX века С. Есенина, Н. Рубцова мотив дороги неразрывно связан с образами странников.

Осмысление мотива дороги продолжается в творчестве современного поэта С.Киселёва. Этот мотив многозначен. Чаще всего он связан с образами родного края, детства, родителей.

Сплетение пространственного компонента и символического рождает мысль о неразрывности связи между жизнью и Родиной. Лирический герой Киселева близок читателю осознанием корневой связи своей жизни с жизнью родного края, Родины. Дорога домой – это возвращение к своим истокам, к народным основам жизни.

С. Киселёв продолжает развивать классическое представление мотива дороги как жизненного пути, судьбы. Его лирический герой – странник, которому присущ тончайшее чувство красоты и ощущение кратковременности жизни. Лирический герой выбирает поклонение жизни как высшему чуду.

Опираясь на предшествующую поэтическую традицию осмысления мотива дороги, С.Киселёв смог найти и собственный голос и поэтические образы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бондарчук, М. Поэзия Н. Рубцова в школе // Литература в школе. – 1998. – №8. – С.18-24.
2. Есенин, С.А. Стихотворения. Поэмы / С.А.Есенин. – Минск : Мастацкая лitarатура, 1992. – 480 с.
3. Киселев, С. Дорога домой: стихи / С.Киселев. – Мн. : УП Технопринт». 2003. – С. 124.
4. Киселев, С. Родник: стихи / С.Киселев. – Горки: Отдел культуры Горецкого райисполкома, 2004.– 60 с.
5. Киселев, С. Светлый вечер: стихи / С.Киселев.- Могилев: МГУ им. А.Кулешова, 2007. – 132 с.
6. Киселев, С. Одинокий путь: стихи / С.Киселев. – Горки: БГСХА, 2010. – 88 с.
7. Лермонтов, М.Ю. Стихотворения. Поэмы / М.Ю.Лермонтов. – Москва : Правда, 1988. –720 с.
8. Лотман, Ю.М. В школе поэтического слова: Пушкин, Лермонтов, Гоголь : Книга для учителя / Ю.М.Лотман. – Москва : Просвещение, 1988. – 352 с.
9. Пушкин, А.С. Стихотворения / А.С.Пушкин.- Москва: Художественная литература, 1977.- 730 с.
10. Рождественский, В.А. Читая Пушкина / В.А.Рождественский – Ленинград : Государственное издательство детской литературы министерства просвещения РСФСР, 1962. – 159 с.

11. Рубцов, Н.М. Стихотворения / Н.М.Рубцов. – Москва : Терра, 2000. – 140 с.

12. Шанский, Н.М. Лингвистический анализ стихотворного текста : Книга для учителя / Н.М.Шанский. – Москва : Просвещение, 2002. – 222 с.

Секция «Английский язык»

THE COMPARATIVE ANALYSIS OF THE RUSSIAN AND ENGLISH SMS

СРАВНЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО SMS-ЯЗЫКОВ

Автор работы:

Шилько Екатерина Валерьевна,
*учащаяся 11 «Б» класса УО «Могилёвский
государственный областной лицей № 1»*

Руководитель работы: Шляхтич Виктория Анатольевна,
учитель английского языка

УО «Могилёвский государственный областной лицей № 1»

1. Introduction

The advance of modern technologies has no doubt affected all the areas of human activities. Various gadgets and high-tech devices are intended to make our life easier.

One of such achievements is communicating through text messages. Over the past ten years, the short message service (SMS) has become a popular tool of communication. Short messages combine the conveniences of the telephone and the telegraph – they are cheap, they can be sent from almost any place any time and they are delivered instantly. Just like telegraph messages they are usually as concise as possible for economical and practical reasons.

The significance of the new method of communication and its expansion into new areas define **the topicality** of the research.

Some language experts claim that SMS-language is a new sublanguage for every culture. Its development and specific features depend on the peculiarities of the mother tongue of the people using it for communication.

The object of the research is the language of text messages in both Russian and English.

The subject of the work is the comparative analysis of linguistic peculiarities of text messages in the languages mentioned above.

The aim of this work is to compare the main characteristics and peculiarities of the Russian and English SMS-languages and to analyze their similarities and differences. In order to achieve this aim it is essential to complete the following **tasks**:

1. to outline the major peculiarities of texting as a new method of interpersonal communication;

2. to analyze the reasons and consequences of the new type of communication;

3. to find, describe, study and compare the major peculiarities of the Russian and English SMS-languages.

Text messages from personal contacts (60 Russian text messages and 60 English text messages) and some additional material from specialized internet sites were used as **the material** for the research. The works of Y.E. Venediktova, S.A. Nikitin, M.Y. Avdonina and M.Y. Sidorova served as the theoretical basis of the research.

At the initial stage of the work the principal **methods** employed were the methods of theoretical research – studying and analyzing the literature dealing with the problem. During the work with the research material (text messages from personal contacts and additional material from specialized internet sites) the descriptive, analytical and comparative methods were used. On the whole, the research is built on the inductive method which allows us to use concrete language facts for establishing connections between them and making generalizations.

The initial hypothesis is that there is no uniform SMS-language. The Russian SMS-language is not just a carbon copy of the English SMS-language. Each SMS-language has its peculiar features shaped due to some linguistic, historical, cultural and economic factors.

2. General features of text messages

The main feature of most text messages is determined by *the principle of economy*. A mobile phone keyboard is fairly small so even the most efficient users can't type messages as quickly as they do when they use personal computers or laptops and notebooks. The sender saves both time and money by compressing the information in the message and making it as concise as possible. Some senders skip punctuation marks, hyphens in composed words and gaps after punctuation marks and between words. Also a common way to save time is to neglect capitalization.

The greatest role in linguistic compression is played by *initial abbreviations* such as *AFAIK* (*as far as I know*), *ОТОН* (*on the other hand*), *МББИЛ* (*могло бы быть и лучше*). Their number is constantly growing as new abbreviations are added.

Another form of compression is presented by *word reductions*: *bday* (*birthday*), *congrats* or *grats* (*congratulations*), *лю* (*люблю*), *бу* (*будешь*), *тя* (*тебя*).

In many languages parts of words or even whole words are replaced by *numbers* or *symbols*: *2day* (*today*), *dem&* (*demand*), *@work* (*at work*), *cu* (*see you*), *100лица* (*столица*), *смоз* (*смотри*), *5но* (*пятно*), **ена* (*жена*).

This type of communication can lead to misunderstandings when people misinterpret jokes or things that were not meant to be funny. For this reason and

also in order to enrich text messages emotionally people use *emoticons*. According to Y.E. Venediktova there are five major types of emoticons [1]:

1. punctuation (classic) emoticons ;-) (*Appendix 1*)
2. pictures also known as smilies 😊 (*Appendix 1*)
3. kaomoji (Japanese “face letters”, also known as vertical emoticons)

^_^

(*Appendix 2*)

4. animations 🥰
5. math emoticons 😏. (*Appendix 2*)

It is not quite clear when and by whom the first emoticon or smilie was created. Some sites claim that it made its first appearance in 1948. Others state that its birth-date can be traced to an exact moment: 11.44 a.m. on the 19th of September 1982. It was then that Professor Scott Fahlman of Carnegie Mellon University in Pittsburgh sent an email with a sideways smiley face [6]. (*Appendix 3*).

Another common feature of text messages all over the world is the negligence of grammar and spelling. Some people say that text messages ruin the literary language. But the author of this research tends to agree with M.Y. Sidorova, who considers that text messages can't and don't pollute any language [3]. They are first of all a sphere of language usage and as any genre they reflect the cultural and educational levels of the particular sender and the society in general. Just like a mirror they reflect the state of affairs rather than cause destruction.

3. The peculiarities of the English SMS-language

1. The English language abounds in *abbreviations* and *acronyms*. They are present in other languages as well but their number in English is truly striking. It should be pointed out that English-speaking people had widely used abbreviations (alphabetic abbreviations where each letter is read like in the alphabet) and acronyms (alphabetic abbreviations which are read as uniform words) for years and decades before the invention of the personal computer or the mobile phone came along and brought with it communicating via the internet and text messages. *RSVP (Répondez s'il vous plaît)*, *aka (also known as)*, *asap (as soon as possible)*, *yob (young bandit)*, *BYOB (bring your own bottle)* and many others have long been registered in all the major dictionaries. *OMG (Oh, my God)* was first used 100 years ago in a letter to Winston Churchill. Nowadays in addition to generally accepted abbreviations and acronyms new ones appear and gain social acceptance.

2. Both *silent consonants and vowels are often omitted* or replaced with shorter combinations: *bak – back*, *cud – could*, *wud – would*, *noe/kno – know*, *tho – though*, *nite – night*. It is worth mentioning that the process of simplifying spelling started long ago: *kwik – quick*, *thru – through*.

3. Other types of **word reductions** include the following [1]:

- a) apocope (type of truncation of final syllables): *mo/mom – mo(ment)*;
- b) aphaeresis (type of truncation of initial syllables): *net – (Inter)net, lo – (hel)lo*;
- c) mixed types (apocope + aphaeresis): *grats – (con)grat(ulation)s*;
- d) syncope: *bday – b(irth)day*.

Of these types the apocope has the highest frequency

4. **Vowels can be left out** if the remaining consonants are sufficient for rendering the meaning of the word: *ppl – people, btwn – between*.

5. As in many other European languages, **numbers** are used as a means of compression to replace similar-sounding syllables [1]. The most frequently used numbers in the English SMS-language are **1** (*1derful – wonderful, 1der – wonder, no1 – no one*), **2** (stands for *to, two and too as well as being used in words like 2day – today*), **4** (stands for *four and for as well as being used in words like 4ever, be4/b4 – before*), **8** (*ate, l8 – late, h8 – hate, m8 – mate*). As 2 and 4 can replace prepositions *to* and *for* and the particle *to* they are used especially frequently. Occasionally **10** is used in *10q – thank you*.

6. Some **symbols** are used as a means of compression to replace letters: **&** (*dem& – demand, com& – command*), **@** (*@work – at work, th@ – that*), **%** (*c%l – cool, sc%l – school*).

7. Quite a unique feature of the English language is the possibility to replace some syllables or even whole words with single letters: **c** = see, **r** = are, **y** = why, **u** = you, **b** = be/bee, **n** = and (*u n me*). This means of compression opens great possibilities: *CU – see you, r u ok – are you ok?*

Xoxo stands for “hugs and kisses.” (**Appendix 4**)

4. The peculiarities of the Russian SMS-language

1. The most striking feature of the Russian SMS-language is **the use of the Latin alphabet** instead of the Cyrillic alphabet by a great number of people. According to Y.E. Venediktova the proportion of text messages written in Latin symbols to text messages written in Cyrillic is about 1:2 [1]. However, there is a steady decline in the number of Russian text messages written in Latin symbols [5].

The reasons for using the Latin alphabet are multifold. S.A. Nikitin and M.Y. Avdonina point out 5 major reasons [2]:

a) it is more *economical* – a text message consisting of Latin symbols can hold up to 160 symbols while a message written in Cyrillic letters can hold only 70 symbols. It happens because the first mobile phones appeared in English speaking countries so their codes were adapted for the English language. Each letter, figure or symbol was encoded into numbers from 1 to 255 and was equal to 1 byte. When the time came for Cyrillic text messages, a new encoding system was created for them. In that “non-standard” system each symbol equals to 2 bytes. The remaining 20 bytes are taken by the protocol for some inside

information [4]. This is at present the chief reason for using Latin symbols in the Russian SMS-language;

b) it used to depend on the *coding systems* – most of the first phones that were imported were not adapted for the Russian language therefore sometimes the sender had to use the Latin symbols to enable the addressee to get the message. Nowadays there are practically no phones that don't support the Cyrillic alphabet so this reason is really a thing of the past;

c) it is more *ergonomic* – some mobile phones don't have Cyrillic symbols on their keys therefore users need to know their location by heart. In older models the Cyrillic symbols come after the Latin symbols so to type the letter “Г” you would have to press the “abc” key 7 times. It should be noted though, that most of the newer models with sensor displays don't present such problems. Besides, most models nowadays have such a function as T9 installed and that makes typing easier for users. As they start typing a word the phone dictionary offers possible variants to choose from;

d) it is considered by some people *fashionable* and *trendy* – they like to show that they know the Latin alphabet as it produces the impression that they know a foreign language;

e) it is more *psychologically* comfortable – some people are subconsciously afraid that they are not very good at spelling. If they spell a word incorrectly in Cyrillic symbols it will be obvious but if they put it in Latin symbols it can be considered a reduction device or a personal variant of transliteration.

The research conducted by Y.E. Venediktova has shown that only 22 out of the 33 letters of the Cyrillic alphabet are transliterated uniformly [1]. The rest have innumerable variants: *bukva* / *бyKBa*, *kolobok* / *KO/OBOK*, *schast'e* / *s4ast'e* / *s4aste* / *bast'e*, *rynok* / *rinok* / *rblnok*

2. Another means of compression present in the Russian language is ***the omission of “я”***: *Еду. Скоро буду. Жду.*

3. Another interesting feature of the Russian SMS-language is that text messages that contain ***congratulations*** don't normally have reductions and retain all the proper punctuation marks: *Привет, с праздниками! Пусть на весь грядущий год вьюга счастья наметет, пусть положит в изголовье Дед Мороз мешок здоровья! Целую от Счастье – это тёплые мягкие ладошки, под диваном фантики, на диване крошки. Что такое счастье, проще не ответишь – счастье есть у каждого, у кого есть дети!* The only means of compression in such messages is the omission of gaps after punctuation marks. This device allows to save space and therefore money while time is saved mainly because many people use ready-made texts from specialized sites or pass on the messages they received from somebody else.

4. In “translit” variants ***“ь” is often omitted*** and ***double consonants*** are rarely used: *noch, dengi, medleno, rasvet.*

5. A similar feature to the English SMS-language is ***the omission or replacement of silent consonants***: *сонце, лесница, смеяца, щасте.* These are

the variants that cause most annoyance and complaints on the part of teachers and linguists.

6. As in many other European languages, **numbers** are used as a means of compression to replace similar-sounding syllables [2]. The most frequently used numbers in the Russian SMS-language are **1** (*1аковый – одинаковый, 1жды – однажды, 1ко – однако, 1окий – одинокий*), **3** (*3ко – трико, 3буна – трибуна, 3местр – триместр, 3котаж – трикотаж, смоз – смотри, соз – сотри, инзга – интрига*), **5** (*о5 – опять, 5но – пятно, с5 – спят*), **7** (*7я – семья, 7естр – семестр, 7ена – семена, 7инария – семинария*), **100** (*100лица – столица, 100личный – столичный*). As can be seen from the examples given above, these numbers aren't used very often since **such words are not of very high frequency**.

An interesting feature is the use of 4 and 6 to replace “ч”, “и” and “ц” in “translit” [2]: *приб4а - пришла, буба – шуба, 4istyи – чистый, по4 – ночь, б4итат – считать, борб4 – борщ*. Those letters can be rendered as *ch*, *sh* and *shch* but using numbers instead of them saves bytes in your message and you needn't press the keys as many times.

7. As in other languages, some **symbols** are used in the place of letters: ‘ as “Ъ” or “Ь” (*pod'ezd – подъезд, s'el – съел, den' – день, sem'ia – семья*) and * as “ж” (**ena – жена, *elaiu – желаю*). These replacements **only make sense in “translit”** as they save bytes in the case of the letter “ж” and there are not equivalents to “Ъ” or “Ь”. But in Cyrillic text messages there is no point in using such replacements.

8. As in other languages **abbreviations** and **word reductions** are indispensable in texting. It should be pointed out that in the Russian language there are **fewer** set abbreviations and word reductions than in English. **Initial abbreviations** in Russian text messages can be divided into:

- a) generally accepted abbreviations (like *ФИО*)
- b) recent ones (*ГТ? – Где Ты? КПСС – каждый приносит с собой*)
- c) borrowed abbreviations in Cyrillic symbols that retain their original pronunciation (*имхо/ИМХО* от *imho/IMHO – In My Humble Opinion*) [1].

Word reductions include the following types:

- e) apocope (type of truncation of final syllables): *оч – оч(ень), лю – лю(блю)*;
- f) aphaeresis (type of truncation of initial syllables): *бук – (ноут)бук*;
- g) mixed types (apocope + aphaeresis): *Доров – (З)доров(о)*;
- h) syncope: *элка – эл(ектрич)ка, тя – т(еб)я, чё-нидь – ч(т)о-ни(бу)дь*.

Of these types the apocope has the highest frequency [1].

9. As in English, **vowels can be left out** if the remaining consonants are sufficient for rendering the meaning of the word: *птм – потому, интрсн – интересно*.

5. Comparative analysis of the two SMS-languages

The features of the English SMS-language	The features of the Russian SMS-language
Omission of gaps, hyphens and punctuation marks	Omission of gaps, hyphens and punctuation marks
Omission of silent letters (both consonants and vowels)	Omission of silent letters (consonants)
The use of various types of word reduction, especially abbreviations	The use of various types of word reduction <i>(the number of such reduced words is notably smaller)</i>
Consonant writing	Consonant writing
The use of numbers <i>(1, 2, 4, 8 – very frequent)</i>	The use of numbers <i>(1, 3, 4, 5, 6, 7, 100 – not frequent)</i>
The use of symbols <i>(&, % and @; @ has the highest frequency)</i>	The use of symbols <i>(* and ‘ – only in “translit”, not frequent)</i>
The use of single letters to replace syllables or entire words <i>(b, c, n, r, u, y)</i>	
	The omission of “я”
	Full texts in congratulations
	The use of Latin symbols instead of Cyrillic symbols

Conclusion

The conducted research proves that the Russian SMS-language is not just a carbon copy of the English SMS-language. Each SMS-language has its peculiar features shaped due to some linguistic, historical, cultural and economic factors.

I consider the features of SMS-language to be of great interest to students learning the foreign language of which that SMS-language is part. It can encourage them to learn more and broaden their horizons. Besides, if a person studying English learns such abbreviations as AFAIK (as far as I know), OTOH (on the other hand), IMHO (in my humble opinion) or FYI (for your information) they will not make mistakes in the use of such and similar structures in their complete forms.

Mme de Stael once said: “The more I see of other countries the more I love my own.” I believe that the same applies to languages. I think one can only fully appreciate all the beauty, flexibility and originality of one’s mother tongue when one has got familiar with at least one foreign language. Learning foreign languages and through them getting acquainted with foreign cultures makes one a more tolerant and broad-minded person.

I find it advisable to use the information about the peculiarities of SMS-languages for optional courses for schoolchildren as well as additional material

for the curriculum units “Telecommunications”, “Science and Technology”, “Personal News”. Such material is also useful at various language courses and courses in interpersonal communications.

I would also like to point out to those who oppose the use of SMS-language that there is no danger of it taking over the world. New technologies are developing and smartphones are taking the place of plain mobile phones. Just as communicating in video chats like Skype is largely replacing e-mails, I think something similar will be happening to the communication over the phone. SMS-communication will probably not be phased out completely but its importance may dwindle later.

References

1. Венедиктова, Ю. Е. СМС-сообщения: опыт типологического исследования. [Электронный ресурс]: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – 2011 – Режим доступа: <http://kk.convdocs.org/docs/index-101072.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 28.10.2012.

2. Никитин, С. А., Авдонина М. Ю. Приёмы записи сообщения SMS: уподобление цифр буквам русского языка. [Электронный ресурс]: Материалы чтений, посвященных памяти профессора И. М. Тронского. – 2006. – Режим доступа: <http://philology.ru/linguistics2/nikitin-avdonina-06.htm>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 28.10.2012.

3. Сидорова, М. Ю. "Засоряют ли СМС-сообщения русский язык?", или "На зеркало неча пенять..." [Электронный ресурс]: Персональная страница Марины Сидоровой. – Режим доступа: <http://marinadoma.narod.ru/inet/sms.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 28.10.2012.

4. Почему СМС сообщения на русском языке короче, чем на английском. [Электронный ресурс]: Статья интернет-сайта. – Режим доступа: <http://www.sms-point.ru/index.php?p=articles&ap=7&article=53>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 29.10.2012.

5. Транслитерация в СМС. [Электронный ресурс]: Статья интернет-сайта. – Режим доступа: <http://www.sms-point.ru/index.php?p=articles&ap=7&article=54>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 29.10.2012.

6. Emoticon. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://en.wikipedia.org/wiki/Emoticon>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 10.11.2012.

7. SMS – язык мобильного телефона. [Электронный ресурс]: Статья интернет-сайта. – Режим доступа: http://www.english.language.ru/slang/slang_sms.html, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 20.10.2012.

Guides to emoticons [7]

Выражение эмоций			
-)	Улыбаюсь	(Грущу
-D	Смеюсь	-	Злюсь
-)	Подмигиваю; шучу	-v	Кричу
*)	Паясничаю; целую	-O	Зеваю
-o	Wow!	Q	Что?
-(Хмурюсь; не одобряю	-&	Лишен дара речи

To send this:

	Smile
	Surprised
	Wink
	Confused
	Crying
	Hot
	Angel
	Don't tell anyone
	Nerd
	Secret telling
	I don't know
	Party

Type this:

:-) or :)
:-O or :o
;-) or ;)
:-S or :s
:'(
(H) or (h)
(A) or (a)
:-#
8-
:-*
:^)
<:o)

	Open-mouthed	:-D or :d
	Tongue out	:-P or :p
	Sad	:-(or :(
	Disappointed	:- or :
	Embarrassed	:-\$ or :\$
	Angry	:-@ or :@
	Devil	(6)
	Baring teeth	8o
	Sarcastic	^o)
	Sick	+o(
	Thinking	*-)
	Eye-rolling	8-)

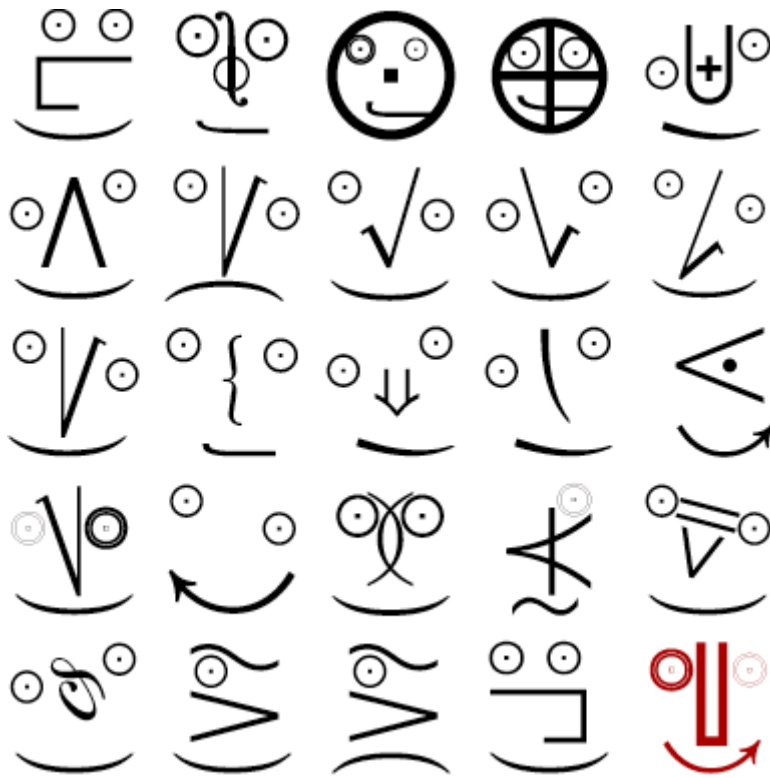
😊 smile :-) :) :] =)	😠 grumpy >:(>:-(🙄 squint -_-
😞 frown :-(:(:[=(😟 unsure :/ :-/ :\ :-\	😕 confused o.o O.o
😜 tongue :-P :P :-p :p =P	😭 cry :'(😓 upset >:O >:-O >:o >:-o
😄 grin :-D :D =D	😈 devil 3:) 3:-)	👾 pacman :v
😮 gasp :-O :O :-o :o	😇 angel O:) O:-)	😬 curly lips :3
😉 wink ;-) ;)	😘 kiss :-* :*	🤖 robot :]
😎 glasses 8-) 8) B-) B)	❤️ heart <3	👤 Chris Putnam :putnam:
🕶 sunglasses 8- 8 B- B	😺 kiki ^_^	🦈 Shark (^^^)

APPENDIX 2

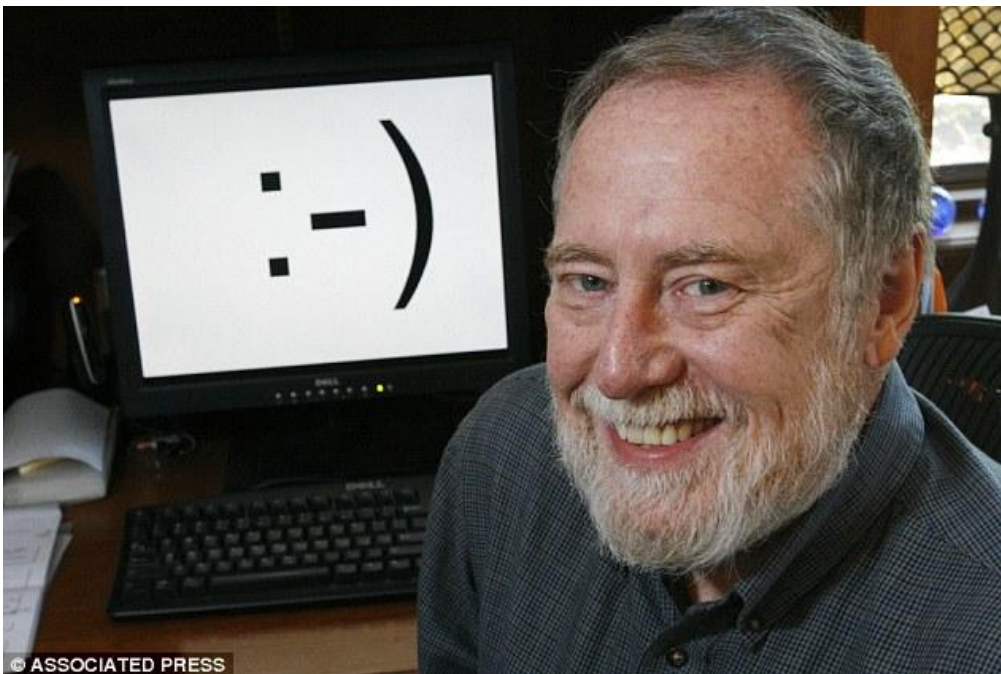
Japanese emoticons (kaomoji = face letters)

(^_^;)	(ToT)	(#^.^#)	m(__)m	(^_^)
troubled	crying	shy	apologizing	happy
(n_n)	(O_O)	(z_z)	(^o^y	(~_^)
smile	amazed	sleepy	peace	wink
(u_u)	(?_?)	(>_<)	(^O^)	(*_*)
sad	what?	upset	laughing	speechless

Mathematical emoticons

Appendix 3

On the 19th of September 1982 Professor Scott Fahlman of Carnegie Mellon University in Pittsburgh sent an email with a sideways smiley face [6].

Сокращения и аббревиатуры SMS			
@	at	MOB	mobile
AFAIK	as far as I know	MSG	message
ATB	all the best	MYOB	mind your own business
B	be	NE1	anyone
BBL	be back late(r)	NO1	no one
BCNU	be seeing you	OIC	oh I see
B4	before	PCM	please call me
BRB	be right back	PLS	please
BTW	by the way	PPL	people
C	see	RUOK	are you okay?
CUL8R	see you later	SIT	stay in touch
F2F	face to face	SPK	speak
F2T	free to talk	THKQ	thank you
FYI	for your information	TTYL	talk to you
GAL	get a life	TX	thanks
GR8	great	U	you
HAND	have a nice day	WAN2TLK	want to talk?
H8	hate	W/	with
IC	I see	WKND	weekend
ILUVU	I love you	WU	what's up?
IMHO	in my humble opinion	X	kiss
JIC	just in case	XLNT	excellent
JK	just kidding	XOXOX	hugs and kisses
KIT	keep in touch	YR	your
KWIM	know what I mean	2NITE	tonight
L8R	later	3SUM	threesome
LOL	lots of luck / laughing out loud/ lots of love		

Секция «Испанский язык»

**LAS COMPARACIONES ZOOMORFAS COMO RECURSO PARA
DESCRIBIR A UNA PERSONA EN LAS LENGUAS ESPAÑOLA Y
BIELORRUSA**

**ЗООМОРФНЫЕ СРАВНЕНИЯ КАК СРЕДСТВО
ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕЛОВЕКА В ИСПАНСКОМ И
БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ**

Автор работы:

Шубина Ольга Александровна,

учащаяся 8 класса

ГУО «Средняя школа №13 г.Могилева»

Руководитель работы:

Яблонская Елена Ивановна,

учитель испанского языка

ГУО «Средняя школа №13 г.Могилева»

INTRODUCCIÓN

La presente investigación tiene como el tema "Las comparaciones zoomorfas como recurso para describir a una persona en las lenguas española y bielorrusa».

Me centro en las unidades fraseológicas comparativas por su abundancia y riqueza semántica. La decisión de elegir los zoónimos como punto de partida de mis observaciones viene motivada por la estrecha relación entre el mundo humano y el mundo animal. Debido a este vínculo tan íntimo, los animales a menudo se convierten en el espejo de nuestro comportamiento, nuestros defectos o cualidades.

El estudio comparativo de la simbología de zoónimos, de la semántica de las unidades fraseológicas zoomorfas¹ en las lenguas española y bielorrusa da la posibilidad de demostrar la singularidad y el universalismo de la historia del desarrollo de estas lenguas. Hoy en día son **actuales** estos estudios lingüísticos en plano del cuadro del mundo. Por otra parte, a mi parecer, las comparaciones zoomorfas constituyen un ámbito de la lengua sumamente interesante, en el cual todavía queda mucho por descubrir.

El **objeto** del estudio son las denominaciones de animales (zoónimos), las unidades fraseológicas zoomorfas comparativas (UFZC) en las lenguas española y bielorrusa.

En el presente estudio se investiga la tipología y la semántica de zoónimos y de las unidades fraseológicas zoomorfas comparativas en las lenguas española y bielorrusa.

El **objetivo** principal de la investigación consiste en realizar el análisis tipológico y semántico de zoónimos y de las unidades zoomorfas comparativas en las lenguas española y bielorrusa, mostrar las coincidencias y las diferencias del uso de estos recursos para la característica de una persona en estas lenguas.

Las **tareas** del estudio son:

1. Recolectar (a base de diccionarios, fuentes enciclopédicas) el corpus más
¹ DRAE: zoomorfo (-a) o zoomórfico (-a). En el trabajo utilizamos el término 'zoomorfo (-a)'.
completo de los términos que denominan los animales, pájaros, insectos, anfibios, reptiles, etc.; de las unidades fraseológicas comparativas con componente –zoónimo en las lenguas española y bielorrusa.

2. Estudiar la teoría sobre las unidades zoomorfas principales que se utilizan para la característica metafórica de una persona.

3. Estudiar la literatura sobre la simbología de los animales y sobre la semántica de las unidades fraseológicas comparativas.

4. Describir la tipología de zoónimos que son componentes principales de las unidades fraseológicas comparativas.

5. Describir la simbología de los zoomorfismos.

6. Determinar las cualidades positivas y negativas de los animales que se utilizan para describir personas.

7. Hacer el análisis estructural y semántico de las unidades zoomorfas comparativas en las lenguas española y bielorrusa.

8. Comparar y describir las cualidades humanas positivas y negativas que se alientan o se reprenden por los españoles y los bielorrusos.

9. Sacar las conclusiones.

El presente estudio se basa en las fuentes lexicográficas: el Diccionario de la Real Academia Española (DRAE), el Diccionario de uso del español (DUE) de María Moliner, Diccionario español–ruso (dirigido por B.P. Narumov), Diccionario fraseológico español-ruso (dirigido por E.I. Levintova), Diccionario ruso–español (compuesto por J. Nogueira y G. Turover), Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы (dirigido por M.R. Sudnik), Фразеалагічны слоўнік беларускай мовы de I.A. Lepeshev. También fueron utilizados en el estudio materiales del Internet, la novela '*La colmena*' de Camilo José Cela, otra literatura.

La presente investigación se basa en el material práctico: 134 denominaciones de animales en español y 136 en bielorruso; 620 unidades fraseológicas comparativas con los componentes – zoónimos en la lengua española y 420 en la lengua bielorrusa.

Durante el estudio fueron utilizados los siguientes **métodos**: análisis lexicográfico de diccionarios, método contrastivo, método del análisis tipológico, método del análisis semántico.

Los materiales de la investigación tienen el valor **práctico** para todos quienes quieren profundizar sus conocimientos en la fraseología española y bielorrusa y, en particular, estudiar las comparaciones zoomorfas. Pienso que el material recolectado ayudará a conocer mejor el vocabulario de la descripción de una persona, ayudará en la comunicación intercultural.

Este estudio tiene valor **teórico**, porque es la primera vez cuando se realiza el análisis contrastivo de la semántica de las unidades zoomorfas comparativas en los idiomas español y bielorruso.

El estudio está ordenado en tres capítulos. El primer capítulo abarca cuestiones teóricas, en el segundo se realiza el análisis tipológico de zoónimos, y se describe la simbología de zoónimos en los idiomas español y bielorruso. En el tercero se hace el análisis semántico contrastivo de las unidades zoomorfas comparativas españolas y bielorrusas que sirvan de recurso para la característica de una persona.

Los apéndices que completan el estudio han servido de base para la investigación.

Capítulo 1. El resumen del material teórico

1.1. La terminología que usamos para nombrar unidades zoomorfas

La base teórica para escribir el trabajo han sido los estudios lingüísticos de Simón José Suárez Cuadros (análisis comparativo de las unidades fraseológicas que incluyen algún zoomorfismo), V.M. Kamenskaya (el aspecto axiológico de las unidades fraseológicas zoomorfas), Gonzalo Guillén Monje (apuntes para la creación del diccionario ruso– español de comparaciones fraseológicas), N.A. Skitina (análisis lingüo–cognitivo de las unidades fraseológicas con componente – zoónimo en los idiomas ruso, inglés, alemán). La fraseología es una disciplina científica cuyo objeto de estudio son **las unidades fraseológicas** o es 'el conjunto de las unidades fraseológicas de la lengua [1, p.495]. Los lingüistas utilizan terminología especial para nombrar unidades zoomorfas (el adjetivo *zoomorfo*, *-fa* tiene la definición ' Que tiene forma o apariencia de animal' [DRAE]). Los términos principales son zoónimos, unidades fraseológicas zoomorfas comparativas. Los **zoónimos** son 'denominaciones de animales que forman el grupo léxico – semántico' [6, p. 6]. Las unidades fraseológicas que contienen el componente zoonímico y que tienen el significado de la característica valorativa de las cualidades de la persona se llaman **las unidades fraseológicas zoomorfas comparativas** [9, p. 6]. Las unidades fraseológicas comparativas se usan tanto en el lenguaje coloquial, como en el lenguaje literario. Lo principal en tal unidad fraseológica es el significado comparativo. El ejemplo de utilizar la comparación zoomorfa en la obra literaria son los fragmentos de la novela de Camilo José Cela 'La colmena' : '*La tercera de las niñas, Esperanza es ligera como una golondrina, tímida como una paloma*' [17, p.242]. '*Son dos niños ordenancistas, consecuentes, dos niños que juegan al tren, aunque se aburren como ostras, porque se han propuesto divertirse y, para divertirse, se han propuesto, pase lo que pase jugar al tren durante toda la tarde*' [17, p.130].

Capítulo 2. El análisis de zoónimos recopilados

2.1. El análisis tipológico

En esta parte de nuestro trabajo vamos a hacer el análisis tipológico de las denominaciones de animales que se basa en la frecuencia de aparición de determinados tipos de zoónimos en las UFC.

En general, el nombre de casi cada animal, ave o pájaro, insecto puede usarse para describir a una persona, describir sus cualidades, su aspecto, su mundo interior, las relaciones entre las personas, etc. Pero, en la práctica, utilizamos en la mayoría de los casos las denominaciones de los animales que viven a nuestro lado, los que conocemos muy bien [2, p.15]. Aunque hay excepciones (hemos notado que en ambas lenguas hay comparaciones con animales exóticos).

Hemos estudiado diccionarios lingüísticos, fraseológicos, ideográficos de los idiomas español y bielorruso y hemos encontrado unos 130 zoónimos que componen las unidades zoomorfas comparativas y coinciden en el español y el bielorruso. Además de los animales de este grupo, se puede destacar el grupo de los animales que son típicos solo en España, y no forman parte de las unidades zoomorfas comparativas bielorrusas y al revés. No hemos encontrado comparaciones fraseológicas con los zoónimos *tejón, castor, alce, paro, urogallo, sanguijuela*, etc., en la lengua española y los zoónimos *ostra, bacalao, sardina, pulpo* en la lengua bielorrusa.

Así, hemos escogido 134 zoónimos en la lengua española y 136 zoónimos en la lengua bielorrusa que son base de las UFZC.

Se puede caracterizar los zoónimos desde diferentes puntos de vista: *animales (domésticos y salvajes), aves / pájaros (domésticos y salvajes), insectos, reptiles y anfibios, peces, moluscos*, etc [24, p. 88]. Además, hemos incluido en nuestro estudio **nombres genéricos** (*el animal, la fiera, la bestia/ жыўёліна, звер, скаціна; el ave, el pájaro/ птушка; el insecto, el bicho/ насякомае, el pez/рыба, el reptil / паўзун, рэптылія*); **macho** y **hembra** (*el tulo – la mula*); **crías** de animales (*el potro/ жарабя*), distintas denominaciones de un animal (por ej., esp.: *cerdo, marrano; biel.: парсюк/ вяпрук/ кабан*). Entre las denominaciones de animales que hemos incluido en nuestro listado son **nombres diminutivos** de los animales: *pajarito, cabrito, perrito; птушачка, пчолка, ластавачка, мурашачка, etc.*

Como vemos en la tabla 1 (Apéndice 2) los principales componentes de las UFC son los zoónimos de la clase de **los animales domésticos** (207 UFC en español/144 en bielorruso), los más activos son [Apéndice 2]. Hay que señalar que el componente genérico *animal/ fiera/ bestia* (24 UFC) es muy productivo en la lengua española y lleva el principal significado connotativo. Aunque la cantidad de las denominaciones de **las aves domésticas** no es muy grande pero ellas aparecen en muchas UFC (50 en español/27 en bielorruso); las más productivas son: *gallo/ gallina/ gallito/ pollo/ pollito* (29 UFC), *pavo* (18 UFC) en español y *курыца/ певень/ кураня* (15 UFC) en bielorruso. La clase de **los**

pájaros y las aves salvajes es bastante diversa en ambas lenguas pero no es muy activa en lo que se refiere a la formación de las comparaciones fraseológicas. El componente más activo es *pájaro / pajarito/ ave* (25 UFC) en la lengua española. El grupo de **los insectos** es muy activo en la formación de las UFC en ambas lenguas por su diversidad (52 UFC en español y 56 en bielorruso).

2.2. El significado simbólico de zoónimos en las culturas española y bielorrusa

Los animales aunque sean los mismos desempeñan los papeles diferentes en la vida de diferentes etnias y se valoran de un modo diferente. Algunos zoónimos adquirieron el significado metafórico y se convirtieron en símbolos que designan diferentes características humanas, asociadas a una **valoración positiva o negativa**.

Entre las **positivas** podemos mencionar *la laboriosidad* de la hormiga y de la abeja, *la fidelidad* del perro, *la valentía* del león en las culturas española y bielorrusa. Además, el cisne y la grulla son símbolos de *la fidelidad* en la lengua bielorrusa. El gato, la araña, la cabra, el lince, la rata en la cultura española y el gorrión, la ardilla, la cabra en la cultura bielorrusa son símbolos de *la agilidad, la ligereza*. También, llaman 'la ardilla' a una mujer *ahorradora* en ambas lenguas. Hay que destacar *la rapidez* de la liebre, del caballo, del perro en dos idiomas; del galgo en el idioma español. A una persona perspicaz la llaman '*un águila*' o '*un lince*' en la cultura española, en la cultura bielorrusa el águila simboliza a un héroe. Una persona *mansa, dócil y humilde* es '*un cordero*'.

Sin embargo, predominan las representaciones **negativas**, tales como *la maldad, la estupidez, la pereza o la fealdad física y moral* que presta la figura animal. El propio sustantivo animal asimismo suscita connotaciones negativas ('persona de comportamiento instintivo, ignorante y grosera')[DRAE]. La imagen de una persona *astuta, pícaro, aprovechada* en la cultura española está ligada con los zoónimos: la araña, la avispa, la culebra, el cuco, el zorro en las dos lenguas y la lagarta en español. Los símbolos de una persona *ignorante, ruda, de poco entendimiento* son el burro, el atún, la bestia, las gallinas, las moscas, el mosquito, el pavo en la lengua española; el burro, el carnero, el cerdo, el pavo (сініца), la oveja, el grajo, la corneja, el urogallo, la gallina y el pavo en la lengua bielorrusa.

En el idioma español la cabra simboliza a una persona *loca*, en el bielorruso la cabra y el chivo son los símbolos de la *terquedad*. Una persona *pesada, molesta, fastidiosa* se asocia con las moscas, la chinche, los mosquitos, la chicharra, el piojo, la pulga en español y con la mosca, el moscardón (авадзень), la garrapata (клешч), la sanguijuela (п'яўка) en la lengua bielorrusa. La característica de una persona *cobarde, tímida, asustadiza* se realiza en el español a través de los zoónimos la gallina, el ratón, la liebre, la mariposa, el pájaro, y en la lengua bielorrusa son la liebre, el ratón, el gorrión. El gusano en ambas lenguas es una persona *vil y despreciable*. Una persona

habladora, parlanchina, locuaz se asocia con un loro, el papagayo, la cacaatúa, la cotorra, la urraca en las dos lenguas, y además, en el idioma bielorruso con el ganso, el urogallo, la abubilla (удод). Una persona *lenta* en ambas lenguas es 'una tortuga' o 'un caracol'. El erizo caracteriza a una persona como *arisca, áspera* en las dos lenguas. Los símbolos de una persona *gorda* son el cerdo, la vaca, la foca, la ballena, la morsa en el idioma español, y la vaca, la yegua (кабыла), el castor (бабёр), el tejón (барсук), el buey (вол), el cerdo (парсюк) en la lengua bielorrusa. El hombre de un *tamaño grande y peludo* es 'un oso' / 'мядзведзь'; la mujer grande es 'una jaca' / 'кабыла'; una persona *orgullosa, presumida, altanera* es un pavo, un gallo en las lenguas española y bielorrusa. A una persona *descuidada, desaseada, sucia* la llaman 'un cerdo', 'un marrano', 'un puercos' / свіння. En España llaman 'el ganso' a una persona que hace payasadas, en Belarús es una mona (малпа). La persona que se ceba en la desgracia de otro es 'un buitres' en la lengua española, en la lengua bielorrusa es 'un cuervo' (груган). Se asocia una persona *torpe* con un pato (качка), un oso (мядзведзь) en la cultura bielorrusa, y en la cultura española con un pato. Una persona *agresiva, feroz, cruel* se compara con una fiera, un lobo, un tigre, la hiena; en bielorruso se añade a ese listado el perro. El cuco se asocia con una persona *taimada y astuta*, que ante todo mira por su medro o comodidad en el español [DRAE]. En bielorruso el cuco se asocia con una madre despreocupada que abandona a sus hijos.

De todo lo expuesto, podemos sacar las conclusiones que la **misma característica**, ya sea positiva o negativa, puede ser simbolizada por una gran variedad de animales: *astucia* (ardilla, avispa, lagarto/a, lince, zorro), *furia* (hiena, fiera, león, tigre), *locura* (cabra/chiva, chota, burra), etc. Los casos de **polisemia** son igual de frecuentes, es decir, algunos animales representan más de una cualidad, actividad o estado: cabra (locura, miedo, engaño), cerdo (suciedad, voracidad, pereza), león (furia, nerviosidad, valentía), trucha (inteligencia, riqueza, perspicacia). La semántica de zoónimos en las lenguas española y bielorrusa no coincide en la mayoría de los casos; eso nos permite hablar de las particularidades nacionales de zoomorfismos. Además de las diferencias hay que citar las coincidencias en ambas lenguas. Por ejemplo, llamamos 'la marmora', 'el lirón' a una persona *dormilona*; 'la rata' es una persona *tacaña* en el español y el bielorruso.

Capítulo 3. Las unidades fraseológicas zoomorfas comparativas como recurso para describir personas en las lenguas española y bielorrusa

Hemos analizado 620 unidades fraseológicas zoomorfas comparativas con el significado de valoración en el idioma español y 420 en el idioma bielorruso. Tanta cantidad de esas comparaciones que sirven como recurso para dar la característica positiva o negativa de las personas, demuestra que la valoración zoomorfa desempeña un papel muy importante en la vida de la gente. Comparando las unidades fraseológicas zoomorfas, sus significados,

connotaciones y traducciones tanto en bielorruso como en español, notamos que cada pueblo tiene la tendencia a crear estas unidades fraseológicas basadas en sus propias costumbres, conocimientos o experiencias.

3.1. Análisis estructural de las unidades fraseológicas zoomorfas comparativas

Las unidades fraseológicas, el objeto de análisis presentan comparaciones verbales y adjetivas. Los verbos que introducen la comparación expresan acciones o comportamientos humanos que se intensifican en sentido positivo o negativo al compararse con la misma acción llevada a cabo por ciertos animales. Por ejemplo, para designar la huida rápida se utilizan diferentes verbos para mostrar el modo de desplazamiento: *correr, huir, escaparse, escurrirse, marcharse*.

Hablando de la estructura de las UFC hay que nombrar, primero, las *comparaciones directas* del tipo: **ser+ sustantivo (zoónimo)** en español: por ej.: *ser un águila* (se dice de una persona viva o perspicaz); **sustantivo (zoónimo)** en bielorruso: por ej.: *апол* (se dice de una persona valiente, que es un héroe).

Hay que indicar que en la lengua bielorrusa no hay tanta variedad de las estructuras de las unidades fraseológicas comparativas como en la lengua española. Se puede destacar, por lo general, las *comparaciones de igualdad* que tienen los siguientes tipos estructurales: **verbo+ adverbio comparativo de igualdad як + (adjetivo) + sustantivo**: *б'юцца як пeўні* [Apéndice 1]; **adjetivo + adverbio як** (como) + **sustantivo**: *вольны як птушка* [Apéndice 1]; **sustantivo + adverbio як (бы)** (como)+ **sustantivo**: *гаспадыня як пчолачка, дзіцятка бы ягнятка* [Apéndice 1]; **sustantivo + adverbio як** (como) + **preposición + sustantivo**: *вусы як у рака* [Apéndice 1].

Lo que se refiere a la lengua española, existen los siguientes tipos estructurales de las UFC:

1. *Comparaciones de igualdad* [6, p. 9] **verbo + como + sustantivo**: *escurrirse como las culebras, ser como el caballo, estar como una foca* [Apéndice]; **estar + participio hecho + sustantivo**: *estar alguien hecho un toro= ser un toro* [Apéndice 1]; **parecer + sustantivo** : *parecer un mono* [Apéndice]; **verbo + a lo + sustantivo**: *cuidarse a lo bestia* [Apéndice]; **adjetivo + como + sustantivo**: *trabajadora como una abeja* [Apéndice]; **tan (adjetivo) + como + sustantivo** : *tan chillo como perro chiquitin* [Apéndice].

2. *Comparaciones de superioridad* [1, p. 48] **(verbo)+ más+ adjetivo + que + sustantivo**: *estar más borracho que una sardina* [Apéndice 1].

3. *Comparaciones de inferioridad* [1, p. 50] **verbo+ menos+ adjetivo+ que+ sustantivo**: *tener menos seso que un mosquito*, [Apéndice]. Estas comparaciones son poco abundantes en español.

3.2. La clasificación semántica de las unidades fraseológicas zoomorfas comparativas en las lenguas española y bielorrusa

A base del análisis realizado hemos elaborado la clasificación semántica de las unidades fraseológicas comparativas zoomorfas. Se valoran diferentes

aspectos de la vida de una persona: como 'el mundo interior', tanto ' el exterior' [22, p. 13].

3.2.1. La valoración del aspecto físico de una persona

Se puede dividir las comparaciones zoomorfasque valoran el aspecto físico de una persona en dos grupos contrarios: '*agradable - desagradable*', '*guapo, bonito, hermoso - feo, asqueroso*'; '*gordo - flaco*', '*esbelto, delgado – gordo*'.

En el lenguaje bielorruso hay un gran número de comparaciones zoomorfas que sirven de recurso para describirla cara, el cabello, la corpulencia, el andar, la manera de vestirse una persona. A una joven esbelta se suele comparar en la cultura bielorrusa con una gama: *дзяўчына як лань* y a un joven de un aspecto agradable y fuerte lo comparan con un alce: *статны як лось*.

Hay un grupo amplio de las UFZC en español y bielorruso con las que describimos **el aspecto desagradable** de una persona, esp.: *feo como la bestia negra; fea y desaseada como una loba; más asqueroso que un escarabajo*; biel.: *брыдкая як чапля, гідкі як кажан*.

La descripción de **las partes del cuerpo** humano incluye la característica positiva o negativa de:

a) **La cara**, esp.: *parecer un mono* (tener una cara tonta, inexpresiva); **los labios**, esp.: *tener más hocicos que una mona* (se dice sobre los labios gruesos); **el cuello**, biel.: *шыя як у лебедзя* (se dice sobre una joven que tiene el cuello bonito parecido al del cisne); *даўгашыі як бусел* (con matiz peyorativo se dice sobre el cuello largo); **la nariz**, esp.: como un elefante (con una nariz larga); biel.: *нос як у бусла дзюба* (la nariz como el pico de la cigüeña), *нос як у качкі* (la nariz ancha como la del pato); **la barba**, biel.: *барада як у казла* (comparación peyorativa de la barba del hombre con la del chivo); **los bigotes**, biel.: *вусы як у рака* (comparación peyorativa de los bigotes del hombre con los del cangrejo); **los ojos**: en la lengua bielorrusa se utilizan para describir la forma de los ojos las expresiones '*вочы як у жабы/рака/ савы*' (saltones) que equivale a '*los ojos de rana*' en español, *вочки як у свінні* (pequeños); **buena vista**, esp.: *ver como lince*; biel.: *бачыць як арол, сакол*; **mala vista, una persona ciega o corta de vista**, esp.: *ciego como un topo*; biel.: *сляпы як крот*; **la mirada**, biel.: *глядзіць спадлоб'я як воўк* (la mirada de una persona arisca o enfadada), *вылупіў вочы як сава* (se expresa la sorpresa), **el cabello**, esp.: *está pelechando como pájaro nuevo* (se dice de un hombre que pronto va a ser calvo); *más calvo que las ratas* (que es completamente calvo); *parecer una rata pelada* (que es completamente calvo); biel.: *кудлаты (кучаравы) як баран* (que tiene el pelo despeinado o muy rizado como un carnero) [Apéndice 1].

b) **La estatura**: demasiado alto o grande, esp.: *más alto que una jirafa, alto como la cigüeña*; pequeño/ diminuto, esp.: *más chiquitito (pequeño) que un ratón*.

c) En los conceptos ' acción y cuerpo', 'acción y piernas' se hace el hincapié en el **modo de moverse, trasladarse** una persona. Se comparan, en primer lugar, **las piernas**, biel.: *даўганогі як бусел, цыбаты як журавель* (sentido

peyorativo de las piernas largas parecidas a las de la grulla y la cigüeña). Luego, se describe el **andar**, esp.: *anda como los pavos, anda como la abutarda* que equivale a 'ідзе як павы' (con majestuosidad) en bielorruso; *andar a saltitos como las liebres*; biel.: *дзыгае як бусел* (sentido peyorativo). Se puede desplazarse con **rapidez**, esp.: *correr como un galgo, correr como una liebre*; se puede ir con **lentitud**, esp.: *como una tortuga, se contonea como una perdiz*; **irse ridiculizado**, esp.: *irse como perro con cencerro*. Una persona puede **huir** (de una situación peligrosa/desagradable) *como gato escaldado, escurrirse/ escaparse/ huir como una lagartija, correr/ ir/ pasar como gato por ascuas/ brasas, correr/ir como (el) ratón a su agujero* (ir apresuradamente donde está su cobijo, su casa, donde se sienta a salvo, fuera de peligro) [DRAE]; **desaparecer**, esp.: *hacer fu como el gato*. Incluimos en este grupo temático **la agilidad/ la ligereza** durante el desplazamiento, esp.: *andar como las cabras por la sierra* y la característica de **la torpeza** de una persona que se mueve con lentitud y de forma pesada, esp.: *ser como un pato mareado, más tropezón que mula coja*; biel.: *непаваротлівы як мядзведзь*. En el grupo léxico-semántico 'acción y cuerpo' incluimos la expresión *estirarse como una rana* (desperezarse, desplegar brazos y piernas para desentumecerse) [DRAE].

d) La descripción de **la corpulencia** de una persona incluye tales características positivas, como, **la fuerza, la robustez**, esp.: *más fuerte que un toro*; biel.: *здоровы як зубр*, **la ligereza** (pesa poco): esp.: *ser como una ardilla*; biel.: *лёгкі як, камар*. La connotación negativa está ligada con **la gordura**, esp.: *ponerse como una morsa*; biel.: *тоўсты як вол, тлустая як карова*; **demasiada delgadez, la flaqueza, falta de las fuerzas o la salud**, esp.: *seco como un bacalao, más chupado que una mona, ser más delgado que una lombriz, tener menos fuerza que un mosquito*; biel.: *худыяк вясновыграк, сілы як у вераб'я*.

e) De un hombre (varón) despeinado, descuidado, no afeitado / con **abundante vello corporal**, dicen, esp.: *'peludo como un mono', 'como un oso' o 'más feo que un oso'*; biel.: *абрасці як мядзведзь*.

f) En la **descripción de manera de vestirse** se contraponen 'la elegancia, buen gusto', esp.: *como paloma en el aire*, y 'mal gusto', esp.: *estar más adornado que caballo en venta*; biel.: *расфуфыраны як паўлін, ідзе як карове сядло* [Apéndice 1].

g) Hay comparaciones zoomorfas de la **voz humana** con la de animales: bramidos 'grito o voz fuerte', rugido es 'grito o dicho del hombre colérico y furioso', esp.: *rugir como un toro*; biel.: *раве як бык (бугай, вол, карова)*. Las denominaciones de insectos son una fuente habitual para expresar el habla confusa, incomprensible y molesta, esp.: *hablar como una chicharra*; biel.: *пішчыць як камар*. El arrullo es 'habla dulce', esp.: *arrullarse como las palomas*; biel.: *буркуюць як галубкі*.

3.2.2. La valoración de las capacidades intelectuales de una persona

Se puede distinguir los siguientes significados contrarios de las capacidades intelectuales de una persona: agudeza/ torpeza, conocimiento / desconocimiento,

cordura / locura, malicia / ingenuidad, memoria / olvido, razón / irracionalidad, sabiduría / ignorancia, talento / necedad.

La **inteligencia** de una persona se asocia con tales zoónimos, como, *el zorro, el raposo, el lagarto, el lince, la ardilla, la trucha, el águila*, esp.: *ser más listo que una ardilla*. Otros microconceptos son **la experiencia, la sabiduría**, esp.: *perro viejo, toro corrido*; biel.: *стары воўк, стрэляны верабей*; **la perspicacia**, esp.: *ser un águila*; **la prudencia**, esp.: *prudente como la serpiente*; biel.: *пужаная варона, la astucia*, esp.: *astuto como un zorro, ser avispa*; biel.: *хітры як ліс*. Cada pueblo elogia los **talentos**. Se dice de una persona que tiene la voz bella y es famosa por su arte de cantar, esp.: *'es un ruiseñor'*, biel.: *'спявае як салавей'*. Y al contrario, dicen de las personas con una voz desagradable y que desentonan mucho, esp.: *'cantan como un sapo' o 'cantan más que una almeja'*; biel.: *яквоўкнаграмніцы* (cantar con una voz desagradable). En las culturas española y bielorrusa hay mucho más comparaciones zoomorfas con connotaciones negativas que atacan sobre todo a **la falta de inteligencia**. Se reprenden tales cualidades humanas como:

a) **la ignorancia, la estúpidez, la tontería, la torpeza** (que se aplica a la persona que es lenta en comprender o tiene dificultades para entender las cosas [DRAE]), esp.: *ignorante como las bestias, tener menos seso que un mosquito*; biel.: *дурны як цецярук, разбірацца як свіння ў апельсінах*. Por falta de inteligencia y educación algunas personas hacen tonterías, o **se hacen el bobo**. En el lenguaje coloquial español hay muchas comparaciones zoomorfas con este significado: *hacer el ganso, hacer uno el oso*, en bielorruso tal persona se compara con una mona ('*мална*'); b) **desequilibrio mental, locura**, esp.: *más chiflado (loco) que una cabra*; c) **el despiste**, esp.: *estar más despistado que un pulpo en un garaje* (el adjetivo 'despistado' se aplica a la persona que pierde la atención con facilidad y por ello actúa y habla sin darse cuenta de lo que hace o dice o de lo que pasa a su alrededor [DRAE]; *бел. варона загумённая* [Apéndice 1].

3.2.3. La valoración de los rasgos del carácter y del comportamiento de una persona

Los conceptos '**carácter**' y '**comportamiento**' incluyen gran cantidad de microconceptos con connotaciones positivas y negativas en los idiomas español y bielorruso. Entre las características positivas del carácter y del comportamiento humano que se valoran por medio de las comparaciones zoomorfas se puede nombrar: **la mansedad, la ternura, la inocencia**, esp.: *manso como un corderito, inocente como una tortola, más tierno que un cabrito*; biel.: *пакорны як авечка*; **complacencia**, esp.: *ser caballo de buena boca*; **el cariño**, esp.: *cariñoso como un perro*; biel.: *ласкавы як цялятка*; **la valentía, el arrojo**, esp.: *luchar como un león*; biel.: *змагацца як леў*; **la fidelidad**, esp.: *fiel como un perro*; biel.: *верны як сабака*; **la nobleza**, esp.: *ser más noble que un caballo*; **la paciencia, la resistencia**, esp.: *tener más alma que un caballo*; **la**

laboriosidad, esp.: *laborioso como una abeja*; biel.: *руплівы як пчолка* [Apéndice 1].

Se valoran negativamente **la cobardía, la timidez, el asusto**, esp.: *ser una gallina, ser más asustadizo que un burro*; biel.: *баязлівы як заяц*; **la falta de discreción en el hablar**, esp.: *hablar como un loro*; biel.: *балбоча як цецярук*; **el orgullo, la presunción, la altanería, la jactancia**, esp.: *más orgulloso que un pavo real*; **la suciedad, el descuido, el desorden**, esp.: *lavarse como los gatos, cuidarse a lo bestia*; biel.: *брудны як свіння*; **carácter arisco, áspero, sombrío**, esp.: *arisco como un erizo*; biel.: *як воўк*; **modales groseros, la frescura** esp.: *quedar como un marrano, rudo como las bestias*; biel.: *як свіння*; **la reticencia**, esp.: *callado como un pez*; biel.: *маўчыць як рыба*; **el refunfuño**, esp.: *cacarear como gallina*; biel.: *сакоча як курыца*; **la terquedad, la insistencia**, esp.: *terco / tozudo como una mula*; biel.: *наравісты як малады жарэбчык*; **la falsedad**, esp.: *falso como un gato, como mosquita muerta* (ser una persona que encubre mala intención bajo); biel.: *лжывы як сабака, слізкі як уюн*; **la adulación**, esp.: *como el lobo con piel de cordero*; biel.: *сцэле як ліс хвастом*; **la tacañería**, esp.: *como el perro de hortelano*; biel.: *як сабака на сене*; **la envidia**, esp.: *más envidioso que un gato*; **el perjuicio**, biel.: *шкадлівы як кот*; **carácter vivaracho**, esp.: *como cabra montés*; **el parasitismo, la pesadez**, esp.: *fastidioso como chicharra en verano*; biel.: *назойлівы як муха, прысмактаўся як п'яўка*; **irreflexión, desatino**, esp.: *como caballo desbocado*; **la pereza** esp.: *ser vago como un perro*; biel.: *жыве як труцень*. [Apéndice 1].

3.2.4. La valoración del estado emocional y físicode una persona. Las necesidades vitales

Un grupo bastante amplio de las comparaciones zoomorfas transmite el **estado emocional** de una persona. Las emociones positivas son: la felicidad, el amor, la alegría, la satisfacción. Hay una serie de comparaciones zoomorfas con el significado '**amor**', esp.: *arrullarse como las palomas*; biel.: *буркуюць як галубкі*. Una persona está **alegre** y es **feliz** cuando se siente a gusto y cómoda. Como un animal tanto una persona se sienten cómodos y a gusto en su medio natural donde habitan o viven. Por eso, ese modelo de comparación zoomorfa es bastante productivo en ambas lenguas, esp.: *como abeja en flor, como patos en el agua*; biel.: *прыволле як бабру на возеры*[Apéndice 1].

Una persona puede experimentar emociones negativas: insatisfacción, disgusto, incomodidad, vergüenza, miedo, asombro, irritación, enfado, tristeza, pena. Nos sentimos **tristes**, **afligidos** cuando extrañamos a alguien o algo, esp.: *suspirar por una cosa como el ave por su nido, andar como paloma sin pichón*. Como reacción a una situación incómoda podemos experimentar **la vergüenza**, esp.: (ponerse) *colorado como un pavo*; biel.: *счырванеў як рак*. La presencia de un peligro real o imaginario provoca el sentimiento de **miedo, susto**, esp.: *mirar como el pato al arreador*; biel.: *прытаіўся як зайчык пад мяжюю*. Una persona puede sentir **asombro, sorpresa** ante algo inesperado, esp.: *saltar como un gato pinchado*; biel.: *глядзіць як тая гусь на бліскавіцу*. Cuando nos

enojamos mucho, sentimos **la irritación** y estamos, esp.: *como mula con mosca*; biel.: *уххадзіўся як свіння на дождж*; o experimentamos **el enfado, la furia** y estamos, esp.: *como los perros rabiosos*; biel.: *злосны як сабака/спасаўская муха*. La voz de una persona enfadada se compara con la de animales, esp.: *rugir, bufar, bramar, gruñir, refunfuñar, silbar*; biel.: *раве як бык*. Una persona se siente **el aburrimiento** cuando le falta la diversión o interés, y , esp.: *se aburre como una almeja/ una ostra*. La misma persona puede ser esp.: *más aburrida que una ostra*.

Entre las características del **estado físico** de una persona se puede destacar los conceptos '**tener frío**' esp.: *más encogido que el pájaro en invierno*; biel.: *змёрз як прусак*; '**tener calor**' esp.: *asado como un cabrito*, biel.: '**sudar**' esp.: *sudar como un pollo*; biel.: *мокрая як мыш*. Cuando una persona está fatigada y le faltan fuerzas, decimos que '**está cansada como un perro**' [Apéndice 1].

En este apartado vamos a mencionar también tales **funciones vitales**, como '**comer**', '**dormir**'. Hablando de la comida, podemos destacar los conceptos '**la voracidad**', '**la glotonería**', esp.: *comer como un buitre*; biel.: *ненажэрны як качка*; **hambre** esp.: *hambriento como un lobo*; biel.: *галодны як воўк*. Como la contraposición a una persona voraz, que come mucho, hay comparaciones zoomorfas para caracterizar a una persona que come y bebe poco, esp.: *pica como los pajaritos*; biel.: *есці як верабейку*. Una de las necesidades vitales es **el sueño**. Hay unas comparaciones zoomorfas, esp.: *dormir como un lirón* (dormir mucho), *dormir como un cachorro* (dormir tranquilamente como un niño); biel.: *сядзець сонныя як мухі* (tener sueño). **La vestimenta, el calzado** también es una de las **necesidades vitales**, biel.: *гол як сакол, босы як цюцька*. La falta de estos accesorios puede explicarse por **la pobreza** de una persona, esp.: *pobre como las ratas*; biel.: *бедны як царкоўная мыш* [Apéndice 1].

3.2.5. La valoración de las relaciones interpersonales en la sociedad

En primer lugar, hay que hablar de las relaciones en la familia, **la preocupación, el cuidado** de los padres de sus hijos, esp.: *proteger como la gallina a sus polluelos*; biel.: *як курыца з кураняткамі*; **la soledad, el abandono, el desamparo**, esp.: *vivir como un perro*; biel.: *адзін як падбіты журавель*.

Hay un gran número de comparaciones zoomorfas con el significado de **la agresividad, la crueldad** que describen las relaciones humanas por analogía con las relaciones entre animales, esp.: *feroz como un lobo, como una hiena*; biel.: *кідаецца як звер*; **relaciones hostiles, broncas** esp.: *vivir como el perro y el gato*; biel.: *грызуцца як сабакі*; **falta de respeto, maltrato**, esp.: *echar a alguien como a un perro sarnoso*; biel.: *гоняць як таго сабаку з хаты*. Provoca sentimientos negativos una persona que se distingue de las demás de su familia o grupo social y la llaman, esp.: '*una oveja descarriada, oveja negra*' o *mirlo blanco*; biel.: *белая варона*. Refiriéndose al **estado social** de una persona podemos destacar su posición y decir, esp.: *es un pez gordo* (una persona muy

importante o poderosa), pero, subrayando la posición baja de una persona en la sociedad, su **nulidad**, decimos, esp.: *vale menos que un grillo*; biel.: *раўня як свіння да каня, як з казы карова* [Aréndice].

En las dos sociedades se reprocha uno de los vicios más desagradables, *la borrachería*. En las dos culturas comparan a una persona borracha con un cerdo, esp.: *borracho como un cerdo*; biel.: *валяецца п'яны як свіння, набраўся як свіння* [Aréndice].

Conclusiones

El análisis contrastivo de unidades fraseológicas zoomorfas comparativas de dos o más lenguas es el mejor método para abordar la enseñanza de estas estructuras, pues permite establecer las analogías y diferencias existentes entre dos o más lenguas y culturas. En el caso del bielorruso y del español se puede decir, que los casos de estructuras fraseológicas *análogas* predominan, porque estas estructuras se basan en la comparación con la conducta típica de los animales que se experimenta por una manera análoga: el león es fiero, las ovejas son mansas, etc. Por otro lado, las diferencias fraseológicas entre dos idiomas se deben, por lo general, a formas distintas de entender la realidad extralingüística por las comunidades de hablantes o, lo que es más frecuente, porque la realidad en sí es distinta de un territorio a otro. En el caso de los animales es evidente que determinadas especies solamente existen en unas zonas geográficas concretas, mientras que en otras son prácticamente desconocidos.

El análisis tipológico y cuantitativo de zoónimos demostró, que los más activos en la formación de las comparaciones zoomorfas son los animales que viven a nuestro lado y en primer lugar la clase de los animales domésticos (207 UFC en español y 144 en bielorruso) dentro de esta clase el zoónimo *perro* (*perrito, galgo*) / *сабака (цюцька)* ocupa el primer puesto en ambas lenguas.

El análisis de la equivalencia interlingual de las UFZC españolas y bielorrusas demostró que predominan casos de equivalencia parcial, por ej., '*como sardinas en lata* / *як селядцы ў бочцы*' o '*tener menos fuerza que un mosquito* / *сілы як у камара*'.

Además, durante el análisis del material recopilado en cada de las dos lenguas hemos encontrado las

У ходзе даследавання быў праведзены параўнальна-супастаўляльны аналіз сімвалізму назваў жывёл, тыпалогіі і семантыкі ўстойлівых зааморфных параўнанняў у іспанскай і беларускай лінгвакультурах. Было выяўлена:

De todo lo expuesto se puede sacar las conclusiones que las comparaciones zoomorfas en los idiomas español y bielorruso sirven de recurso para describir: el aspecto físico de una persona, sus rasgos del carácter, el estado emocional y físico, las necesidades humanas, las relaciones interpersonales en la sociedad, etc.

1. Зааморфныя параўнанні ствараюць вобраз чалавека па прынцыпу “адлюстравання як у люстэрку”: з аднаго боку, вобразу жывёліны

прыпісваюцца антрапаморфныя характарыстыкі (рысы характару чалавека, яго паводзіны і г.д.), з другога боку, гэты вобраз праецыруецца на чалавека, якому прыпісваюцца зааморфныя характарыстыкі (звычкі, знешні выгляд жывёлы і г.д.).

2. Асноўнымі адзінкамі зааморфнага тыпу, якія ўжываюцца для стварэння вобразнай характарыстыкі чалавека, з'яўляюцца зоамарфізмы і ўстойлівыя зааморфныя параўнанні. Ацэнка чалавека пры дапамозе зоамарфізмаў адбываецца на аснове метафары. Ацэначны кампанент, гэта значыць, станоўчая або негатыўная ацэнка, якая змяшчаецца ў значэнні зоамарфізма, з'яўляецца асноўным у канататыўным статусе гэтай фразеалагічнай адзінкі.

3. Адны і тыя жывёлы адыгрываюць неаднолькавую ролю ў жыцці розных этнасаў і ацэньваюцца імі па-рознаму. Некаторыя заонімы не ўтвараюць метафару і адлюстроўваюць толькі навуковую карціну свету

(напрыклад, тунец у беларускай мове і бабёр у іспанскай мове). Гэты факт дазваляе гаварыць пра нацыянальна-культурныя асаблівасці зоамарфізмаў. Найбольш часта ўжываемыя назвы жывёл набываюць сімвалічнае значэнне. Многія назвы жывёл, птушак, насякомых самі па сабе сталі сімваламі, якія азначаюць уласцівасці і якасці чалавека. Большая частка назваў жывёл, птушак, насякомых прыпісвае чалавеку як станоўчыя, так і адмоўныя якасці. Таксама можна выдзеліць групу зоамарфізмаў, якія адзначаюць толькі станоўчыя або толькі адмоўныя якасці чалавека.

4. Характарыстыка чалавека з дапамогай устойлівых зааморфных параўнанняў абумоўлена стрыжнёвым кампанентам, г.зн. назвай канкрэтнай жывёлы. Выбар стрыжнёвага кампаненту і яго семантыка адлюстроўваюць нацыянальную карціну свету. Актыўнасць стрыжнёвага кампаненту непасрэдна залежыць ад таго, якую ролю адыгрывае гэта жывёла ў жыцці чалавека. Колькасны аналіз стрыжнёвых кампанентаў устойлівых зааморфных параўнанняў паказаў, што самай вялікай актыўнасцю ў іспанскай і беларускай лінгвакультурах валодаюць назвы свойскіх жывёл. Другія класы па ступені актыўнасці размясціліся ў наступнай паслядоўнасці: дзікія жывёлы, свойскія птушкі, дзікія птушкі, насякомыя, земнаводныя і паўзуны. Асноўнымі проціпастаўленнямі стрыжнёвых кампанентаў з'яўляюцца апазіцыі па палавой (самец – самка) і ўзроставай (дарослая жывёла – дзіця) прыметах. Назвы некаторых жывёл асацыіруюцца ў носьбітаў мовы з абзначэннем *самца* і *самкі* і выкарыстоўваюцца ў саставе ўстойлівых зааморфных параўнанняў для апісання рыс характару, уласцівых для чалавека ў залежнасці ад полу. Сярод стрыжнёвых кампанентаў выдзяляецца яшчэ адзін тып – гэта памяншальныя назвы жывёл. Асаблівае месца сярод стрыжнёвых кампанентаў у іспанскай і беларускай мовах займаюць агульनावідавыя назвы.

5. Існуюць розныя тыпіміжмоўнай эквівалентнасці. Для рознаструктурных моў найбольш характэрнай з’яўляецца няпоўная міжмоўная эквівалентнасць.

6. Устойлівыя зааморфныя параўнанні будуюцца, як правіла, па наступнай схеме: галоўны кампанент + параўнальны злучнік + параўнальны кампанент. Структурна-граматычны аналіз устойлівых зоаморфных параўнанняў паказаў, што як у іспанскай, так і ў беларускай мовах найбольш частотнымі з’яўляюцца адносіны роўнасці.

7. Устойлівыя зааморфныя параўнанні, якія станюцца і негатыўна характарызуюць чалавека ў іспанскай і беларускай лінгвакультурах, вельмі разнародныя і разнастайныя. Вялікая колькасць параўнанняў, якія служаць сродкам станюччай або адмоўнай ацэнкі чалавека, сведчыць аб тым, што зааморфная ацэнка займае важнае месца ў жыцці чалавека. Падчас аналізу ўстойлівых зааморфных параўнанняў былі выдзелены станючыя (+) і адмоўныя (-) мікраканцэпты, якія апісваюць характар і паводзіны чалавека, яго адносіны з другімі людзьмі, разумовыя здольнасці, эмацыянальны стан чалавека, адчуванні, выгляд, сацыяльнае становішча чалавека, яго дзейнасць, патрэбнасці, адносіны ў грамадстве. Трэба адзначыць, што класіфікацыя мікраканцэптаў была не самамэтай, а толькі сродкам для выяўлення найбольш ганьбуемых і ўсхваляемых іспанскім і беларускім народамі характарыстык чалавека.

8. Аналіз устойлівых зааморфных параўнанняў паказаў, што найбольш ухваляюцца і ганьбуюцца ў іспанскім і беларускім грамадствах якасці чалавека, звязаныя з яго характарам, паводзінамі, яго адносінамі з другімі людзьмі. Найбольш ухваляюцца *актыўнасць, лоўкасць, жвавасць, хуткасць, лагоднасць, паслухмянасць, працавітасць, добрае фізічнае здароўе, мужнасць, мудрасць, асцярожнасць*. Ганяцца *несумленнасць, прытворства, падхалімства, бязлівасць, слабаволле, пустаслоўе, неахаўнасць, неразумнасць, паразітызм, назойлівасць, марудлівасць, выхваляння, каварства, непрыветлівасць, хамства*. Самыя негатыўныя адносіны да *агрэсіўнасці, жорсткасці, варожых адносін*.

9. У працэсе аналізу ўстойлівых зааморфных параўнанняў было выяўлена, што ўнутры многіх лексіка-семантычных груп існуюць сінанімічныя і антанімічныя адносіны. Прыкладам сінанімічных адносін могуць паслужыць мікраканцэпты *ласка, дабрыня, пяшчота*. Што датычыць да антанімічных адносін, то яны характэрны для многіх лексіка-семантычных груп, паколькі антанімічныя адносіны існуюць і паміж самімі макрагрупамі “станючыя і адмоўныя якасці”. Так, устойлівыя зааморфныя параўнанні, якія апісваюць знешнасць чалавека, дзеляцца на антанімічныя групы: *прывабны – непрывабны; прыгожы – непрыгожы; стройны, статны – нязграбны, занадта худы, тучны*. У лексіка-семантычнай групе “дзейнасць” *актыўнасць, спрытнасць, лоўкасць, жвавасць, хуткасць* проціпастаўляюцца *марудлівасці, непаваротлівасці*;

працавітасць – ленасць; вясёласць, радасць – нуда, маркота; мужнасць, смеласць – баязлівасці, слабаволлю і г.д.

10. Гаворачы пра спецыфіку светаўспрымання іспанскага і беларускага этнасаў, у першую чаргу трэба падкрэсліць, што ў беларускай лінгвакультуры зафіксавана больш устойлівых зааморфных параўнанняў, якія адносяцца да апісання знешнасці чалавека (бел. 14 %, ісп. 4 %). Вялікую групу ў беларускай лінгвакультуры прадстаўляюць параўнанні “мовы” жывёл з мовай чалавека.

11. У працэсе аналізу ўстойлівых зааморфных параўнанняў, якія характарызуюць чалавека, пацвердзілася **гіпотэза**, што як у іспанскай, так і беларускай лінгвакультурах існуе больш устойлівых зааморфных параўнанняў з негатыўнай ацэнкай якасцей чалавека, чым са станоўчай.

Кожная мова валодае ўласным спосабам успрымання і адлюстравання свету і па-свойму стварае яго моўную карціну. Усведамленне гэтай своеасаблівасці становіцца больш выразным у працэсе супастаўлення з другой сістэмай светаўспрымання.

Referencias bibliográficas

1. Ахманова, А.В. Словарь лингвистических терминов. – М.–1966. – 598 с.
2. Гукетлава, Ф.Н. Человек как общественное существо в зеркалеустойчивых зооморфных сравнений / Ф.Н.Гукетлава. – Нальчик, 2005. – 29 с.
3. Испанско-русский словарь / под ред. Нарумова Б.П. – М. : Русский язык, 1988. – 830 с.
4. Испанско-русский фразеологический словарь / под ред. Левинтовой Э.И. –М. : Русский язык, 1985. – 970 с.
5. Курчаткина, Н.Н. Фразеология испанского языка / Н.Н.Курчаткина, А.В.Супрун. – М., 1981. –142 с.
6. Каменская, В.М. Аксиологический аспект устойчивых зооморфныхсравнений: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / В.М. Каменская. – Воронеж, 2008. – 17 с.
7. Лепешаў, Ё.Я. Фразеалагічны слоўнік беларускай мовы ў 2-х тамах / Ё.Я. Лепешаў. – Мн., 1993.
8. Лепешаў І.Я. Фразеалогія сучаснай беларускай мовы / Ё.Я.Лепешаў. – Мінск, 1998. – 270 с.
9. Лепешаў І.Я. Этымалагічны слоўнік фразеалагізмаў / Ё.Я.Лепешаў. – Мн.,1981. –160 с.
10. Ногейра, Х. Русско–испанский словарь / Х. Ногейра, Г.Я. Туровер. – М. : Русский язык, 1995. – 940 с.
11. Скитина, Н.А. Лингво-когнитивный анализ фразеологических единиц с зоонимным компонентом: на материале русского, английского и немецкого языков / Н.А.Скитина. – Москва, 2007. – 27 с.

12. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы / пад рэд. чл.-карэсп. АН Беларусі М.Р. Судніка. – Мн. : Беларуская энцыклапедыя імя П.Броўкі, 1990. – 783 с.
13. Фархутдинова, Ф.Ф. Фразеологические единицы с анималистическим компонентом в современном русском языке : автореферат канд. фил. наук / Ф.Ф.Фархутдинова. – Ростов-на-Дону, 1987. – 43 с.
14. Янкоўскі, Ф. Беларускія прыказкі, прымаўкі, фразеалагізмы. Вып. 3 / Ф.Янкоўскі. – Мн, 1992.– 376 с.
15. Янкоўскі, Ф.М. Беларуская фразеалогія / Ф.М.Янкоўскі. – Мн, 1981. – 313 с.
16. Buitrago Jimenez, A. Dichos y frases hechas. – Madrid, 1995.– 430 págs.
17. Cela,C.J. La colmena. – Barcelona-Madrid, 1986. – 400 págs.
18. Candon, M. Bonnet, E. «A buen entendedor..» Diccionario de frases hechas de la lengua castellana. – Madrid, 1993.– 239 págs.
19. Diccionario de la Lengua Española. Real Academia Española (DRAE). URL: <http://buscon.rae.es/draeI/html/cabecera.htm>.
20. Diccionario de la lengua española 2005 Espasa-Calpe. URL: <http://www.wordreference.com/definicion/>.
21. Diccionario de uso del español (DUE) de María Moliner. URL: <http://buscon.rae.es/draeI/>.
22. Fantanillo Merina E. Diccionario práctico de locuciones. – Madrid, 1993. – 248 págs.
23. Monje, G.G. Apuntes para la creación del diccionario ruso-español de comparaciones fraseológicas. – San Petersburgo, 2007. – Pág.135-150.
24. Suárez Cuadros,S.J. Análisis comparativo de los nombres de animales, aplicados a las personas en los idiomas ucraniano y español. – Sevilla, 2000.– Pág. 376 – 380.
25. Varela, F., Kubart, M. Diccionario fraseológico del español moderno.– Madrid, 1996. – 490 págs.

**Las comparaciones zoomorfas como recurso para describir a una persona
en los idiomas español y bielorruso**

CONCEPTOS	EJEMPLOS DE LAS UFZC
ABATIMIENTO, TRISTEZA	estar como carnero a medio morir, suspirar por una cosa como el ave por su nido, andar como paloma sin pichón
ABURRIMIENTO	aburrirse como una almeja, aburrirse como una mona, aburrirse/estar como una ostra, pato soso (persona aburrida)
ADULACIÓN/ OBSEQUIOSIDAD	arrastrarse como las culebras, como el lobo con piel de cordero, como reptiles, arrastrarse como la serpiente de cascabel; віляе як сабака, сцэле як ліс хвастом, слізкі як уюн
AGILIDAD/ LIGEREZA/ HABILIDAD	andar como las cabras por la sierra, más ligero (listo, vivo) que una ardilla, subirse como un gato, hábil como una araña, ligero como un galgo, calarse como una gatita, más listo que una lagartija, más ligero (más listo) que un lince, ser más ágil que un lince, parece un mono vestido, más listo que un mono, trepar como un mono, más ligero que un pájaro, hecha una ratita, más listo que una rata, más listo que los ratones colorados, más listo (vivo) que un ratón; жвавы як верабейка, круціцца як вавёрка, лёгкі як матыль (матылёк), камар, птушка, няўрымслівы як верабей, скача як дроздзік (зайчык, каза, птушка на галінках), спрытны як вавёрка,спрытны як кот, спрытны як уюн, спрытны як лось
AGITACIÓN/ AJETREO/ BULLICIA/INQUIETUD	arrastrarse como un gusano, estar como perro con pulgas/gusano, revolcarse uno como gusano en brasas, saltar como una cabra, inquieto como lagartija, salta como un mono, como perro con pulgas, saltar como una rana, бегае як мыш абсмаленая, матыляцца як мухі ля свету, круціцца як вуж, круціцца як сабака на ганку, круціцца як уюн на патэльні, круціцца як прусак у зацірцы, падскокваць як кот на гарачай блясе
AGRESIVIDAD, FEROCIDAD, CRUELDAD	lanzarse como un león, feroz como un lobo, como una hiena, como los perros rabiosos, más fiero que un león, feroz (fiero, malo, sangriento) como el lobo,

	<p>más fiero que un toro, más fiero que un tigre, está hecho una fiera, ponerse hecho/como una fiera, está hecho una hiena, ponerse hecho una hiena, está hecho un león, bramar/bufar como un tigre, tirarse como una fiera, ser peor que las fieras del Retiro, más furioso que un león, estar furioso como un toro encerrado, estar hecho un toro (de fuego), como un toro, bufar como un toro;</p> <p>ашчэрыўся як воўк (сабака, кідаецца як звер, як люты воўк сярод ваўкоў, глядзіць спадлоб'я як воўк, глядзіць як індык (бык) на чырвань</p>
ALEGRÍA/ FELICIDAD	<p>más alegre que un ruiseñor, como paloma en el aire, estar feliz como una perdiz, estar uno como abeja en flor, como una mosca en la miel, más feliz que un pez en el agua;</p> <p>вясёлы як жаваранак, вясёлы як ластаўка, рад(ы) лету як матылі цвету, рады як на сто коней сеў</p>
AMOR	<p>arrullarse como las palomas, estar más enamorado que un mono, arrullarse como tórtolas;</p> <p>буркуюць як галубкі, живуць як галубкі ў пары, любяцца як галубкі, як галубкі ў пары</p>
APURO	<p>difícil como hinchar a un perro, como pulga entre dedos, como gorrión en boca de gato, estar como el ratón en la ratonera, como sardina en tierra;</p> <p>трапіў як муха ў павуцінне, улезці як сучка ў збан (як шчупак у нерат, як муха ў смалу, як прусак ў рошчыну), уліпнуць як муха ў саладуху (як цюцька ў грязь), папаўся як верабей у шапку</p>
ASPECTO FÍSICO	<p>peludo como un mono, andar a saltitos como las liebres, anda como los pavos, se contonea como una perdiz, ponerse mona;</p> <p>дзяўчына як лань, маладзіца як лісіца, дачушка як ластавачка, статны як лось, аблезлы як сабака, абрасці як мядзведзь, барада як у казла, шыя як у лебедзя, даўгашыі як бусел, нос як у бусла дзюба, барада як у казла, вочы як у жабы/рака/ савы, вочкі як у свінні, кудлаты (кучаравы) як баран, даўганогі як бусел, цыбаты як журавель, ідзе як пава, вочы як у жабы, вочы як у казла, вочы як у рака, вочы як у рыбы, вочы як у савы, вусы як у таракана, вусы як у рака, вушы як у зайца, зубы вострыя як у шчупака, ідзе як качка плыве, нос як у бусла дзюба, нос як у дзятла дзюба, нос як у</p>

	качки, рабы як цяцера, рот як у ваўка, сівы як голуб (лунь, зайчык), шыя як у бусла, шыя як у вала, шыя як у зубра
ASTUCIA, PICARDÍA	ser una ardilla, es un ave de rapiña, ser avispa, saber más que las culebras, ser una lagarta, ser un lagarto, ser liebre corrida, más corrido que una liebre, ser un lince, ser un pájaro de cuenta/cuidado, ser un perro viejo, ser un zorro (viejo), tener más conchas que un galapago, astuto como un zorro, astuto como una araña, ser avispa, más astuto que un conejo, ser muy cuco, astuto como una lagarta, saber más que una lagartija, más astuto que una mona, más corrido que un toro, más intenciado que un toro, astuto como una zorra, como raposas, como un zorro, hecho un zorro; хітры як ліс, хітраваць як ліс, хітры як вавёрка
ATRACCIÓN, SEDUCCIÓN	como los mosquitos al vino, acudir como las lechuzas al aceite, acudir como las mariposas a la luz; зляцеліся як вароны на падлу, любіць як мядзведзь мёд, ляцець як мухі на мёд, назляталіся як груганы, (BÚSQUEDA DE GANANCIA, BENEFICIO) ціснуцца як прусакі ў шчыліну
BRONCA, PELEA	andar/estar/llevarse/vivir como perro y gato/como perros y gatos, luchar como dos gallos de pelea, llevarse con uno como galgo con liebre, ponerse / discutir / luchar como los gallos de pelea, ser perros y gatos en un costal; грызуцца як сабакі, грызуцца як кот з сабакам, жывуць як кот з сабакам, задзірлівы як певень, згодныя як два каты ў адным мяшку, любіць як сабака ката, пагрозны як певень, пачалі спорыць як пеўні, сябраваць як два каты ў мяшку
CALOR/FRÍO/ LLUVIA	asado como un cabrito, quedarse como un pajarito, más encogido que una mona, más encogido que el pájaro en invierno, más encogido que un perro chiquitín, tener más frío que los perros pequeños, encogerse como una rana; баяцца холаду як прусак, змёрз як прусак, змокла як варона, змёрз як прусак, мокрая як мыш, халодная як жаба
CANSANCIO	cansado como un perro

CANTIDAD	<p>MUCHO: como moscas, como las moscas en verano, como las golondrinas en verano, como los mosquitos en verano, cargado como un mulo, como piojos en costura;</p> <p>POCO: como las moscas en invierno;</p> <p>з вераб'ёву душу, нарабіў як кот наплакаў, як вераб'ю дзеўбануць, як вароне (сароцы) на хвасце панесці, як кату пад'есці</p> <p>HACINAMIENTO vivir como chinches, estar como sardinas en lata, como las hormigas, vivir como moscas, como sardinas, vivir/estar/ir como sardinas en banasta/canasta,</p> <p>збіліся як авечкі ў кучу, збіліся як селядцы ў бочцы, людзей як мурашак, наваліцца як саранча, наляцела як саранчы, як мурашак, як пчол у караніку, як сабак нярэзаных</p>
CARÁCTER INSOCIABLE, SOMBRÍO, ARISCO, ÁSPERO/ IRRITACIÓN	<p>como el caracol en su concha, más serio que una cabra, arisco como un erizo, arisco como un gato, como el erizo, como mula con mosca;</p> <p>як воўк, глядзіць спадлоб'я як воўк, усхадзіўся як свіння на дождж</p>
CARACTERÍSTICA DEL HABLA	<p>chillar más que grullas, chillar como una rata, rugir como un toro;</p> <p>брэша як сабака на месяц (hablar por hablar), гаворыць як салавей з зязюлькаю (hablar con elocuencia), пець (залівацца) салаўём, пішчыць як мыш, пішчыць як парася ў плоце, раве як бык (бугай, вол, карова), раве як той мядзведзь, рагоча як жарабец (se ríe por analogía a caballo), сакоча як курыца, шчабеча як салавей</p>
CARIÑO, MANSEDAD, TERNURA, COMPLACENCIA	<p>cariñoso como un perro, manso como un corderito, más tierno que un cabrito, estar hecho un borrego, ser caballo de buena boca, más dócil que un cordero, manso como un cordero, más manso que un ratón;</p> <p>пакорны як авечка, ласкавы як цялятка, далікатны як куранятка, дзіцята бы ягнята, зюзюкаюць як птушачкі, лашчыцца як сабака</p>
COBARDÍA, TIMIDEZ, SUSTO/ MIEDO	<p>ser una gallina, mirar como el pato al arreador, cobarde como una mariposa, el asno de Buridán, ser un avestruz, ser más asustadizo que un burro, cobarde como una gallina, cobarde como una hormiga, más cobarde que una lagartija, más asustadizo (cobarde, tímido) que una liebre, cobarde como una mona, más</p>

	<p>asustadizo (tímido) que una mona, cobarde como una mosca, quedarse uno como un pajarito nuevo, tímido como un pájaro, más encogido que el pájaro en invierno, tímido como un pájaro, más asustadizo que una rata, más cobarde que un ratón, más asustadizo que un ratón, estar como chivo;</p> <p>аглядваецца як воўк каля вуглоў, азіраецца як сабака пабіты, баіцца як гадзюкі, баязлівы як заяц, баяцца як шалёнага сабаку, бойся як гадзюкі, прытаіўся як зайчык пад мяжою, мокрая курыца, палахлівы як заяц, сядзіць як заяц у жыце;</p> <p>NO TENER MIEDO баяцца як мух узімку, баіцца як воўк авечкі (як кот сабакі)</p>
COMIDA	<p>LA VORACIDAD, LA GLOTONERÍA comer más que un lobo, comer como un avestruz, comer como un animal, comer como un buitре, comer como una bestia, comer como un buey, comer como los pavos, comer más que un caballo, comer como una fiera, comer más que un gusano de seda, tirarse como lobos hambrientos, come más que una lombriz, comer como un marrano, tirarse uno como los pájaros a la miés, comer como un puerco, estar como una rana (beber mucho), comer a lo toro;</p> <p>ненажэрны як качка, есць як валоў шэсць, жарэ як свіння;</p> <p>COMER/ BEBER POCO comer menos que un gorrión, comer menos que un grillo, comer menos que un ratón, come menos que una hormiga, come menos que un jilguero, comer como un pajarito, comer a lo pájaro, beber menos que un pájaro, picar como los pajaritos, comer uno a lo pollo (comer poco y sin apetito), comer menos que un ratón;</p> <p>есці як верабейку (кату, катку, сініцы), есць як кот, HAMBRE tener más hambre que los pavos de Manolo, hambriento como un lobo, tener más hambre que el lobo, tirarse como lobos hambrientos, pasar más hambre que el perro de un ciego, estar como pájaro sin agua;</p> <p>галодны як воўк, галодны як сабака (звер), есці хочацца як воўку, накінуўся як сабака на костку</p>

COMODIDAD	<p>como cabras en el monte, como abeja en flor, como el gato de una casa rica, como gorrión en jaula nueva, estar/ sentirse/ vivir como el pez en el agua, como gallo en gallinero, estar como el pájaro en la rama, estar como patos en el agua, como perdiz en el trigo, más feliz que un pez en el agua, moverse como pez en el agua, como la rana en su charco, estar como ratón en su agujero, correr/ir como (el) ratón a su agujero;</p> <p>добра як катку, жмурыцца як кот на сонцы, сядзіць як барсук у нары (persona casera (sedentaria),</p> <p>FALTA DE COMODIDAD como gallina en corral ajeno, estar como jilguero en la ballesta</p>
CUIDADO, PREOCUPACIÓN	<p>proteger como la gallina a sus polluelos; як курыца з кураняткамі, квочка як курыца, носіцца як курыца з яйцом, носіцца (кешкаецца) як кот з салам (з селядцом), сядзіць як курыца на яйках</p>
DESCUIDO, DESORDEN, SUCIEDAD	<p>lavarse como los gatos, lavarse a lo cerdo, cuidarse a lo bestia, vivir como cerdos, más sucio que un escarabajo, cuidarse a lo caballo, hecho un cerdo, sucio como un cerdo, comer como un cerdo, sucio como un lechón, hecho un marrano, ponerse como un marrano, revolcarse como un marrano, hecho un perro, revolcarse como un puerco, hecho un puerco, más sucio que una rata;</p> <p>брудны як свіння, выкачаўся як свіння ў гразі, жыве як свіння,</p>
DESPISTE, DISTRACCIÓN	<p>despistado como un pulpo en un garaje, como papar moscas, la distracción, quedarse mirando como vuelan los pájaros, estar más despistado que un pulpo en un garaje/ un perro en misa, andar como pollo sin cabeza;</p> <p>варона загумённая, глухі як цецярук, затакаваўся як цецярук</p>
EGOISMO	vivir a lo cerdo
ENFADO	<p>ser un erizo, encrespase alguien como gallo de riña, enroscarse como las culebras, cabreado como una mona, enroscarse como el caracol, estar como un chivo, silba como la lechuza, estar uno mosca;</p> <p>натапырыўся як вожык, злосны як сабака/ спасаўская муха, бліснуў як воўк, злая як аса, злосны як звер, злосныя (куслівыя) як тыя мухі ў спасаўку, куслівы як сабака, куслівы як сляпень (камар, авадзень), ліхі (злы) як аса, ляскае зубамі як воўк, надзьмуўся як мыш на крупы, надзьмуўся</p>

	як жаба на карчы (на купіне), надзьмуўся як вош на мароз; надзьмуўся як сава (сыч, цецярук), натапырыўся як верабей, нахохліўся (надзьмуўся) як індыйк, пазірае як сава, раве як той мядзведзь, як удод
ENGAÑO, FALSEDAD, FINGIMIENTO	falso como un gato; mirar como cordero degollado, hacer la gata (muerta), hacerse/ parecer la mosca/ mosquita muerta, ser una mosca/ mosquita muerta, hacerse el pollo, hacerse el zorro, reírse como los conejos, hacerse el cordero, gatito muerto, mosca muerta, más falso que una mula de alquiler, buen pez, hacerse el pollo; лжывы як сабака, слізкі як уюн, выкручваецца як вуж (гад, уюн), гуляе як кошка з мышкаю, звіваецца як вуж (гадзюка), лжэ як сабака,
ENVIDIA	más envidioso que un gato, más vanidoso que un pavo real;
ESTATURA	más alto que una jirafa, más grande que un camello; alto como la cigüeña, parecer uno un pollo frito (alto y flaco); levantar menos que un ratón, más chiquitito (pequeño) que un ratón
EXCESO DE TRABAJO	trabajar como un buey, trabajar como/más que un burro, trabajar como un lobo, trabajar como una mula, trabajar como un animal, trabajar como una bestia, ser un borrico, burro de carga, trabajar como una fiera, hecho un perro; жывецца як валу ў ярме, працуе як вол у ярме, працуе як чорны вол, працуе як конь
FAMA	(valor negativo) ведае як аблупленую казу,
FEALDAD	feo como la bestia negra, ser mala bestia, fea y desaseada como una loba, más asqueroso que un escarabajo, más feo que una cucaracha, más feo que un lobo, más feo que un mono, como un oso, más feo que un oso, más feo que un topo; брыдкая як чапля, аблезлы як сабака, гідкі як кажан (п'яўка), праціўны як кажан (павук)
FIDELIDAD	fiel como un perro; верны як сабака, служыць як сабака
FLAQUEZA/ DELGADEZ / FALTA DE FUERZAS	más flaco que el caballo de don Quijote; seco como un bacalao, estar hecho un bacalao, ser más delgado que una lombriz, más chupado que una mona, tener menos fuerza que un mosquito, como mula de alquiler, pesa

	<p>menos que un pájaro frito, más flaco que un perro viejo, quedarse como una sardina; худы як вясновы грак, плоскі як лешч, сілы як у вераб'я (камара), утлы як муха</p>
FUERZA, ROBUSTEZ	<p>fuerte como un caballo, más fuerte que un toro; здаровы як зубр, дужы як зубр (мядзведзь, бугай, вол, тур), здароў як конь</p>
FURIA	<p>está hecho una fiera, ponerse hecho/como una fiera, está hecho una hiena, ponerse hecho una hiena, está hecho un león, bramar/bufar como un tigre, ponerse (hecho) un tigre, tirarse como una fiera, ser peor que las fieras del Retiro, más furioso que un león, como los perros rabiosos, babear como perro rabioso, estar furioso como un toro encerrado, estar hecho un toro (de fuego), como un toro, bufar como un toro, hecho una víbora; ашчэрыўся як воўк (сабака), раве як бык, выскаляецца як сабака ў пастцы, сыкае як гадзюка</p>
HUIDA	<p>huir como gato escaldado, escurrirse/ escaparse/ huir como una lagartija, correr/ ir/ pasar como gato por ascuas/ brasas, escurrirse como el caracol, escurrirse como las culebras, marcharse como gato escaldado, como gato con cuerno, huir como el ratón del gato, como vaca con cencerro; як вол злізаў, як карова языком злізала</p>
IGNORANCIA, ESTUPIDEZ	<p>ignorante como las bestias, como el burro cargado de letras, más tonto que las gallinas (de noche), animal de bellotas, hecho un asno/ un burro, ser muy borrico, como ave fría, ser la merluza, parecer un mono, más tonto que una mosca, tener menos seso que un mosquito, como el pavo, más testarudo que una mula manchega, hecho un asno/ un burro, como ave fría; дурны як цецярук, разбірацца як свіння ў апельсінах; дурны, як авечка, як баран, як свіння, цяля; дурны як варона загуменная, дурны як індык</p>
IMPUNIDAD	<p>пакаралі як рака ў вадугу апусціўшы</p>
INCREULIDAD, DESCONFIANZA	<p>hecho un perro</p>
INOCENCIA	<p>más inocente que un pájaro, como pajarito nuevo, cándido como una paloma torcaz, sencillo como una paloma torcaz, más inocente que un perrito de aguas, inocente como un pollito de agua, inocente como una</p>

	tórtola
INTELIGENCIA	ser una ardilla, ser más listo que una ardilla, ser un águila, ser muy/una trucha, ser un ratón de biblioteca
LABORIOSIDAD	trabajar como una hormiguita; laborioso (trabajador) como una abeja; ser un burro de carga, trabajar como una burra/un burro, más laborioso que un gusano de seda, como un mulo, hecha una ratita; руплівы як пчолка, жонка як мурашачка, гаспадыня як мурашачка, гаспадыня як пчолачка, гудуць як пчолкі ў вуллі, працавіты як мурашка (пчолка), працуе як конь, руплівы як мурашка (пчолка), старанны як мурашка (пчала), цягавіты як вол, цягне як мурашка
LENTITUD	lento como una tortuga, ser más lento que un caracol, correr más que un caballo cojo, más lento que el caballo del malo, corre como mula coja, parado como mula de alquiler, parecer una rana, parecer uno un sapo; паўзе як рак (назад), паўзе як вуж (гадзюка), паўзе як вусень (жук, сонная муха), паўзе як чарапаха, цягнуцца як смоўж
LIBERTAD	libre como el pájaro (los pájaros), libre como una rata; вольны як птушка, прыволле як бабру на возеры, гуляе як ластаўкі над поплавам, скача як дроздзік (зайчык, каза, птушка на галінках)
LIMPIEZA, ASEO	parecer uno un gusano de luz; вылізаны як з-пад каровы
LOCUACIDAD	hablar como una/más que una cotorra, hablar más que una urraca, hablar como una chicharra, charlar/hablar como loro/un lorito, parecer un canario, repetir una cosa como una cotorra, cacarear más que una gallina, repetirlo como un pájaro, hablar como un paragayo, como el perro de san roque; балбоча як цецярук (як удод), залапатаў як цецярук, меле языком як цялё хвостом, стракоча як сарока, боўтнуць як жаба ў калодзежы (decir algo inapropiado)
LOCURA	estar/ponerse (como una) cabra, estar como una chiva, estar como una chota, más chiflado (loco) que una cabra, como caballo desbocado

MALA PERSONA	mal bicho, más malo que una culebra, quedar como un marrano, más malo que mula falsa; гад падкалодны
MALTRATO	tratarle a lo perro; como pulga entre dedos; гоняць як таго сабаку з хаты, ганяюць як ката
MODALES GROSEROS	comer como un animal, estar hecho un cerdo, quedar como un marrano, estar hecho/ser un animal, como animal de bellotas, rudo como las bestias, como un mulo, hecho un puerco, empujarse como los toros; як свіння
MUERTE	morir como langostas, caer/morir como moscas, morirse/quedarse como un pájaro/pajarito, morir como un perro, morir como chinches en invierno, morir como un marrano, caer como moscas / mueren como moscas; згінуў як сабака, мруць як мухі
NOBLEZA	ser más noble que un caballo
OBEDIENCIA	ser uno una mula de reata, ser un perro faldero, ser un perrito faldero, hecho un perro ідуць як гусі за гусаком; бяжыць, як жарабя за кабыляю
OBESIDAD	ponerse como una ballena/ cerdo/ elefante/ foca/ morsa/ vaca, más pesado/ gordo que el buey, como una foca, hecho un becerro, hecho un cerdo, más gordo que un lechón, hecho un marrano, como un pavo, estar hecho un pavo, hecho un puerco, como sapos, parecer uno un sapo, más gordo que un ternero, ser más pesado que una vaca en brazos; тоўсты як вол, тлустая як карова, растаўсцеў як вол, сыты як парсюк, тоўсты як бабёр (барсук); BIEN SEBADO más lucido que un ternero; гладкі як бычок (лінь, мянтуз),
OLFATO	como los perros de caza
ORGULLO, PRESUNCIÓN, ALTANERÍA, JACTANCIA	más orgulloso que un pavo real, como pájaro gordo; como el águila condal; ponerse gallito, engreído como gallo de cortijo, parecer un pavo real, hincharse/inflarse como un pavo, estar uno orgulloso como un pavo, más orgulloso que un pavo real, como pájaro gordo; como el águila condal; фарсісты як певень вясною
PACIENCIA, RESISTENCIA	tener más alma que un caballo, resistir como gato panza arriba, más cachazudo que un burro

PEREZA/ OCIEDAD	ser vago como un perro, dormir como un lirón, ser muy perro, trabajar como un perro en canasta de lana; жыве як труцень, ляны як вол
PERJUICIO	шкадлівы як кот, гаспадарыць як свіння ў агародзе, унадзіўся як заяц у капусту, унадзіўся як каза ў агарод, унадзіўся як свіння ў бульбу, шкодны як пацук (тхор)
PERSONA COQUETA	más coqueta que un mirlo, más coqueta que una perdiz,
PERSONA DE POCO FIAR	ser un buen pájaro
PERSONA IMPORTANTE	pájaro gordo, ser un pez gordo
PERSONA MELINDROSA	tan chillo como perro chiquitín; далікатны як куранятка
PERSONA MOJADA	como truchas, como gato mojado, hecho un pato, hecho un pollo
PERSPICACIA	perspicaz como un lince
PESADEZ, PARASITISMO, IMPORTUNIDAD, FASTIDIO	ser como un pulpo, fastidioso como chicharra en verano, más pegajoso (pesado) que las moscas, fastidioso como chinche en verano, más pegajoso que un mosquito, pegado como una ostra, ser uno más pesado que un pavo, como los perros en misa, piojo pegadizo, como las pulgas, pegarse como una pulga, назойлівы як муха, прысмактаўся як п'яўка, абрыднуць як гнілая рыба, гудзець як надаедлівая муха, гудуць як авадні (камары) (son muchas y hacen mucho ruido), задушыць як муху, звініць як камар, звяглівы як сабака, лезе як аса ў вочы (як мухі на мёд, як муха на рану), лезе як жаба на куст, лезе як певень на плот, назойлівы як муха (аса, авадзень), прыліп што клешч, прычачіўся як клешч да сабачага хваста, прыліп як пчала да смалы, трымаецца як клешч, упіўся як клешч (п'яўка)
PESO	pesar menos que una golondrina, pesa menos que un jilguero, pesar menos que un ratón; лёгкі як, камар
POBREZA	pobre como las ratas, como el gallo de la Pasión, estar como pato mancado, estar alguien pobre como una rata; бедны як царкоўная мыш, босы як цюцька, б'еца як рыбы аб лёд, гол як сакол, як верабей у веніку,

	сядзіць як верабей у веніку
POSICIÓN SOCIAL	ser como un caballo blanco; NULIDAD, DON NADIE ocupa menos que una hormiga, ser el último mono, estar como los perros en misa, valer menos que un gorrion, valer menos que un grillo, la oveja más ruin, vale menos que un pájaro, valer menos que un ratón; раўня як свіння да каня, як з казы карова,
PRUDENCIA	estar alguien en un pie como grullas, prudente como la serpiente; пужаная варона
RAPIDEZ	correr como un galgo, correr como una liebre, correr como un conejo, más listo que una lagartija; volar más que un águila, ser un ave, correr como un gamo, correr como gato al bofe, más ligero que una liebre; борзды як рысак, быстры як конь, бяжыць як конь, ляціць як конь, паляцела як птушка, прэ што вол, прэ як заяц, рвануў як воўк, скача як кот да мышы, уецца як ластаўка перад дажджом
RAREZA	ser una mosca blanca, mirlo blanco; белая варона
REFUNFUÑO	casarear como gallina, gruñir como un marrano, gruñir como un puerco; сакоча як курыца
RETICENCIA	callado como un pez маўчыць як сыч, рыба (сом)
ROBO	абабраць як белку
SABIDURÍA, EXPERIENCIA	perro viejo, toro corrido, saber más que las culebras, lobo de mar, ser un gato viejo, ser liebre corrida; біты воўк, стары воўк, стрэляны верабей, стары верабей, стрэляная птушка
SALUD	estar sano como un toro; здоровы як вол (зубр, леў, рыба), здароў як конь; FALTA DE SALUD кволая як курыца
SOLEDAD, ABANDONO, DESAMPARO	vivir como un perro, hecho un cerdo, vivir como (las) fieras, más solo que una hormiga, hecho un oso; vivir uno como el pájaro, siempre metido en la jaula; dejar a uno como a un perro, más solo que una rata; адзін як падбіты журавель, живеца як той саве, кукуе як зязюля

SORPRESA, ASOMBRO	<p>saltar como un gato pinchado;</p> <p>вылупіў вочы як сава, глядзіць як тая гусь на бліскавіцу, вылупіў вочы як сава, вылупіўся як кот, вырачыў вочы як баран, вырачыў вочы як вол на новае шула, вырачыў вочы як жаба, глядзіць як баран на новыя вароты, джагнуў як шэршань у скроню, застыў як певень пасля кукарэку, падкраўся як кот</p>
SUEÑO	<p>dormir como un lirón, dormir como una marmota, ser una marmota, dormir más que un oso, estar hecho un(os) zorro(s), dormir como un cachorro, dormir como la liebre;</p> <p>сядзець сонныя як мухі, сонная цяцера, спіць як заяц</p>
SUDOR	<p>sudar como un caballo, estar hecho un pato (de agua), estar hecho un pollo de agua, sudar como un pollo, sudando como un pato, estar uno hecho un pollo de agua;</p> <p>мокрая як мыш, змакрэў як мыш у дзежцы, спацеў як мыш</p>
SUERTE	<p>como el gato que siempre cae de pie, tener siete vidas como los gatos;</p> <p>як з гуся (salir impune; como si no fuera con él)</p>
TACAÑERÍA	<p>como el perro de hortelano;</p> <p>як сабака на сене</p>
TALENTO, CAPACIDADES	<p>cantar como un ruiseñor, cantar como un canario, canta como un jilguero, cantar como un mirlo, cantar como un pájaro, nadar como un pez;</p> <p>спяваць як салавей</p> <p>AUSENCIA DE CAPACIDADES /TALENTO cantar más que una almeja, cantar menos que una chicharra, nadar como un pez de plomo, cantar como una rana, cantar como un sapo;</p> <p>як воўк на грамніцы</p>
TERQUEDAD, INSISTENCIA, TESTARUDEZ	<p>terco / tozudo como una mula, ponerse (alguien) burro, es peor que las bestias; peor que una mula falsa, más testarudo que una mula manchega, erguirse como un pavo,</p> <p>наравісты як малады жарэбчык, упёрты як казёл</p>
TONTERÍA	<p>ser un mono de imitación/repeticón, ser muy borrico, hacer el burro, hacer el camello, hacer el ganso, hacerse el chivo (loco), hecho un ganso, hacer uno el oso</p>

TORPEZA	<p>estar hecho un camello, ser como un pato mareado, torpe como un asno, como un buey cansino, más parado(pesado) que caballo de alquiler, más tropezón que mula coja, más mareado que un pato en el baile, como el pavo;</p> <p>варочаецца як мядзведзь, непаваротлівы як мядзведзь, згорбіўся як мядзведзь скачучы, зграбны як (худая) свіння ў дождж, непаваротлівы як качка, нязграбны як жаба, ступае як сланіха, танцуе як карова на ляду, топчацца як мядзведзь</p>
VALENTÍA	<p>ser gallo de pelea/de mucha estaca, batirse/defenderse como un león, defenderse como gato panza arriba, defenderse como una fiera, más valiente que un león, valiente como una leona, más valiente que un tigre, змагацца як леў, хадзіць (ляцець) арлом,</p> <p>ES COBARDE –смелы як заяц</p>
VERGÜENZA	<p>corrido como una mona, quedarse uno hecho un mono, colorado como un pavo, encarnado como un pavo;</p> <p>счырванеў як рак, пазірае як пабіты сабака;</p> <p>FALTA DE VERGÜENZA como pulga con cencerro</p>
VESTIMENTA	<p>1. PERSONA ENGALANADA: como paloma en el aire, paracer uno un pollo de agua, parecer un pollo en rifa;</p> <p>2. PERSONA VESTIDA CON NEGLIGENCIA O SIN GUSTO: parecer un pollo calzado, como burro en feria, estar más adornado que caballo en venta;</p> <p>варона ў паўлінавых пер'ях, расфуфыраны як паўлін, ідзе як карове сядло, ідзе як карове набэдрыкі, прыбраўся як паўлін, прычапурыўся як індык, як карове сядло, як карове падсядзёлак (сядло, паўшоры)</p>
VICIOS	<p>BORRACHERÍA, RESACA</p> <p>más borracho que una sardina, borracho como una cabra, borracho como un cerdo;</p> <p>валяецца п'яны як свіння, набраўся як свіння, набраўся як жаба мулу, насцябацца (упіцца) як свіння (як вяпрук), п'яны як свіння</p>
VIDA	<p>BUENA пражыць як на кані праехаць, раздураная як паніна кошка;</p> <p>MALA пражыць як на свінні праехаць</p>

VISTA	<p>BUENA VISTA ver como lince, ver alguien más que un lince; бачыць як птушка (як арол, як сакол), зрок як у арла; MALA VISTA ver menos que un gato de escayola/de yeso, ver menos que un pez frito, ciego como un topo; сляпы як крот</p>
VIVACIDAD	<p>más juguetón que un perrito, más saltarín que un potro, parecer una cabra coja, más saltarín que una cabra, como cabra montés, más retozón que mula de feria, más juguetón que un perrito вяртлявы як уюн, дурэюць як кацяняты, сынок як каток</p>
ZAHERIMIENTO, ESCARNECIMIENTO	<p>más venenoso que una serpiente, como una víbora, más venenoso que las víboras, tener lengua de víbora, como la serpiente de cascabel</p>

СОДЕРЖАНИЕ

Секция «Лингвистика»

Бабков Никита Иванович, Барабина Елена Михайловна, ТАЙНЫ НАШИХ ФАМИЛИЙ.....	3
---	---

Секция «Лінгвістыка»

Курпакова Ксенія Аляксандраўна, Пусоўская Вольга Яўгенаўна, НАЗВЫ ВОДНЫХ АБ'ЕКТАЎ ТЭРЫТОРЫІ ТАЎКАЧОЎСКАГА СЕЛЬСКАГА САВЕТА	26
---	----

Секция «Литературоведение»

Скоробогатый Глеб Дмитриевич, Колмыкова Инна Леонидовна, МОТИВ ДОРОГИ В ЛИРИКЕ СЕРГЕЯ КИСЕЛЁВА	47
--	----

Секция «Английский язык»

Шилько Екатерина Валерьевна, Шляхтич Виктория Анатольевна, THE COMPARATIVE ANALYSIS OF THE RUSSIAN AND ENGLISH SMS СРАВНЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО SMS-ЯЗЫКОВ	60
--	----

Секция «Испанский язык»

Шубина Ольга Александровна, Яблонская Елена Ивановна, LAS COMPARACIONES ZOOMORFAS COMO RECURSO PARA DESCRIBIR A UNA PERSONA EN LAS LENGUAS ESPAÑOLA Y BIELORRUSA ЗООМОРФНЫЕ СРАВНЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕЛОВЕКА В ИСПАНСКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ	72
--	----

Производственно-практическое издание

СБОРНИК РАБОТ ПОБЕДИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКАНСКОГО КОНКУРСА
РАБОТ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ХАРАКТЕРА (КОНФЕРЕНЦИИ)
УЧАЩИХСЯ ПО УЧЕБНЫМ ПРЕДМЕТАМ
Часть 2

Практическое пособие

Составитель
Сарвира Елена Ивановна

Ответственный за выпуск В. М. Соколова

Оригинал-макет подготовлен к изданию отделом информационно-методической и издательской работы УО «Могилевский государственный областной институт развития образования»

Подписано в печать март 2015 г. Формат 60x84 1/16. Печать офсетная.
Условных печатных листов 6,5. Тираж 27 экз.

УО «МГОИРО»

Свидетельство о государственной редакции издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/282 от.07.04.2014.
212011, г. Могилев, пер. Березовский, 1 а